

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА

Б.А. Досова

**КАЗАХСТАН И КИТАЙ:
ВЕХИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ**

Монография

Караганда
2019

УДК 327
ББК 66.4
Д70

Рекомендовано к опубликованию Ученым советом Карагандинского государственного университета им. академика Е.А. Букетова

Рецензенты

К.Ж. Абилов, профессор Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза д-р ист. наук;
З.Г. Сактаганова, профессор Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова д-р ист. наук;
С.В. Елеуханова, доцент Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова канд. ист. наук;
С.Б. Стамбулов, доцент Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова PhD

Досова Б.А.

Д70 Казахстан и Китай: веки двусторонних отношений: монография / Б.А. Досова. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. — 194 с.

ISBN 978-9965-32-637-0

В монографии проанализировано стратегическое партнерство Казахстана и Китая как новой формы отношений на современном этапе, уделено внимание специфике торгово-экономических отношений и сотрудничеству в гуманитарной сфере. Рассмотрено сотрудничество Казахстана и Китая в рамках многосторонней дипломатии (на примере ШОС и СВМДА), сделаны акценты на перспективах совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути XXI в. и сопряжения его с казахстанской национальной программой «Нұрлы жол» («Путь в будущее»), дана оценка вопросам безопасности в двусторонних отношениях.

Монография адресована студентам, магистрантам, докторантам и преподавателям, а также всем читателям, интересующимся вопросами внешней политики и международных отношений.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-9965-32-637-0

© **Досова Б.А., 2019**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение. Китай и Центральноазиатский регион: историографический обзор российской литературы (1990-2011)	16
ГЛАВА I. Казахстан и Китай: приоритеты двусторонних отношений	28
1.1 Новая форма отношений РК и КНР: стратегическое партнерство	28
1.2 Специфика торгово-экономических отношений РК и КНР	38
1.3 Сотрудничество РК и КНР в гуманитарной сфере	53
ГЛАВА II. Казахстан и Китай: вопросы безопасности в двусторонних отношениях	70
2.1 Уйгурский сепаратизм и национальная безопасность Республики Казахстан	76
2.2 Проблема трансграничных рек в казахстанско-китайских отношениях	92
ГЛАВА III. Казахстан и Китай: движение к совместному процветанию	105
3.1 Многосторонняя платформа сотрудничества РК и КНР: ШОС и СВДМА	105
3.2 Китайский мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути»: возможности для Казахстана	118
3.3 Сопряжения «Нұрлы жол» и «Экономического пояса Шелкового пути»: потенциал двустороннего сотрудничества	127
Заключение	140
Список использованной литературы	143
Список сокращений	164
Приложения	165

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более 2000-летняя история взаимоотношений Китая и Казахстана показывает, что страны с разными национальностями, разными религиями и культурными традициями вполне могут вместе жить в мире и согласии, добиваясь совместного развития, если будут руководствоваться духом солидарности и взаимодоверия, равноправия и взаимной выгоды, инклюзивности и взаимного заимствования, а также сотрудничества во имя взаимной выгоды. Этому нас научил шелковый путь.

Из выступления Си Цзиньпина в Назарбаев университете (Астана, 16.09.2013)

Окончание биполярной системы международных отношений внесло свои коррективы в архитектуру мировой политики. Современные тенденции, связанные с образованием нескольких полюсов в мировой политике и усилением глобализации в экономике, стали ведущими в мире. Внешняя политика Китайской Народной Республики была скорректирована в изменившихся условиях. Китай стал уделять внимание отношениям с крупными странами, укрепляя при этом доброжелательные отношения с остальными странами мира. А также продолжил проводить независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику, добившись в этом деле весомых успехов. Но такой

сбалансированной внешней политики Китай придерживался не всегда.

В монархический период Китай, проводя экспансионистскую политику в отношении соседних стран (особенно в период династии Цин), значительно расширил территорию империи. В первой половине XIX в. Китай сам стал объектом экспансии западноевропейских держав и Японии. В результате ей были навязаны неравноправные договора, приведшие некогда великую империю к статусу полуколонии. В период Китайской Республики были сделаны попытки освободиться от полуколониального положения, но события 1930-1940-х годов, связанные с японской экспансией, второй мировой войной и последующей гражданской войной 1946-1949 годов, не оставили шансов на решение этой судьбоносной проблемы. С приходом коммунистов к власти в 1949 г., ситуация коренным образом изменилась. Новым правительством сразу же были провозглашены цели китайской дипломатии: обеспечение независимости, суверенитета и территориальной целостности страны; защита мира во всем мире; снисkanie благоприятной международной обстановки для строительства страны.

Внешняя политика Китайской Народной Республики прошла в своем послевоенном развитии несколько характерных периодов. Волонтаристская политика Мао Цзэдуна привела к противоречивым отношениям с СССР и США, в результате возросла напряженность не только в регионе, но и в мире в целом. Новый курс команды Дэн Сяопина реанимировал советско-китайскую дружбу, укрепил экономические и политические связи с Западом, активизировал присутствие КНР в странах третьего мира. Руководители четвертого и пятого поколений

китайских руководителей в основу внешней политики страны положили заветы отца китайских реформ и предпринимают все шаги для укрепления роли Китая в мировой политике.

Достаточно высокий и стабильный экономический рост последних трех десятилетий служит основой для высоких достижений Китая практически во всех сферах жизнедеятельности. Новые тенденции набирают обороты не только внутри китайского общества, но и во внешней политике. Официальный Пекин повышает свою внешнюю активность и начинает играть сегодня принципиально новую роль на международной арене. Учитывая основные показатели экономического развития современной КНР, вполне оправданными выглядят ожидания превращения Китая уже в недалеком будущем в самую крупную державу мировой экономики и политики.

XXI век обозначил новые задачи для Китайской Народной Республики, как на региональном, так и на международном уровнях. Наряду с построением эффективной экономической системы, перед Китаем, как и перед всем мировым сообществом, встали новые проблемы глобального характера: угрозы национальной и региональной безопасности, терроризм, сепаратизм, незаконный оборот наркотиков, загрязнение окружающей среды и т.д. Для решения данных проблем созданы и успешно функционируют региональные структуры – международные организации, которые позволяют сотрудничать как в экономической сфере, так и в сфере коллективной безопасности (ШОС, АСЕАН, АТЭС, СВМДА и др.). Также проблемы мирового масштаба решаются при активном участии

КНР в работе различных международных организаций, в том числе и ООН.

Одним из современных трендов государственной идеологии КНР является осуществление «китайской мечты», которая была детализирована в программном выступлении нынешнего Председателя КНР Си Цзиньпина на закрытии 1-й сессии ВСНП 12-го созыва. В частности, китайский руководитель сказал следующее: «Цель нашей героической борьбы – всестороннее построение общества сяо кан, строительство богатого, мощного, демократического, цивилизованного, гармоничного, социалистического и модернизированного государства, реализация китайской мечты по возрождению величия китайской нации». По мнению Си Цзиньпина для достижения китайской мечты в области внешней политики необходимо придерживаться следующих установок: «...высоко держа знамя мира, развития, сотрудничества и обоюдной победы, мы будем неуклонно продолжать движение по пути мирного развития; продолжать придерживаться взаимной выгоды в стратегии открытости; стремиться к развитию дружеских отношений со всеми странами мира; нести международную ответственность и обязательства; продолжать вместе с народами разных стран продвигать благородное дело развития мира для всего человечества» [1, с.249-250, 253-254].

В своем выступлении на XIX съезде КПК 18 октября 2017 года Си Цзиньпин, подытоживая первый срок работы своей команды, сказал следующее: «Углубленно реализовывалась многовекторная дипломатическая концепция. Всесторонне развивалась дипломатия великой державы с китайской спецификой. Была выработана многовекторная, многоуровневая и

многомерная дипломатическая концепция, реализация которой создала для развития Китая благоприятные внешние условия. Реализуется инициатива совместного строительства «Одного пояса и одного пути», по нашей инициативе создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, учрежден фонд Шелкового пути. В Китае проведен первый форум по международному сотрудничеству на высшем уровне в рамках инициативы «Один пояс и один путь», проходили неофициальная встреча лидеров АТЭС, саммит «Большой двадцатки» в Ханчжоу, встреча лидеров БРИКС в Сямэне, саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Мы выступили с инициативой создания сообщества единой судьбы человечества, содействовали преобразованию системы глобального управления. Произошло дальнейшее наращивание международного влияния Китая, его притягательной и формирующей силы. Китай внес новый весомый вклад в дело мира и развития планеты». Си Цзиньпин охарактеризовал новую эпоху в истории Китая как эпоху «осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации объединенными усилиями всех сынов и дочерей китайской нации. Это эпоха постепенного приближения Китая к центру международной арены и непрерывного внесения Китаем еще большего вклада в развитие человечества [2].

Прогресс Китая подчинен нескольким крупным целям, которые высвечиваются сквозь призму некоторых официальных и полуофициальных установок, исходящих из Пекина. В первую очередь КНР стремится укрепить механизмы многополюсного мира в качестве главных в современных международных отношениях (неизменная внешнеполитическая позиция

Пекина), объединение Родины и возвращение Тайваня, «возрождение Великой Родины, «мирное возвышение» Китая и пр.

Республика Казахстан установила дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой 3 января 1992 г. и с тех пор наши страны связывают все более углубляющиеся партнерские отношения, переживающие в настоящее время исключительно важный период своего развития. В совместном коммюнике об установлении дипломатических отношений стороны заверили друг друга в том, что «правительства двух стран согласились развивать отношения дружбы и сотрудничества между двумя странами на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования» [3]. Подтверждением серьезных намерений двух стран в развитии и укреплении дружественных отношений явился Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой, подписанный в Пекине в 2002 г. Стороны тогда заявили, что будут «активно развивать и укреплять отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования» [4]. А в Совместной декларации Китайской Народной Республики и Республики

Казахстан об установлении и развитии стратегического партнерства, подписанная в Астане в 2005 г. во время государственного визита Председателя КНР Ху Цзиньтао, сторонами было заявлено, что за все годы сотрудничества была «создана прочная договорно-правовая база для развития всестороннего сотрудничества двух стран, совершенствуется его организационный механизм. Государства наладили плодотворное и эффективное сотрудничество на многосторонней основе в рамках Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, и совместно вносят должный вклад в защиту мира и стабильности в регионе и мире в целом. На основе изложенного, главы двух государств пришли к единому мнению о том, что отношения двух стран уже вступили в новый этап всестороннего развития. Для содействия добрососедскому и взаимовыгодному сотрудничеству, а также принимая во внимание серьезные изменения региональной и международной обстановки, государства решили установить и развивать отношения стратегического партнерства» [5].

Уровень двусторонних отношений также определяется и характеризуется Совместной декларацией глав государств РК и КНР о новом этапе отношений всестороннего стратегического партнерства, подписанного 31 августа 2015 г. По мнению Чрезвычайного и Полномочного посла РК в КНР Ш. Нурышева «со дня установления дипломатических отношений достигнуты следующие договоренности: предоставление Китаем в качестве члена «ядерного клуба» гарантий безопасности, окончательное урегулирование пограничного вопроса, существенный

прогресс в переговорном процессе по совместному использованию водных ресурсов трансграничных рек, закрытие ядерного полигона Лобнор, развитие энергетического сотрудничества, реализация крупных проектов в транзитно-транспортной сфере, качественная трансформация экономических связей от примитивной торговли до создания совместных промышленных предприятий, выход казахстанской сельскохозяйственной продукции на китайский рынок. Это далеко не полный список наших договоренностей» [6].

Установление и развитие двусторонних добрососедских взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой является важнейшей частью внешнеполитической международной деятельности суверенного Казахстана в период бурного экономического роста и нового геополитического положения стран Европы и Азии.

Казахстан, имея протяженную общую границу с Китаем, отдает себе отчет в том, что практически имеет с ним будущую общую судьбу. 27 апреля 1994 г. во время визита премьер-министра Государственного совета КНР Ли Пэна в Алматы, Н.А. Назарбаев подчеркнул, что «Мы – соседи от бога. Казахстан смотрит на Вас как на дружественного соседа, одного из основных партнеров в Азии и в мире в целом. Я хотел бы, чтобы отношения с Китаем были приоритетными» [7, с.32]. Данное признание Президента Казахстана является искренним и актуальным на всем протяжении казахстанско-китайских отношений. Неизменным также остается позиция Казахстана по отношению к статусу Тайваня и проблеме сепаратизма на территории КНР. Еще в далеком 1992 г. в совместном коммюнике казахстанской стороной было заявлено: «Правительство Республики

Казахстан признает, что Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным Правительством Китая, что Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая. Правительство Республики Казахстан подтверждает, что оно не будет устанавливать с Тайванем официальных отношений в какой бы то ни было форме» [3].

С великим соседом Казахстан связывают все более углубляющиеся партнерские отношения. Китай для Казахстана является ориентиром в реализации экономических реформ. Взаимовыгодное сотрудничество с этой мощной державой даст импульс для развития Казахстана во всех областях. Н.А. Назарбаев во время визита главы Китая Си Цзиньпина в Астану в июне 2017 г. сказал следующее: «Мы с добрыми пожеланиями относимся к вашим планам развивать Китай, поставить Китай на то место, которое он в мире заслуживает. Китай с каждым годом занимает то положение, которое ему подходит. И мы рядом будем всегда вместе с вами» [8]. Во время государственного визита в Китай в июне 2018 г. Президент Казахстана, указав, что с 2012 года состоялось 18 встреч на высшем уровне, заявил следующее: «За это время мы подписали 127 двусторонних документов на общую сумму около 67 миллиардов долларов. Нам необходимо продолжать этот диалог. Объем взаимной торговли за прошлый год достиг почти 11 миллиардов долларов, с ростом более чем на 30 процентов. У нас есть еще больший потенциал для продвижения двусторонних отношений» [9].

Отличительной чертой казахстанско-китайских отношений на современном этапе является наличие четкой системной основы реализации достигнутых

договоренностей. Китай рассматривает Казахстан в качестве всеобъемлющего стратегического партнера, сотрудничество с которым является одним из приоритетных направлений внешней политики. Казахстанско-китайские отношения характеризуются высокой интенсивностью политических контактов. Китай проводит добрососедский курс по отношению к Казахстану с помощью «мягкой силы» (инвестиции в экономику, активное участие в региональных организациях – ШОС, СВМДА и т.д.). Ежегодно проходят встречи и переговоры на высшем и высоком уровне, на которых обсуждаются актуальные вопросы двустороннего сотрудничества. Стороны сотрудничают в области борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, наркобизнесом, нелегальной миграцией и другой преступной деятельностью. Поддерживается тесное взаимодействие в различных международных организациях, в том числе в рамках ООН. Китай поддерживает СВМДА, инициативу о проведении Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Выдвигаемая сегодня в КНР концепция создания «гармоничного мира» дает надежду на сохранение нынешних добрососедских отношений между Китаем и Казахстаном.

На сегодняшний день ключевым пунктом сотрудничества КНР и РК является стратегическое сопряжение китайской идеи совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути XXI века (ЭПШП) и казахстанской национальной программы «Нұрлы жол» («Путь в будущее»). Именно на это нацелены все последние договоренности между Казахстаном и Китаем. Впервые о намерении создать ЭПШП Председатель КНР Си Цзиньпин заявил в Казахстане в ходе выступления в Назарбаев-

Университете в сентябре 2013 г.: «С целью укрепления экономических связей, углубления сотрудничества и расширения пространства развития стран Евразии, мы можем применять новую модель сотрудничества и общими усилиями сформировать экономическую полосу шелкового пути, что, по моему убеждению, будет очень выгодно народам всех стран на великом шелковом пути» [10].

В 2016 г. в рамках визита Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в КНР был подписан План сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы жол» с Экономическим поясом Шелкового пути. В частности, в нем говорится о том, что «НЭП «Нұрлы жол» и «ЭПП» создали значительный потенциал для двустороннего сотрудничества в области инфраструктуры, инвестиций и торговли, промышленности, транспорта, культурно-гуманитарного обмена и других. Стороны отмечают, что НЭП «Нұрлы Жол» и «ЭПП» взаимодополняют друг друга и имеют много схожих задач, в связи с чем намерены усилить сотрудничество по их сопряжению» [11].

Современные позиции Китая в мировой политике, экономике и международных отношениях стали результатом огромных усилий всего китайского общества под руководством Коммунистической партии Китая. Опыт Китая интересен как в теоретической, так и практической плоскости.

В отечественной историографии существует достаточное количество научных работ, посвященных анализу внутренней и внешней политики КНР, а также казахстанско-китайским отношениям. Автор данной монографии на протяжении нескольких лет делала попытку раскрыть проблемные моменты внутренней и

внешней политики Китая в своих статьях, опубликованных в отечественных и зарубежных научных изданиях и материалах конференций [12-33]. Некоторые моменты из авторских статей были использованы в предлагаемой монографии. А статья «Китай и Центральноазиатский регион: историографический обзор российской литературы (1990-2011)», опубликованная автором в «Вестнике Московского университета» в 2012 г., выступила в качестве введения монографии [27]. Статья посвящена анализу российской исторической и политологической литературы по проблеме центральноазиатской политики Китая на примере китайско-казахстанских отношений в 1990-2000-е гг. Автор делает вывод о том, что большинство работ российских авторов посвящены взаимоотношениям Китая с центральноазиатским регионом в целом. Китайско-казахстанским отношениям ученые дают позитивную оценку, но приводится ряд факторов, которые могут негативно повлиять на положительные перспективы двусторонних отношений.

В целом, в монографии делается попытка обобщить предыдущий аналитический материал по казахстанско-китайским отношениям. Автор попыталась проанализировать ведущие тенденции двусторонних отношений на долгосрочную перспективу, опираясь на исследования российских и казахстанских ученых.

ВВЕДЕНИЕ. КИТАЙ И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ РЕГИОН: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (1990-2011 гг.)

В современной России немало научных центров, занимающихся изучением Китая. Основная часть их сосредоточена в Москве: Институт Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН), Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (МГИМО МИД РФ), Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Институт мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН), Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (ИСАА МГУ). Существуют и региональные российские центры, расположенные в таких городах как Омск, Томск, Чита, Владивосток, Красноярск, Казань и другие.

Российская синология, являясь правопреемницей высокопрофессиональной советской школы, сохранила свой стержень, позволяющий ей по праву называться одной из ведущих синологических школ современного мира.

Основные темы, рассматриваемые в работах российских китаистов, непосредственно касающихся отношений КНР с государствами Центральной Азии, – это региональные вызовы, угрозы безопасности в так называемой Большой Центральной Азии; экономическое присутствие Китая в Центральной Азии (ЦА); становление и развитие дипломатических отношений между КНР и государствами Центральноазиатского региона (ЦАР), анализ принятых соглашений и договоренностей, описание всего пути становления и развития региональных отношений.

Общее мнение ученых заключается в том, что Центральная Азия в последние годы является одним из важных направлений во внешней политике КНР. В первую очередь это экономическая заинтересованность, так как быстрый рост темпов китайской экономики сопровождается потребностью в энергоносителях и других видах минерального сырья. На сегодняшний день осваиваются проекты в нефтегазовой, атомной, электроэнергетической, транспортной, металлургической отраслях, проекты в отрасли телекоммуникаций и связи. Реализация многих проектов ущемляет интересы России в Центральноазиатском регионе. Поэтому элементы соперничества между КНР и РФ, безусловно, существуют, но могут быть разрешены, по мнению российских ученых, в рамках тех или иных совместных проектов [34, с. 315; 35, с. 5,13; 36, с.18; 37, с.58].

Политическая заинтересованность Китая в соседнем регионе, по мнению российских китаистов, напрямую связана с проблемами внутренней и региональной безопасности. Одна из составных проблем внутренней безопасности связана с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР): часть Центральной Азии граничит с проблемной территорией КНР – СУАР. Этническая связь населения данного района с населением центральноазиатских стран подталкивает официальный Пекин искать у них поддержку той политике, которую он проводит против этнического сепаратизма, религиозного экстремизма и международного терроризма на территории СУАР.

Региональная безопасность связана с беспокойством Китая по поводу активизации ведущих стран мира, в первую очередь США, в Центральноазиатском регионе. Об этом пишут многие

российские авторы [34, с.315; 36, с.18-19; 38, с.494; 39, с.40].

Изучение присутствия Китая в Центральной Азии позволяет сделать выводы для внешней политики, а также эффективно разрабатывать геостратегические планы в отношении как КНР, так и стран ЦА. М.И. Титаренко в предисловии к сборнику «Мировые державы в Центральной Азии» (2011) пишет, что «сегодня к этому региону (ЦА – Б.Д.) приковано внимание всех основных государств и международных организаций. Здесь ведут свою геополитическую игру не только страны этого региона и его соседи, но и США, и государства Евросоюза, и Япония и НАТО. Ставки в этой игре довольно высоки: тот, кто будет способен оказывать влияние на политическую ситуацию в регионе, тот обеспечит себе и доступ к его богатым природным и людским ресурсам» [40, с.4].

Интересны рассуждения ученых по поводу соперничества России и Китая в регионе. Часть исследователей не видят угрозы интересам России в ЦАР со стороны КНР [37, с.59; 41, с.315-316; 42, с.34; 43, с.103]. Но многочисленным оптимистическим мнениям о том, что Китай, активизируясь в ЦА, не ставит своей целью составить конкуренцию РФ, противопоставляются публикации ученых, обеспокоенных данной ситуацией [36, с.20-21; 44, с.13,18]. Проблемы безопасности в Центральной Азии нельзя рассматривать без всестороннего учета китайского фактора, – считает А. Волохова [45, с.39]. А.Н. Карнеев призывает Россию не расслабляться, не впадать в эйфорию по поводу складывающихся российско-китайских отношений: «Кое-кто рассуждает об альтернативе сотрудничества или конфронтации с Китаем, о риске ухудшения отношений. Но с другой

стороны, нужно видеть и риск слишком тесных объятий стратегического партнера, стратегического взаимодействия, выстроенного по инерции «для развития дружбы», без продуманной стратегии, без четкой концепции возможных компенсационных мероприятий и механизмов, защиты национальных интересов» [46].

Ситуация, на наш взгляд, начала меняться после образования Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Большинство публикаций 2000-х гг. посвящено именно этой организации, а также ее роли в китайско-российских отношениях в рамках многостороннего экономического, политического и гуманитарного сотрудничества. Многие российские авторы дают высокую оценку ШОС, особенно в плане сохранения региональной безопасности после 11 сентября 2001 г. После того как Россия выступила с идеей создания «Энергетического клуба» ШОС в 2006 г., публикации на тему результатов деятельности и перспектив дальнейшего развития данной организации увеличились. Российские авторы высоко оценили инициативу своего руководства [47, с.121]. В связи с увеличением в последние годы роли ЦАР в мировой политике и экономике, а также увеличением соперничества ведущих держав мира за влияние в регионе, российские ученые пытаются призвать власти к изменению характера российской политики в отношении ЦАР. Суть предупреждения заключается в том, что самоуверенное и в каких-то местах несерьезное и снисходительное отношение российских властей к сотрудничеству со странами ЦА может привести к утрате позиций по всем показателям на стратегически важной территории с точки зрения национальной безопасности.

В 5-м номере за 2003 год журнала «Проблемы Дальнего Востока» был напечатан отчет о заседании Ученого совета Института Дальнего Востока Российской Академии наук (ИДВ РАН) от 5 сентября 2003 г., на котором был заслушан и обсужден доклад директора ИДВ РАН академика М.Л. Титаренко «О задачах, стоящих перед Институтом». Автор доклада подчеркнул необходимость усиления внимания к изучению ряда актуальных проблем, в том числе таких, как деятельность ШОС, политика Китая в отношении стран СНГ, государств Центральной Азии и т.д. [48, с.173]. Данная научная установка, на наш взгляд, тоже дала толчок российским ученым более пристально обратить внимание на изучение развития стран Центральной Азии и особый акцент сделать на анализе присутствия КНР в этом регионе (в целях разработки эффективной и дальновидной стратегии российской внешней политики в отношении ЦА). По мнению российских китаистов, КНР понимает, что Центральноазиатский регион является важной зоной интересов России, поэтому политику будет вести с учетом этих интересов, но Россия не должна самоуспокаиваться, а должна прилагать усилия для дальнейшего укрепления своих позиций в ЦА. Существенную помощь стране в этом вопросе оказывают работы российских ученых, содержащие рекомендации по повышению эффективности внешнеполитического курса России в центральноазиатском регионе.

Для того чтобы провести сравнительную характеристику российских исследований 1990-х и 2000-х годов, посвященных отношениям КНР и ЦА, нами был сделан анализ статей по указанной теме с 1992 по 2011 г., опубликованных в журнале «Проблемы

Дальнего Востока». Данное периодическое издание является научным и общественно-политическим журналом ИДВ РАН и среди специалистов-востоковедов заслужило репутацию авторитетного издания. С 1992 по 1998 г. на страницах журнала по рассматриваемой проблеме была опубликована всего одна статья, автором которой выступил Ю. Песков [49]. В 1998 г. была напечатана статья К. Хафизовой, посвященная казахстанско-китайским отношениям, но автор не является российским ученым [50]. С 2000 по 2011 г. опубликовано 14 статей [35; 37; 47; 48; 51-59]. Такая диспропорция понятна: Россию в силу ее внутренних проблем в 90-е гг. XX в. больше интересовало ее будущее. У тогдашнего российского руководства, как отмечают аналитики, не было разработано какой-либо стратегии, позволяющей РФ закрепить свои позиции в странах ЦА. Отношения сводились «к реакции на вызовы и угрозы, требующие незамедлительного ответа» [42, с.30].

Одним из крупных государств ЦА является Казахстан. Вопросы взаимоотношений Казахстана с соседними странами особенно актуализировались после обретения страной независимости. В первую очередь Казахстан прилагает огромные усилия для укрепления добрососедских отношений с Российской Федерацией. Также одним из приоритетных направлений во внешнеполитической деятельности Казахстана является развитие двусторонних добрососедских отношений с Китайской Народной Республикой. Китай в свою очередь стремится укреплять связи не только с ведущими державами, но и с сопредельными государствами. Курс на дружественные отношения со странами мира был обозначен в конституциях обеих стран [60, 61].

Для объективного анализа китайско-казахстанских отношений необходимо обратить внимание на так называемый взгляд со стороны. Таким взглядом может служить мнение российских ученых. С периода установления дипломатических отношений между КНР и Республикой Казахстан (3 января 1992 г.) накопился определенный научный материал, позволяющий проанализировать пройденный этап, подытожить результаты сотрудничества между двумя соседями, к тому же являющимися стратегическими партнерами России. Сама история связала судьбы России и Казахстана. В связи с этим интерес со стороны российских ученых к китайско-казахстанским отношениям носит не только академический, геополитический, геостратегический характер, но и представляет собой чисто человеческий интерес. На наш взгляд, многие работы российских авторов написаны именно с таких позиций. Тем ценнее те сведения, которые содержатся в российской исторической и политологической литературе.

Региональные интересы со стороны Китая непосредственно касаются и Казахстана, а некоторые из них, например, заинтересованность в энергоресурсах или проблема СУАР, в большей степени относятся к китайско-казахстанским отношениям. В последние годы были защищены диссертационные исследования, одним из которых является работа Е.В. Савковича «Китай во внешней политике Республики Казахстан в 1992-2001 гг.» (Томск, 2005). До 2005 г., по его мнению, многие авторы склонялись к тому, что в реальности в регионе существуют российско-казахстанское и российско-китайское стратегическое партнерство. «Дополнение же третьей стороны треугольника Китай-Россия-Казахстан стратегическим партнерством между Китаем и

Казахстаном рассматривается, но оценивается экспертами как маловероятное в ближайшей перспективе, существует лишь частично и в рамках многосторонних договоренностей (ШОС)» [62]. Е.В. Савкович согласен с мнением тех ученых, которые считают, что ключевыми аспектами рассмотрения обоюдовыгодного сотрудничества КНР и РК являются топливно-энергетические проекты и проекты, связанные с использованием гидроресурсов [62, с.4].

Интересны мнения российских ученых по поводу методов проведения Китаем добрососедского курса по отношению к Казахстану с помощью «мягкой силы» (инвестиции в экономику, активное участие в региональных организациях – ШОС, СВМДА и т.д.) [44, с.8].

Что думают российские исследователи о перспективах китайско-казахстанских отношений? Авторы, прежде всего, прогнозируют сохранение за Казахстаном статуса сырьевого придатка китайской экономики (топливно-энергетический комплекс – добыча углеводородов и урана; разработка казахстанских месторождений руд черных и цветных металлов и т.д.) [63, с.33-35]. Но просматриваются перспективы и другого плана инвестиций Китая в экономику Казахстана – производство строительных материалов, создание новых электрогенерирующих мощностей и формирование соответствующей транспортной инфраструктуры, сотрудничество в области промышленности, сельского хозяйства, биотехнологии, связи, исследования космического пространства. Также сотрудничество в области науки и образования [64, с.350]. Конечно же, говоря о перспективах китайско-казахстанских отношений, авторы не могли не остановиться на потенциальных

трудностях, которые могут возникнуть между партнерами. В экономической сфере среди них отмечаются: традиционная ориентированность северных регионов Казахстана на экономику России; присутствие и интересы крупных западных корпораций в Казахстане, «вливания» которых в казахстанскую энергетику превосходят китайские. По всей видимости, заинтересованность Астаны в масштабных западных капиталовложениях ставит рамки экономическому влиянию Китая в РК [47, с.114-115]. Плюс к этому Казахстан еще не может выйти на внутренний китайский рынок, с иными, нежели сырье, товарами. Поэтому реально сейчас РК по отношению к КНР сохраняет еще статус поставщика сырья в КНР и покупателя его потребительских товаров. Данный статус приведет к торможению промышленного развития страны [47, с.119]. Демографическая ситуация в современном Китае в дальнейшем, по мнению российских авторов, может повлиять на китайско-казахстанские отношения. Например, Е. Садовская считает, что «диспропорция в приросте населения Китая и Казахстана является серьезным демографическим давлением Китая» [58, с.127].

В целом российские ученые отмечают, что на начальном этапе экономическое сотрудничество между КНР и РК затрагивало преимущественно торговую сферу. Ситуация изменилась со второй половины 90-х гг. XX в., когда отношения стали переходить на уровень проектно-инвестиционной деятельности в РК. С начала XXI в. стали предприниматься попытки диверсификации китайского присутствия в Казахстане по отраслям экономики.

Подводя итог, можно отметить, что журнальных статей, посвященных специально китайско-

казахстанским отношениям, нет. Данные взаимоотношения в основном рассматриваются в рамках КНР-ЦА. Выделить, пожалуй, можно работу 1998 г. «Казахстан: реалии и перспективы независимого развития» (под общей редакцией Е.М. Кожокина), в которой есть статья К.А. Кокарева, посвященная китайско-казахстанским отношениям. В ней проведен достаточно точный анализ становления, развития двусторонних отношений КНР и РК в 90-е гг. XX в. Автором также делаются определенные прогнозы дальнейших отношений между соседями [64, с.343-359]. История взаимоотношений Китая с Казахстаном затрагивается постольку, поскольку РК является ведущим государством в ЦАР и КНР делает на нее большие ставки. Китайско-казахстанским отношениям учеными дается позитивная оценка, но приводится ряд факторов, которые могут негативно повлиять на положительные перспективы двусторонних отношений.

Основные выводы российских ученых о взаимоотношениях Китая и ЦАР, а также Китая и Казахстана включают как положительные, так и отрицательные моменты. В целом выводы отражают реальную картину двусторонних и многосторонних отношений Китайской Народной Республики и государств Центральной Азии. В первую очередь, ученые характеризуют современные отношения между Китаем и Центральноазиатским регионом доверительными, добрососедскими и дружественными, основанные на пяти принципах мирного сосуществования. 90-е гг. XX в. – это годы установления дипломатических, политических, экономических отношений между КНР и ЦАР, а также устранения пограничных проблем и завершения процесса создания доверительных отношений; 2000-е

гг. – это годы активного сотрудничества стран ЦА и КНР в сфере нефти, газа, транспортных коммуникаций и др. Сотрудничество в сфере безопасности между КНР и государствами ЦА эффективно развивается на двустороннем и многостороннем уровнях – в рамках Организации Объединенных Наций, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Шанхайской Организации Сотрудничества.

Интересы Китая в Центральноазиатском регионе основаны на вопросах создания в нем благоприятных условий, способствующих продолжению собственного экономического развития Китая и сохранению стабильности в регионе, получении доступа к природным ресурсам, а также в формировании транспортных коридоров через регион в направлении Среднего Востока и Европы. Принцип «мягкой силы» является важнейшим дипломатическим принципом КНР в отношении ЦАР. КНР и ЦА занимают единую позицию по многим принципиальным вопросам мировой политики, в первую очередь по вопросам безопасности и стабильности (борьба против «трех сил зла»). На современном этапе Китай не является сильным соперником России в ЦАР, но в недалеком будущем Китай будет стремиться, главным образом экономическими методами, вытеснить Россию из региона. Например, расширение китайского капитала в газовой сфере Узбекистана может повлиять на монополию России в данном секторе экономики. А Таджикистан одним из способов поднять уровень своей экономики считает увеличение поставок товаров из Китая, так как это позволит значительно сократить свои издержки при продаже и производстве товаров практически любого назначения. В связи с этим российские ученые уверены в том, что статус ЦА в роли

поставщика сырья в КНР и рынка сбыта его потребительских товаров может стать фактором, способствующим торможению промышленного развития стран региона. Темпы роста населения Китая в будущем грозят обернуться «демографическим империализмом» для всей ЦА. Нельзя исключать того, что рост китайской миграции в страны ЦА может привести к росту синофобии и проявлениям межнациональной вражды.

Анализ большей части российской литературы в обозначенный период по проблеме двусторонних отношений КНР и стран ЦА дает возможность сделать вывод о том, что большинство работ посвящены все-таки взаимоотношениям Китая в целом с ЦАР и в основном только в рамках российско-китайского сотрудничества. Работы 2000-х гг. (в сравнении с работами 1990-х) больше в количественном плане, разнообразнее по тематике и отличаются более глубоким анализом проблем.

В целом, мнение большинства российских ученых заключается в том, что всеми государствами Центральной Азии признается необходимость дальнейшего последовательного укрепления взаимовыгодных отношений с Китайской Народной Республикой на долговременную перспективу с учетом современных реалий.

ГЛАВА I. КАЗАХСТАН И КИТАЙ: ПРИОРИТЕТЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Новая форма отношений РК и КНР: стратегическое партнерство

В основу современной внешней политики Китайской Народной Республики легли следующие положения Основного закона страны: «Достижения Китая в революции и строительстве неотделимы от поддержки народов мира. Будущее Китая тесно связано с будущим всего мира. Китай последовательно проводит независимую и самостоятельную внешнюю политику, твердо придерживается пяти принципов – взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования, развивает с другими странами дипломатические отношения, экономический и культурный обмен; решительно выступает против империализма, гегемонизма и колониализма; укрепляет сплоченность с народами различных стран мира; поддерживает справедливую борьбу угнетенных наций и развивающихся стран за завоевание и сохранение национальной независимости, за развитие национальной экономики, прилагает усилия в деле сохранения мира во всем мире и содействия прогрессу человечества» [60]. Республика Казахстан также руководствуется конституционными положениями относительно внешнеполитической ориентации. В частности, в статье 8 Конституции РК говорится следующее: «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их

равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы» [61].

Китай рассматривает Казахстан в качестве надежного проводника своей внешней политики в центральноазиатском регионе. Ведущий казахстанский синолог К.Л. Сыроежкин считает, что «региональная внешняя политика Китая (в том числе и в Центральной Азии) с начала 2000-х годов базируется на провозглашенном XVI съездом КПК курсе на «превращение соседей в партнеров» (юй лин вэй шань, и лин вэй бань). В 2003 году эта концепция была дополнена тезисом о «дружелюбном, безопасном и богатом соседстве» (мулинь, аньлинь, фулинь). Если коротко, суть этих двух концепций заключается в том, что Китай, став сильным и богатым, стремится проводить такую региональную политику, которая способствовала бы устойчивому развитию, безопасности и росту благосостояния населения окружающих его стран. Это – базовый пропагандистский тезис китайской дипломатии. И здесь никакого преувеличения, на концептуальном уровне так оно и есть» [65, с.64].

По мнению российского исследователя Савковича Е.В. «несмотря на неизменные внешнеполитические «пять принципов мирного сосуществования» КНР, для Центральной Азии в апреле 1994 г. был предложен их обновленный вариант, а именно «четыре принципа» (сы сян) и «шесть мнений» (люгэ чжучжан), что свидетельствовало о новой роли государств во внешней политике Китая. На первом этапе установления и развития сотрудничества Китай ожидал возвращения в регион России, однако по итогам

десятилетия было принято решение «активно входить в регион». Наибольшее значение для внешнеполитической деятельности КНР имели договоренности с Республикой Казахстан, с которой в 2005 г. был достигнут уровень «стратегического партнерства», что для китайской дипломатии может быть сравнимо с уровнем союзнических отношений» [66].

Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой были установлены 3 января 1992 года. В том же году между Алматы и Пекином было заключено большое количество договоренностей, среди которых следует выделить «Соглашение о культурном сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой» [67] и «Консульский договор между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой», подписанные 10 августа в Пекине [68]. 18 октября 1993 г. была принята «Совместная декларация об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой», в которой стороны заявили следующее: «1. Казахстан и Китай являются дружественными соседними государствами. Дальнейшее развитие взаимоотношений в духе добрососедства и дружбы отвечает коренным интересам народов обеих стран, благоприятствует миру и стабильности в Азии и во всем мире. 2. Стороны будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества в соответствии с Уставом ООН, на основе принципов взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной

выгоды, мирного сосуществования, а также других общепризнанных норм международного права; Стороны подтверждают, что все спорные вопросы будут решать мирными средствами, в своих взаимоотношениях не будут прибегать к силе или к угрозе силой в какой-либо форме, не будут предпринимать каких-либо действий, могущих создать угрозу безопасности другой Стороне.

3. Каждая из Сторон отказывается от участия в каком-либо военно-политическом союзе, направленном против другой Стороны, отказывается от заключения с третьей страной какого-либо договора или соглашения, ущемляющего интересы государственного суверенитета и национальной безопасности другой Стороны и не допустит, чтобы ее территория была использована третьей страной в целях ущемления интересов государственного суверенитета и национальной безопасности другой Стороны.

4. В целях развития двусторонних отношений, укрепления взаимного доверия и взаимопонимания Стороны будут поддерживать регулярный диалог на всех уровнях. Стороны будут проводить консультации между министерствами иностранных дел по вопросам двусторонних и многосторонних отношений, а также по международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес. Стороны будут поддерживать контакты и взаимодействие между их представительствами в международных организациях.

5. Стороны придают особое значение развитию торгово-экономического сотрудничества в общих интересах. Стороны считают, что экономика Казахстана и Китая по своей структуре взаимодополняют друг друга и имеют широкие перспективы для взаимовыгодного сотрудничества. Стороны будут в рамках своих соответствующих законодательств создавать

благоприятные условия, в особенности для взаимной защиты инвестиций и имуществ, всемерно поощрять и развивать взаимные контакты и сотрудничество между ведомствами, регионами (в частности приграничными) и предприятиями, поощрять все формы экономического сотрудничества» [69]. Условия данного Соглашения являются на первый взгляд традиционными для начального установления дружественных контактов между государствами, но для молодой республики они были важными с точки зрения национальной безопасности во всех областях, и поддержка со стороны авторитетного субъекта международных отношений в какой-то степени поднимало авторитет Казахстана на мировой арене. Для Китая подписание Соглашения также было важным с точки зрения государственной внешнеполитической доктрины, направленная, в первую очередь, на создания вокруг Китая так называемого «пояса стабильности». Стабильность необходима Китаю для успешного завершения экономических реформ. В связи с этим, на протяжении всех лет сотрудничества, обе страны демонстрируют нерушимость пунктов Соглашения 1993 г. Более того, успешное и взаимовыгодное сотрудничество привело к более тесному и углубленному развитию дружбы. На сегодняшний день подписано уже более 200 договоров, соглашений в различных областях сотрудничества, что свидетельствует о том, что в отношениях между Казахстаном и Китаем в целом все благополучно.

Лидеры двух стран неоднократно заявляли о том, что полное взаимопонимание достигнуто в вопросах обеспечения региональной безопасности. Через структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Китай играет одну из ведущих ролей в решении этих вопросов. Между Казахстаном и Китаем действует

Соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанное 23 декабря 2002 года в Пекине (вступило в силу в 2003 г.) [70]. Совместная борьба казахстанского и китайского народов против «трех сил зла» – терроризма, сепаратизма и экстремизма – важный пункт сотрудничества, так как от ее результатов зависит не только национальная и региональная безопасность, но и мировая. Поэтому, следуя договоренностям, правоохранительные органы и спецслужбы обеих стран контактируют между собой для согласованных действий. Был создан казахстанско-китайский подкомитет по сотрудничеству в области безопасности, который в декабре 2017 г. провел уже свое десятое заседание. В работе юбилейного заседания принял участие заместитель министра иностранных дел Казахстана А. Камалдинов. В рамках 10-го заседания подкомитета по сотрудничеству в области безопасности стороны углубленно обменялись мнениями о казахстанско-китайском сотрудничестве в области безопасности и обороны, по актуальным международным и региональным вопросам, а также о планах дальнейшей работы подкомитета. По итогам заседания был подписан протокол [71].

Председатель КНР Си Цзиньпин в рамках участия в работе 7-го саммита глав государств-членов ШОС, который состоялся в июне 2017 г. в Астане, опубликовал в газете «Казахстанская правда» статью под поэтическим названием «Взлетают на крыльях мечты китайско-казахстанские отношения». Давая высокую оценку роли ШОС в борьбе за сохранение безопасности в регионе, Си написал следующее: «В ШОС придают особое значение взаимодействию в области безопасности. Создан механизм сотрудничества

по борьбе с тремя силами зла, наркотиками и трансграничной организованной преступностью, регулярно проводятся совместные антитеррористические учения, прилагаются активные усилия для урегулирования горячих точек, что позволило эффективно защищать безопасность и стабильность в регионе» [72].

Наконец, нельзя не отметить и то обстоятельство, что 23 декабря 2002 г. между РК и КНР был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [4], а 4 июля 2005 г. подписана Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан об установлении и развитии стратегического партнерства, которая гласит: «Главы двух государств пришли к единому мнению о том, что отношения двух стран уже вступили в новый этап всестороннего развития. Для содействия добрососедскому и взаимовыгодному сотрудничеству, а также принимая во внимание серьезные изменения региональной и международной обстановки, государства решили установить и развивать отношения стратегического партнерства» [5]. Данные важные межгосударственные договоренности в очередной раз доказывают намерения обеих стран взаимодействовать для дальнейшего обеспечения стабильности и процветания. По мнению глав Китая и Казахстана террористические силы «Восточного Туркестана», «три силы зла» (терроризм, сепаратизм и экстремизм), трансграничная организованная преступность являются общими угрозами для двух стран и всего региона, поэтому с ними необходимо вести серьезную борьбу.

Казахстанско-китайские отношения характеризуются высокой интенсивностью политических контактов. Ежегодно проходят встречи и

переговоры на высшем и высоком уровне, на которых обсуждаются актуальные вопросы двустороннего сотрудничества. Во время государственного визита в сентябре 2013 г. Си Цзиньпина в Казахстан главы двух стран подчеркнули, что стороны должны реализовать проект по строительству трансграничных нефте- и газопроводов, укрепить сотрудничество в сфере добычи и переработки нефти и газа, обеспечивать доленое участие CNPC (China National Petroleum Corporation) в разработке месторождения Кашаган. А также развернуть сотрудничество в таких областях, как мирное использование атомной энергии, новые и экологически чистые энергоресурсы. Си Цзиньпин, выступая в «Назарбаев Университете» сказал: «Китай не планирует достижение господства в региональных делах, не стремиться к созданию зоны влияния» [10]. Заявление Председателя КНР вселяет доверие в двусторонние отношения, но есть общее опасение со стороны общественных, научных и даже обывательских кругов казахстанского общества, связанные с усилением присутствия Китая в бюджетоформирующем секторе страны, что может серьезно отразиться на национальной безопасности. Речь идет о действиях китайской стороны в моменты обеспечения безопасности совместных нефте- и газопроводов. Есть ли гарантия, что Китай не применит жестких мер для сохранения своих интересов на территории Казахстана? Другим сложным моментом в казахстанско-китайских отношениях является тенденция доминирования китайских товаров на рынках Казахстана, которое может привести к стагнации собственного производства. Ситуация может еще больше усугубиться, если китайская сторона реализует свою идею о создании Зоны свободной торговли ШОС. Профессор департамента Европы Китайской академии

внешней торговли и экономического сотрудничества при министерстве торговли КНР Лю Хуацзинь считает, что создание ЗСТ ШОС сыграет важную роль в развитии регионального экономического сотрудничества. В частности, он пишет о том, что «на сегодняшний день высокие таможенные тарифы являются главными барьерами для углубления торговых отношений между государствами-участниками ШОС. Лишь в условиях, когда создание благоприятных условий для торговли и инвестиций будет сочетаться с либерализацией торговли, т.е. одновременно будут проводиться мероприятия по устранению тарифных и нетарифных барьеров, региональное экономическое сотрудничество сможет достичь качественных прогрессов. Создание ЗСТ поможет минимизировать тарифные и нетарифные барьеры, будет способствовать развитию торговли и инвестиций в регионе и в результате сможет стимулировать развитие экономик всех членов ШОС, увеличить уровень занятости и благосостояния как региона в целом, так и каждой страны в отдельности» [73, с. 114]. Конечно, различного рода зоны свободной торговли будут приносить пользу, прежде всего, экономикам сильных стран, развитых во всех областях. Даже то, что КНР вступила в ВТО в 2001 г., а Казахстан в 2015 г. свидетельствует об уровне конкурентной борьбы и возможностях каждой из стран на мировой арене.

Нельзя исключать проблему трансграничных рек в отношениях между РК и КНР. Данная проблема является сложной, с точки зрения характера двусторонних отношений, который носит доверительный и добрососедский характер. Обе стороны не хотели бы ухудшить отношения друг с

другом, перейдя к активной фазе переговорного процесса по данной проблеме. На сегодняшний день обе страны считают пока выгодным сохранить статус-кво в этом щепетильном вопросе.

В целом, очень важно исследовать реальные угрозы, исходящие от соседнего Китая, но при этом не путать их с различного рода фобиями. Как считает К.Л. Сыроежкин, фобии в отношении Китая связаны с тремя обстоятельствами. «Во-первых, это из категории ментальных страхов. Во-вторых, следствие активно пропагандируемой частью западных и российских авторов и нашедшей своих последователей в Казахстане и других государствах Центральной Азии теории «китайской угрозы». В-третьих, продиктованное нашим соседством даже к очень хорошему соседу отношение всегда специфическое, а если этот сосед еще и успешен, то подсознательный негативизм к нему усиливается на порядок. Фобии в принципе вещь не очень хорошая. В первую очередь потому, что они способствуют формированию стереотипов и не позволяют видеть реальные угрозы и вызовы. Однако если та или иная фобия возникает, значит какие-то основания для этого есть» [65, с.19]. Основания КНР для присутствия в Казахстане более чем серьезные – растущая экономика страны требует большого количества энергоресурсов, которые в достаточно больших количествах находятся в казахстанских недрах. С одной стороны, угроза очевидна, а с другой стороны, чем мы можем еще заинтересовать богатого соседа? Вот это уже конструктивный вопрос, ответив на который мы сможем избавиться хоть от одной фобии. И так надо «разбираться» с каждым из страхов в отношении Китая. В результате окажется, что «не так уж страшен черт, как его малюют», так как «черт» просто хочет процветания

для своей страны и народа. К этому же стремиться и Казахстан. Поэтому выход, на наш взгляд, один единственный – это стремление обеих сторон к взаимовыгодному сотрудничеству. Казахстан и Китай должны стремиться к достижению успеха, учитывая интересы друг друга.

Китай понимает важность укрепления добрососедских отношений с Казахстаном, так как от их качества и интенсивности зависит геополитическая роль КНР в регионе, национальная безопасность страны и благополучное достижение «китайской мечты». «Мы готовы вместе с Казахстаном идти по пути построения единой судьбы человечества и приложить интеллектуальные и физические усилия для создания более светлого будущего человечества. Я готов вместе с Вами управлять рулем большого корабля китайско-казахстанской дружбы, – заявил Си Цзиньпин на расширенном заседании, проходившего во время государственного визита Н.А. Назарбаева в КНР в июне 2018 г. [9]. Заявление Председателя КНР красноречиво доказывает стратегический характер партнерских отношений между Казахстаном и Китаем.

В целом, казахстанско-китайские отношения на современном этапе характеризуются солидной законодательной базой и отсутствием принципиальных противоречий в различных областях сотрудничества.

1.2 Специфика торгово-экономических отношений РК и КНР

Взаимовыгодная торговля является одним из приоритетных направлений в казахстанско-китайском сотрудничестве. Начиная в 1990-е годы с уровня так

называемого «шоп-туризма», на современном этапе Казахстан и Китай достигли уровня полноценных партнерских торгово-экономических отношений. Но и как в те сложные 90-е годы, так и сейчас в Казахстане наблюдается своеобразный «китайский бум».

С самого начала отношений с КНР Казахстан считал одним из важных направлений в двусторонних отношениях установление взаимовыгодных экономических контактов. Поэтому логическим решением казахстанского руководства было открытие в 1992 г. торгового представительства Республики Казахстан в Китайской Народной Республике (Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 1992 года под N 945) [74]. Первоначально экономические отношения обе стороны строили на упрощенных формах торговли, связанные с бартерными сделками и «челночным» бизнесом. Но это были реалии 90-х годов. В Казахстане после развала СССР экономика была на грани катастрофы. Прилавки магазинов были пусты. Населению не хватало элементарной продукции народного потребления. Спасение пришло с китайской стороны: дешевая и поэтому не совсем качественная продукция кустарной промышленности в клетчатых сумках казахстанских «челноков» стала поставляться на казахстанский рынок. Тогдашние жители суверенного Казахстана наверняка до сих пор помнят знаменитые китайские товары, начиная с бесполых пуховиков и заканчивая различными соусами. А китайская лапша под общим названием «Красная чашка» до сих пор является символом китайских товаров. Сейчас китайскую лапшу быстрого приготовления казахстанцы называют обидным словом «бичпакет», хотя многих она спасла, можно сказать, от голодной смерти в тяжелые переходные годы. В начале 90-х казахстанцы впервые

открыли для себя так называемую рисовую водку. Она продавалась в небольших пластмассовых бутылках и имела специфичный запах, который, кстати, не пугал любителей спиртного. Возможно, что данный алкогольный напиток и был низкого качества, но он был доступен для большинства населения из-за своей дешевизны и из-за отсутствия конкурентной среды в вино-водочном бизнесе. Китайцы, в свою очередь, вывозили из Казахстана все, чего не хватало у них, начиная с настольных электроплит и заканчивая цветным металлом. Вскоре для КНР энергоресурсы станут основной статьей импорта из Казахстана.

В конце 90-х годов казахстанская экономика выходит из затянувшегося кризиса и начинает набирать обороты. Торгово-экономические отношения с Китаем стали приобретать более цивилизованные формы. И по итогам 2017 года Казахстан экспортировал в Китай почти 7 млн. тонн продукции на 5,8 млрд. долларов. Импорт из Китая вырос до 4,7 млрд. долларов. «Среди ключевых экспортных позиций – рафинированная медь и необработанные сплавы (192,8 тыс. тонн на 1,1 млрд долл), радиоактивные элементы и изотопы (19,3 тыс. тонн на 1 млрд тг), а также медные руды и концентраты (773,1 тыс. тонн на 916,7 млн долл). Также среди ключевых позиций – углеводороды (нефть и газ). Более того, Казахстан и Китай договорились об увеличении экспорта газа. АО НК «КазМунайГаз» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация провели двусторонние переговоры в рамках исполнения соглашения, подписанного ранее главами двух государств. По итогам встречи достигнута договоренность о перспективном увеличении экспорта казахстанского газа в Китай до 10 млрд куб. м в год. Стороны констатировали необходимость дальнейшего

развития газотранспортной инфраструктуры, модернизации и расширения пропускной способности действующих газопроводов. Импорт из Китая вырос на 27,9% – в деньгах и в 27,5% – в весе нетто, до 4,7 млрд долл и 2 млн тонн по итогам 2017 года. Среди ключевых позиций – телефонные аппараты, включая мобильные телефоны (на 464,6 млн долларов), вычислительные машины (на 203 млн долл), резиновая и пластмассовая обувь (на 121,9 млн долларов). По данным за январь-ноябрь 2017, на Китай пришлось 13,6% всего товарооборота РК. Поднебесная заняла 12% экспорта и 16,1% импорта Казахстана» [75].

Си Цзиньпин дал высокую оценку торгово-экономическим отношениям между РК и КНР: «Китай является одним из главнейших торговых и инвестиционных партнеров Казахстана. Общий объем инвестиций Китая в экономику Казахстана превысил 42,8 млрд долларов США, а кредитование – в общей сложности больше 50 млрд долларов. В 2017 году за январь-апрель товарооборот вырос на 45,6%. Увеличивается объем экспорта Казахстана в Китай. На столе обычных китайских семей подаются казахстанская мука, растительное масло, бобы, мясопродукты и мед. Стороны определили 51 проект сотрудничества в сфере производственных мощностей, что призвано значительно способствовать индустриализации Казахстана и создать новые рабочие места в стране. Через нефтепровод Китай – Казахстан уже 100 млн тонн нефти поставлены в Китай, а через газопровод Китай – Казахстан поставка составляет 183 млрд кубометров. Активно прорабатывается сотрудничество по новым источникам энергии, таким как атомная энергетика, ветроэнергетика и фотоэлектричество. Между двумя странами открыты

больше 50 регулярных авиарейсов в неделю. В 2016 году проезжали более 1 200 грузовых поездов Китай – Европа с транзитом через Казахстан, объем железнодорожных перевозок достиг 8,2 млн тонн, контейнерные грузы увеличились более чем в 3 раза. В феврале этого года впервые осуществилась поставка пшеницы из Казахстана в ЮВА через Китай [76].

В начале июня 2017 г. Председатель КНР Си Цзиньпин прибыл в Астану для участия в саммите ШОС, в рамках которого он встретился с Н.А. Назарбаевым. В ходе встречи были подписаны ряд соглашений: соглашение об освобождении от налогообложения отдельных видов дохода китайско-казахстанского Фонда сотрудничества производственных мощностей, который осуществляет прямые инвестиции в Казахстан; межправительственное соглашение о сотрудничестве в строительстве совместной селезащитной плотины «Чукурбулак (Алмалы)» на реке Хоргос; соглашение о сотрудничестве в области совместного кинопроизводства; меморандум о сотрудничестве по проекту предоставления Китаем суперкомпьютера Министерству образования и науки Казахстана. Также Министерство финансов Казахстана и государственная налоговая администрация Китая заключили меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве по налоговым вопросам. Телерадиокорпорация «Казахстан» и Центральное телевидение Китая CCTV подписали меморандум о взаимопонимании. Н.А. Назарбаев во время встречи дал оценку китайским компаниям, занимающимися нефтедобычей на территории Казахстана, назвав их «хорошими партнерами», которые, кстати, добывают 25 процентов казахстанской нефти [76].

Сотрудничество Казахстана и Китая в нефтяном бизнесе является важным показателем двусторонних отношений. Данная отрасль является лидером казахстанского экспорта в китайском направлении. Поэтому к нему особое внимание со стороны обеих государств. Так, накануне визита лидера КНР 7 июня 2017 г. министр энергетики Казахстана К. Бозумбаев и председатель совета директоров Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) Ван Илинь подписали по итогам встречи меморандум о продлении контрактов на недропользование сроком на три года. Согласно меморандуму, стороны договорились в рамках отдельных переговоров между компанией «СНПС-Актобемунайгаз» и компанией «КазМунайГаз» согласовать тарифы на переработку газа на Жанажолском газоперерабатывающем заводе. Стороны также подтвердили намерение реализовать газохимический проект [77].

Казахстан интересен для Китая как важный поставщик сырья, в первую очередь нефти. Лидером в поставке казахстанской нефти в КНР является Китайская национальная нефтегазовая корпорация – CNPC, которая пришла в Казахстан в 1997 г. «В настоящее время корпорация осуществляет такие операции, как нефтегазовые инвестиции и инженерно-техническое обслуживание на нефтегазовых месторождениях. Инвестиционные операции корпорации в области нефти и газа в Казахстане включают в себя, в основном, нефтегазовый проект в Актобе (в июне 1997 г. корпорация приобрела 60,3% акций АО Актобемунайгаз Казахстана и получила лицензию на разработку трех нефтегазовых месторождений Жанажоль, Кенкияк-надсолевой и Кенкияк-подсолевой, а также контракт на один

разведочный блок. В настоящий момент CNPC владеет 85,42% акций АО Актобемунайгаз), нефтяной проект Северные Бузачи (нефтяное месторождение Северные Бузачи расположено в Мангистауской области западного Казахстана. В 2003 г. CNPC приобрела соответственно у нефтяной компании Нимир и компании Тексако 35% и 65% акций Шеврон Тексако Норс Инк. и тем самым получила 100% акционерных прав на нефтеместорождение Северные Бузачи. После многократного изменения в акционерных правах сегодня CNPC и российская нефтяная компания Лукойл владеют по 50% акций нефтеместорождения Северные Бузачи, стороны осуществляют совместную его эксплуатацию способом объединенной работы), проект нефтяной компании РК (в июле 2006 г. CNPC и Министерство энергетики и минеральных ресурсов Казахстана достигли соглашения о передаче 33% акций РК АО «НК «Казмунайгаз»). Сегодня КННК владеет 67% акционерных прав в компании РК), проект по разработке пяти нефтяных месторождений КАМ (Проект КАМ включает в себя, в основном, нефтеместорождения Кенес и Бектас, которые находятся в южнотургайской впадине Казахстана, площадь их составляет 431 кв. км. В ноябре 2004 г. корпорация приобрела 50% акционерных прав на нефтеместорождения Кенес и Бектас (вместе именуемые как проект КАМ). В настоящее время корпорация имеет соответственно по 25 % доли в этих двух нефтеместорождениях) и ADM (в январе 2005 г. корпорация с акционерной нефтяной компанией ADM подписала соглашение о приобретении акций, получив 100% прав этой компании в казахстанских проектах. Нефтяная компания ADM имела лицензию на разведку двух разведочных блоков – Арыс и Буринов, которые

расположены в Кызыл-Ординской области южного Казахстана, площадь их составляет соответственно 215,86 кв. км и 59,697 кв. км.), а также два проекта по разведке. Наряду с этим, корпорация является подрядчиком по строительству нефтепровода Казахстан-Китай, нефтепровода Кенкияк-Атырау, газопровода Казахстан-Китай, установок для хранения и транспортировки нефти и газа, и совместно с казахстанской стороной осуществляет их эксплуатацию. Совместно эксплуатируемые нефтегазовые трубопроводы: Нефтепровод Казахстан – Китай (Атасу-Алашанькоу); Газопровод Центральная Азия – Китай (казахстанский участок – 1300 км. Газопровод Центральная Азия – Китай – первый магистральный газовый трубопровод, построенный Китайской Народной Республикой за границей с пересечением территорий нескольких стран. Газопровод начинается с Гадаима на туркмено-узбекской границе и проходит через территории Узбекистана и Казахстана с конечным пунктом в Хоргосе Синьцзяна на территории Китая. Общая протяженность газопровода с двумя линиями А и В составляет 3666 километров. 14 декабря 2009 г. первая линия газопровода Центральная Азия – Китай была официально сдана в эксплуатацию.); Нефтепровод Кенкияк-Атырау; Газопровод Жанажол-КС-13. [78].

Китай остается самым крупным внешнеторговым партнером Казахстана, доля которого в общем объеме товарооборота РК превысила 17%. Генеральный консул КНР в Алматы Чжан Вэй привел показатели взаимного товарооборота, при этом упомянув, что они могут различаться с показателями казахстанской стороны: с января по декабрь 2017 года объем торговли между Китаем и Казахстаном составил 18 млрд долларов США. Объем экспорта из Китая в Казахстан составил

11,64 млрд долларов, объем импорта из Казахстана в Китай – 6,36 млрд долларов. Консул также рассказал о новом проекте нефтегазового трубопровода, протяженностью на территории Казахстана составляет 7600 километров. «Проект обеспечил более 8000 стабильных и высококачественных рабочих мест, в 2017 году в общей сложности было транспортировано 44 млрд кубометров газа и 12,3 млн тонн нефти в Китай, налоговые поступления в бюджет РК составили 160 млн долларов США, было пожертвовано более 500 тыс долларов США различным благотворительным организациям, что внесло большой вклад в экономическое и социальное развитие Казахстана. Не так давно энергетические ведомства обеих стран достигли договоренности о том, что Казахстан увеличит экспорт природного газа в Китай с нынешних 5 миллиардов кубометров до 10 миллиардов кубометров в год, что продвинул на новый этап энергетическое сотрудничество между двумя странами», – рассказал Чжан Вэй [79].

Основными статьями экспорта РК в КНР являются минеральные продукты, металлы и продукция химпромышленности, а импорт РК – текстильные изделия, машины, оборудование, изделия из металла, минералов, керамики и стекла, товары народного потребления. Главными сферами инвестиций КНР в Казахстане остаются транспорт и складирование, нефтегазовая, строительная и горнодобывающая отрасли. С апреля 2013 г. действует Соглашение о создании Казахстанско-китайского Делового совета (ККДС), подписанное ФНБ «Самрук-Казына» и Комитетом по содействию международной торговле КНР. С 2015 г. действует Меморандум о сотрудничестве в области индустриализации и инвестиций и Рамочное

соглашение в области индустриализации и инвестиций, подписанное между МИР РК и Государственным комитетом по развитию и реформе КНР (ГКРР) [80].

На сегодняшний день утвержден список из 51 проекта на общую сумму 27 млрд. долл. в сферах автомобилестроения, сельского хозяйства, химической, горнорудной, нефтегазовой, строительной, металлургической, легкой промышленности, выпуска минеральных удобрений, энергетики, транспорта и логистики, новых технологий. Также действует Казахстанско-китайский Комитет по сотрудничеству (КС). «Основной целью создания Комитета является координация сотрудничества Сторон в торгово-экономической, транспортной, научно-технической, финансовой, энергетической, культурно-гуманитарной сферах, в области национальной, общественной, экономической безопасности и других сферах, включая планирование крупных проектов сотрудничества стратегического значения и разработку долгосрочных программ сотрудничества» [81]. 8-ое заседание Комитета состоялось на территории Казахстана в 2017 г. Участники заседания Комитета благодаря телемосту «Костанай – Астана» стали свидетелями запуска производства серийного выпуска автобусов ANKAI, кроссоверов на производственной площадке ТОО «Сарыарка Авто Пром» [82].

Специфика торговых отношений между Китаем и Казахстаном в основном заключается в том, что рост объемов взаимной торговли связан с предоставлением Китаем торговых кредитов, предназначенные для приобретения китайских товаров или для реализации проектов с участием китайских компаний. Баланс в китайско-казахстанской торговле характеризуется устойчивым положительным сальдо в пользу Китая,

особенно это стало заметно после 2005 г., когда Китай начал практиковать выдачу связных торговых кредитов государствам Центральной Азии [83].

К 1 февраля 2017 г. в Казахстане было зарегистрировано около 2783 предприятия с участием китайского капитала. Приток прямых инвестиций из КНР за период с 2005 по 1 февраля 2017 по данным с сайта правительства РК составил \$13,9 млрд. За последние два года было подписано 5 соглашений по созданию кластерных зон сотрудничества в сфере транспортной инфраструктуры, торговли, обрабатывающей промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и прочих сферах [84].

В целом, констатируя благоприятную ситуацию в торговле с Китаем, все же нельзя не отметить дисбаланс в сторону Китая. Особенно это касается товаров народного потребления. Огромный ввоз китайских промышленных товаров в Казахстан приводит к тому, что отечественным производителям трудно выдерживать конкуренцию. Хотя, как отмечал К.Л. Сыроежкин «если китайские товары исчезнут с казахстанского рынка, то это будет равносильно катастрофе. Во-первых, образовавшийся товарный дефицит не покроют никакие поставки из Турции, ОАЭ, Индии и т.д. Во-вторых, довольно значительная часть казахстанцев (причем не только занятых в сфере шоп-туризма или торговле) лишится средств существования. В-третьих, существенно возрастет ценовой порог на запасные части к автомобилям, электронику и компьютерные комплектующие, строительные материалы, предметы быта, мебель и одежду. Наконец, вполне обоснованно можно ожидать, что часть казахстанских производств, работающих сегодня по серым схемам, просто исчезнут» [85].

Увеличение китайских инвестиций в экономику Казахстана отечественными экспертами воспринимается не только с положительной стороны. Например, вызвало некоторое опасение новость о том, что 12 апреля 2017 г. китайская государственная компания по импорту и экспорту автомобилей China National Machinery IMP. & EXP. CORP. (CMC) подписала соглашение о намерении приобрести 51% простых акций казахстанского автопроизводителя AllurGroup. От Казахстана документ подписал член совета директоров AllurGroup Ю. Цхай, который надеется, что 90% персонала составят казахстанцы, китайцев будут приглашать на должности топ-менеджеров. Юрий Цхай согласился с тем, что китайские машины не относятся к высококлассным, но зато в КНР ежегодно выпускается 27 млн автомобилей. «В этой части они за короткое время ушли вперед (...) Мы сами нацелены на недорогой сегмент, мы рассчитываем на средний класс (...) Поэтому мы должны использовать их опыт, знания и финансовую поддержку. Если отказаться от всех, мы можем стоять на месте десятилетиями, – считает бизнесмен [86]. С мнением казахстанского производителя согласятся те, кто не видит в инвестиционных вливаниях Китая ничего опасного. Примеров касательно того, что на китайские деньги смогли сохраниться многие мировые бренды, уже есть. Например, «китайский суверенный инвестиционный фонд China Investment Corp (CIC) купил долю в таких гигантах мировой экономики, как Citigroup, Coca-Cola, Visa, Pfizer, Motorola и Apple. И китайские деньги дали результат – вышеназванные компании уверенно развиваются, практически не снижая обороты даже в периоды мировых кризисов» [84]. В пользу китайцев еще говорит тот факт, что на сегодняшний день

экономика КНР является второй в мире, в стране скопилось серьезные финансовые средства, и китайцы активно ищут куда их можно перспективно инвестировать. И почему это не будет казахстанская экономика? Тем более что в Казахстане давно уже говорят о том, что необходимо отходить от статуса «сырьевого придатка» китайской экономики. Поэтому необходимо поддержать устремления инвесторов Поднебесной вкладывать свои капиталы в другие отрасли казахстанской экономики, а не только в сырьевую, как это было в первое десятилетие двусторонних отношений. Китай уже владеет многими передовыми технологиями и готов поделиться ими с нами. Не стоит отказываться от таких перспектив. Отечественная экономика нуждается в диверсификации и уходе от сырьевой зависимости. Китайские инвесторы, наравне с другими иностранными партнерами, будут способствовать реализации в жизнь Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан. Тем более что Китай совершенно оправданно участвует в борьбе за казахстанское сырье наравне с другими странами. По мнению К.К. Токаева «Казахстан сумел извлечь максимум дивидендов из геополитического противостояния в Центральной Азии, обеспечив приток иностранных инвестиций, не в последнюю очередь за счет которых удалось провести реформу экономической и политической структуры» [87].

Присутствие китайского бизнеса в сырьевом секторе Казахстана еще остается актуальным. Мнения пессимистов, оптимистов и реалистов содержат как «рациональное зерно», так и необоснованные опасения. Пессимисты активизацию китайцев в нефтегазовом бизнесе Казахстана оценивают как риск для

национальной безопасности страны. Их не убеждает даже официальная статистика, утверждающая тот факт, что доля китайских компаний не больше, чем у других иностранных компаний. Пессимисты также опасаются того, что внутренние рынки нефтепродуктов Казахстана могут в перспективе попасть в зависимость от Китая. Хотя опять же можно возразить им тем, что Казахстан сотрудничает в этом направлении не только с КНР, но и Россией, Беларуссией, Азербайджаном и Туркменистаном. Для того чтобы не быть постоянно заикленными на китайской или другой угрозе, может быть есть резон подумать о модернизации существующих или постройке новых нефтеперерабатывающих заводов у себя дома, чтобы ни от кого не зависеть. Или стать инвесторами тех же китайских заводов по переработке казахстанского сырья.

Совместные проекты в нефтегазовой отрасли выгодны для обеих стран. Казахстан получает бесценный опыт международного сотрудничества. Например, в качестве подрядчика проекта «Атасу – Алашанькоу» выступило АО «Казахстанский институт нефти и газа», выполнивший проектные работы и авторский надзор. Протяженность трубопровода составляет 965,1 км и пролегает от нефтеперекачивающей станции Атасу в Карагандинской области через Восточно-Казахстанскую и Алматинскую области Казахстана до конечного пункта в Алашанькоу, расположенного в СУАР. На пике строительства в проекте было задействовано свыше 2400 человек и более 1300 единиц тяжелой техники и оборудования. Не это ли показатель взаимовыгодного сотрудничества. Реализатором этого проекта выступило совместное казахстанско-китайское ТОО «Казахстанско-Китайский

трубопровод», образованный в 2004 г. А учредителями ТОО являются «КазТранОйл» и Компания CNODC (China National Oil and Gas Exploration and Development Corporation) и они имеют по 50% участия. Благодаря усилиям казахстанского генподрядчика – АО «НГСК «Казстройсервис», в самые короткие сроки, буквально за год, были проложены 1000-километровые трубы, что позволило Н.А. Назарбаеву в торжественной обстановке запустить работу нефтепровода 15 декабря 2005 г. В декабре 2006 г. был пущен НПС №9 и нефтепровод вышел на проектную мощность первого этапа – 10 млн. тонн в год. Максимальная производительность нефтепровода 20 млн тон в год, на которую он вышел в конце 2013 г., то есть с момента подписания Рамочного соглашения о строительстве трубопровода в 1997 г. и до его воплощения прошло 15 лет. Нефтепровод не только транспортирует нефть Западно-Казахстанских, Актюбинских и Кумкольских месторождений в Китай, но и транзитную российскую нефть. О стратегическом значении проекта высказался Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, назвав сооружение нефтепровода Атасу – Алашанькоу «вершиной инвестиционного сотрудничества Китая и Казахстана» и отметил, что «это первый экспортный нефтепровод мирового класса, построенный независимым Казахстаном. Его эксплуатация обеспечит значительный рост налоговых поступлений в государственный и местный бюджеты, увеличит экспортный и транзитный потенциал республики, обеспечит занятость местного населения» [88]. Такие мегапроекты необходимы для казахстанско-китайских отношений, но хотелось бы, чтобы они коснулись и других отраслей экономики, а не только нефтяной. К.Л. Сыроежкин в 2006 году, отмечая проблемные моменты в деятельности на территории

Казахстана предприятий с участием китайского капитала, писал, что «из почти 4 тыс. зарегистрированных предприятий действуют только 213. Почти 2600 предприятий либо «временно не работают», либо «еще не начали действовать», а по более чем 1000 предприятиям у контролирующих органов вообще нет никакой информации» [85].

В целом, Казахстан является главным объектом экономического интереса Китая в Центральной Азии. На протяжении всего постсоветского периода отношения в экономической сфере поступательно растут и уже представляются значительными. Причем, если первоначально китайский экономический интерес затрагивал преимущественно торговую сферу, что лишь в несущественной степени сопровождалось развитием транспортно-коммуникационных связей, то сегодня стали отчетливо просматриваться более системные усилия КНР по активизации проектно-инвестиционной деятельности в РК. Более того, стала наблюдаться все более устойчивая тенденция диверсификации китайского присутствия в Казахстане по отраслям экономики.

1.3 Сотрудничество РК и КНР в гуманитарной сфере

Не менее важной составляющей казахстанско-китайских отношений является сотрудничество в гуманитарной сфере. Культурно-гуманитарные связи Казахстана и Китая имеют глубокие связи и, прежде всего, они связаны с Великим Шелковым путем, являющийся одним из наиболее значительных достижений в истории мировой цивилизации. Путь

являлся важным средством не только торговых связей, но и являлся культурно-экономическим мостом между Востоком и Западом. Си Цзиньпин в одном из своих выступлений говорил о том, что «следует улучшать механизм гуманитарных обменов, создавать новые формы гуманитарных связей и демонстрировать очарование китайской культуры посредством комплексного применения всей палитры способов, включая массовые, групповые и межличностные коммуникации» [89, с. 225].

Министр культуры КНР Цай У в 2013 г., открывая дни культуры Республики Казахстан в КНР, сказал, что Китай и Казахстан с давних времен являются дружественными соседями, древний Шелковый путь тесно и прочно связал две наши страны. И с момента установления дипломатических отношений, успешно происходит сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере. Далее он остановился на достижениях в культурно-гуманитарном сфере двустороннего сотрудничества. В частности, в 2005 г. был создан китайско-казахстанский подкомитет по культурному и гуманитарному сотрудничеству, который охватывает такие сферы, «как памятники материальной культуры, радиовещание, журналистику, издательское дело, архивы, союз писателей и другие подразделения. В результате за эти годы лучшие китайские и казахстанские творческие коллективы побывали с концертами друг у друга, были проведены Дни культуры, недели кино двух стран и другие крупные мероприятия. В январе 2012 г. китайская сторона утвердила Казахстан, как страну туристического назначения для китайских граждан [90].

Дни культуры Казахстана и Китая прошли в 2013 и 2014 годах соответственно. В 2013 г. от казахстанской

стороны в Пекине, Шанхае и Урумчи выступили лучшие художественные коллективы и выставки. Например, выставка «Сокровища Казахстана» прошла в Национальном музее Китая, гала-концерт «Дни культуры Казахстана» состоялся в государственном большом театре Китая. Обе культурные площадки являются самыми лучшими в Китае. Ответно, в 2014 г. КНР провел «Дни культуры Китая» в Казахстане. В частности, во время праздника Весны (дословное название китайского Нового года после 1911 года) художественная труппа Внутренней Монголии выступала с представлениями в Алматы, Астане, Актобе. В планах министерств культуры обеих стран направить лучшие театральные коллективы для выступления на лучших площадках, таких как «Астана Опера» и Государственный Большой театр Китая.

По мнению Министра культуры КНР Цай У этнические казахи, проживающие в основном в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, играют важную роль в развитии культурных связей между КНР и РК. Также Министр считает, что одним из составляющих «мягкой силы» КНР во внешней политике как раз является развитие культурных связей. Казахстанский корреспондент в Пекине Р. Сулейменов в ходе интервью с Цай У задал ему ряд вопросов: «В последнее время зарубежные СМИ очень много пишут про «мягкую силу» Китая, можете ли Вы рассказать нам о ситуации в этом направлении? Какой положительный эффект несет в себе данная политика в отношении стран Центральной Азии, в том числе в отношении Казахстана? Какие конкретные инициативы разрабатывает в этом направлении Министерство культуры?». Министр ответил следующее: «Так называемая «мягкая сила» страны противоположна

жесткой силе, т.е. политической, экономической и военной. Культура как «мягкая сила» страны является основой долгосрочного развития, она определяет реальную силу и будущее той или иной страны. Страна без культуры, нация без культуры – у них нет потенциала и перспективы развития. Китайское правительство неизменно проводит политику мирного развития. Мы надеемся в рамках культурного обмена с другими странами сказать людям всех стран, что китайский народ приветствует [любит] мир, согласие и уважение к китайской культуре. Не так давно председатель КНР Си Цзиньпин совершил визит в страны Центральной Азии, в Казахстан. В своей речи в Назарбаев Университете он выступил с инициативой совместного создания «экономического пояса Шелкового пути», на которую горячо откликнулись политики и общественность стран Центральной Азии. Мы надеемся, что этот «экономический пояс Шелкового пути» станет не только каналом для бизнеса между Китаем и странами Центральной Азии, но также каналом культурного обмена и интеграции между Китаем и странами Центральной Азии, став дорогой сплочения и сотрудничества, на которой китайский народ и народы Центральной Азии вместе построят прекрасное будущее» [90].

Казахстан и Китай уделяют большое внимание развитию взаимовыгодного сотрудничества в сфере образования. Законодательной основой для такого рода сотрудничества явилось Соглашение между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования 2003 г. (с изменениями по состоянию на 13.05.2017 г.). Согласно 1 статье данного Соглашения

стороны договорились «осуществлять сотрудничество в следующих областях: обмен информацией о системе образования и реформах, проводимых в образовательной сфере, учебными и учебно-методическими материалами; обмен обучающимися по программам высшего, послевузовского и дополнительного образования; содействие по изучению и распространению государственных языков государств Сторон». Общее количество ежегодно обучающихся в каждом из государств Сторон не должны превышать 100 человек. В случае необходимости на основе взаимной договоренности Стороны могут увеличить это количество. Принимающая Сторона освобождает обучающихся от оплаты за обучение, пользование учебными пособиями, проживание в общежитии, выплачивает им стипендию и предоставляет неотложную медицинскую помощь в соответствии с национальным законодательством своего государства в области здравоохранения за исключением лечения хронических заболеваний, курортного лечения и стоматологического обслуживания. Транспортные расходы в оба конца и оформление въездных виз казахстанских обучающихся оплачиваются за счет собственных средств обучающихся. Китайская Сторона в соответствии с собственными положениями оформляет направляемым обучающимся въездные визы и проезд до места обучения и обратно [91].

В современном Казахстане в последние годы уделяется большое внимание активизации академической мобильности научно-педагогических кадров и студенчества. На наш взгляд, одним из перспективных программ для достижения целей на данном направлении является участие казахстанских

вузов в подготовке высококвалифицированных кадров в Университете ШОС.

Университет Шанхайской Организации Сотрудничества (Университет ШОС, УШОС) был образован в 2008 г., а идея была высказана в 2007 г. президентом России. В 2009 г. был сформирован состав УШОС из 53 ведущих университетов стран-участниц ШОС (16 российских вузов, 10 – китайских, 10 – казахстанских, 6 – киргизских, 11 – таджикских). В каждой из стран ШОС (кроме Узбекистана, которая не принимает участия в данном научно-образовательном проекте) был объявлен конкурс о проведении открытого публичного конкурса по отбору головных (базовых) образовательных учреждений высшего профессионального образования, формирующих Университет ШОС как сеть высших учебных заведений [92]. Каждый головной вуз в соответствии со своим направлением предлагает свою разработанную магистерскую программу по одному из пяти направлений: «Экология», «Энергетика», «Нанотехнологии», «Регионоведение» и «IT-технологии».

В Казахстане базовыми вузами УШОС являются: Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахский национальный технический университет имени К.И. Сатпаева, Казахстанско-британский технический университет, Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова, Карагандинский государственный технический университет, Алматинский институт энергетики и связи, Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова, Восточно-казахстанский технический

университет им. Д. Серикбаева, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза [93].

Главная цель, ради которой вузы Казахстана активно включаются в интеграционные процессы на территории ШОС – участие в едином образовательном пространстве и обеспечение соответствия казахстанского высшего образования мировым стандартам. В настоящий момент создание полноформатного Университета ШОС представляется преждевременным по ряду факторов: отсутствие нормативной базы для взаимного признания совместных дипломов всеми государствами-членами ШОС; частичное несовпадение образовательных стандартов государств-членов ШОС; отсутствие интернет-линий высокой пропускной способности, что затрудняет полноценное использование современных электронных сред обучения, мультимедийных и телекоммуникационных технологий; сложность согласования форм и механизмов совместного финансирования в соответствии с нормами принятия решений в ШОС. В этой связи первоочередные мероприятия по развитию Университета ШОС должны, по нашему мнению, быть направлены на решение следующих задач: расширение обмена учащимися, студентами, аспирантами, докторантами и научно-педагогическими работниками; увеличение научно-академического сотрудничества; внедрение современных образовательных методик и технологий; создание механизмов признания и эквивалентности документов об образовании Университета ШОС государствами-членами ШОС и мировым образовательным сообществом. Несмотря на короткий срок деятельности УШОС, большинство аналитиков считают, что Университет Шанхайской организации

сотрудничества является новой инновационной формой интеграции в области образования, науки, технологии и культуры между странами – партнерами ШОС. Сотрудничество в области образования дает возможность казахстанским студентам получить престижные профессии в лучших университетах ШОС и СНГ и обеспечивает мобильность обучающихся и преподавателей. Сотрудничество в рамках сетевого Университета ШОС становится надежной платформой для создания единого евразийского образовательного пространства, дальнейшего развития долгосрочного и взаимовыгодного международного партнерства университетов [94, с. 67-71].

Одним из результатов так называемой «мягкой силы» является открытие в Казахстане институтов Конфуция в Астане, Алмате, Караганде и Актобе. ««Стипендии Института Конфуция» учреждены штаб-квартирой Институтов Конфуция «Ханьбань» для поощрения учащихся, проявивших особые успехи в изучении китайского языка и культуры Китая. «Ханьбань» подчиняется министерству образования КНР и способствует изучению китайского языка жителями различных стран мира. К настоящему времени Китай открыл за рубежом 249 институтов Конфуция и 56 курсов Конфуция, где китайским языком занимаются более 120 тысяч человек» [95]. Цели Институтов Конфуция на территории Казахстана заключаются в следующем: дальнейшее укрепление китайско-казахстанского сотрудничества в гуманитарной сфере, оказание содействия в изучении и преподавании китайского языка как средства развития взаимопонимания и дружеских отношений между китайским и казахстанским народами. Благодаря одной из функций Института – это оказание

консультационных услуг для желающих выехать в Китай для изучения китайского языка – многие студенты вузов Казахстана смогли реализовать свою мечту – выехать в КНР для более углубленного изучения китайского языка. Для того чтобы получить грантовое финансирование одного из учредителей Института – университета Шихэцзы – необходимо посещать занятия китайского языка не менее одного семестра.

Среди казахстанцев Китай занимает второе место после России по популярности для учебной миграции. «Если в 2007 году в Китае обучалось около 3000 казахстанских студентов, то по состоянию на февраль 2016 года их число выросло почти в 4 раза, составив 11 764 человека. Если же расширить временные рамки, то, по данным Министерства образования КНР, количество казахстанских студентов в китайских вузах в течение прошедшего десятилетия увеличилось в 14 раз» – сообщили авторы совместного доклада ученых Исследовательского института «Общественное мнение» и Института Конфуция при ЕНУ им. Гумилева (Астана) [96].

Китай планирует стимулировать рост числа обучающихся в Казахстане граждан КНР, которых в настоящее время насчитывается около 1300 человек. Об этом в интервью собственному корреспонденту МИА «Казинформ» в Китае сообщил заместитель председателя Комитета по содействию международной торговле Китая (КСМТ), Национальный комиссар павильона Китая и представитель китайского правительства для участия в ЭКСПО-2017 Ван Цзиньчжэнь, передает Казинформ. «Путем участия в ЭКСПО в Астане мы будем поощрять обучение в Казахстане еще большего числа китайских студентов. В

настоящее время в Китае обучаются свыше 13 тысяч казахстанских студентов, тогда как в Казахстане проходят обучение всего лишь 1300 китайских граждан. Я думаю, здесь есть большой потенциал повышения числа студентов КНР в РК», – сказал он в кулуарах презентации китайского павильона ЭКСПО-2017. Напомним, по словам Ван Цзиньчжэня, китайская сторона прогнозирует участие более 350 тысяч своих туристов на ЭКСПО-2017 [97].

28 октября 2009 г. в г. Караганде на базе Карагандинского государственного технического университета был создан Институт Конфуция. 14 марта 2017 г. в Институте Конфуция состоялся шестой Карагандинский региональный отборочный конкурс «Мост Китайского языка – 2017». Студенты и ученики карагандинских школ выступили перед компетентным жюри из КНР для того, чтобы продемонстрировать свои знания языка и культуры Поднебесной [98].

Средства массовой информации играют важную роль в пропаганде национальных культур. Поэтому выпуск газет и журналов, адресованных именно для зарубежного читателя, является одной из составляющих культурного и гуманитарного сотрудничества стран и народов. В Казахстане и КНР также уделяют огромное внимание данной стороне сотрудничества. Так, например, 15 марта 2016 г. в Алматы состоялась презентация первого номера международного журнала «Сосед», учредителями которого являются Общество по культурным обменам с внешним миром Синьцзян-Уйгурского автономного района и Общественное объединение «Рух-Мирас» при Национальной библиотеке РК. Журнал «Сосед» представляет собой иллюстрированное, красочное ежемесячное издание на казахском языке, главной задачей которого является

всестороннее ознакомление читателей с историей, культурой, экономикой, географией, этнографией соседнего Китая. В журнале будут публиковаться материалы для туристов и бизнесменов, интересующихся Китаем. В церемонии презентации приняли участие директор Национальной библиотеки РК М. Ауэзов и посол КНР в РК Чжан Сиюнь. Как сообщил М. Ауэзов, данный совместный уникальный проект КНР и РК – это новый шаг к усилению взаимовлияния и взаимообогащению в сфере культурных связей. «Наша цель – расширение взаимопонимания. Мы хотим прорубить новое «окно» или новый информационный канал, с помощью которого мы бы больше узнавали о Китае и его жителях и, наоборот, китайцы узнавали о нас и нашей стране», – сказал М. Ауэзов. Китайский посол Чжан Сиюнь в свою очередь отметил, что журнал «Сосед», учрежденный на фоне бурного развития двусторонних отношений, будет играть активную роль в укреплении взаимопонимания и дружбы между народами двух стран, а также в содействии развитию китайско-казахстанского сотрудничества в политической, экономической и культурной областях [99].

По темпам внедрения китайского языка в вузы и школы Казахстан сегодня опережает другие республики региона. Это вызвано расширением и укреплением экономических и культурных связей Республики Казахстан и КНР. В Казахстане знание китайского языка становится с каждым годом все более популярным и престижным. В Казахстане появилось много желающих изучить китайский язык. Его изучают в школах, университетах, выезжают на языковые курсы в Китай. Ситуация с зарубежными образовательными центрами в Казахстане скромнее. Структур подобно Институту

Конфуция у нас нет, как и официальных специализированных программ для желающих за рубежом, в том числе и в КНР, изучить казахский язык пока недостаточно. На сегодняшний день ведущим центром по изучению казахского языка является Центральный университет народов в Пекине, где функционирует факультет казахского языка и литературы. Также есть специализация в Синьцзянском университете и Илийском педагогическом институте. Два последних вуза расположены в СУАРе, где компактно проживают этнические казахи. Там же функционируют казахские школы, где казахский язык и литература изучаются детьми как родной. Однако остальные предметы преподаются на китайском языке, т.к. в дальнейшем выпускники данных школ продолжают обучение в обычных китайских вузах. Директор аналитического центра всемирной ассоциации казахов К. Балтабаева еще в 2013 г. сообщала, что казахи, проживающие за рубежом, считают основной проблемой потерю языка. «Например, ассимиляция казахов в Китае идет семимильными шагами. В Китае проживает от 1,3 до 1,4 млн казахов. В казахских школах сейчас дети изучают китайский язык с 3-го класса, а раньше – с 7-го. И лишь казахский язык и литература преподаются на родном языке, остальные предметы – на китайском. Далее талантливая казахская молодежь едет учиться в Пекин, Шанхай, Гуанчжоу – крупные города, где вообще нет влияния казахского языка», – сказала она на республиканской научно-практической конференции «Созидательный потенциал казахской диаспоры: история и современность» [100]. На наш взгляд, Казахстану стоит подумать о том, чтобы создать специальные образовательные программы для молодежи из Китая, которая желает выучить казахский

язык и получить профессию, обучаясь в казахстанских вузах.

Немаловажное значение имеют кратковременные и продолжительные поездки в Китай казахстанской молодежи и профессиональных кадров для изучения китайского языка, получения высшего и специального образования, а также повышения квалификации. Например, Министерство образования КНР, заинтересованное в подготовке преподавателей китайского языка, устраивает курсы повышения квалификации для преподавателей в Ланьчжоуском университете (провинция Ганьсу), вошедшем в список 100 приоритетных вузов Китая. При этом китайская сторона берет на себя расходы по проживанию, питанию преподавателей, снабжает их учебниками и другими учебными пособиями, организует познавательные экскурсии [101].

Одним из важных составляющих гуманитарного сотрудничества между РК и КНР является туристический обмен. Между нашими странами в 2013 г. функционировало 32 регулярных авиарейса в неделю, в 2014 г. – 35. Для казахстанских туристов отменены визы на популярный китайский остров Хайнань. Китайцы в Казахстан в основном приезжают по рабочим делам. Казахстан старается, особенно в последние годы, разработать туристические маршруты для китайских туристов (Астана, Алматы, курорт Бурабай, Чиликтинская долина и др.). «За 9 месяцев 2016 г. Казахстан посетили 86203 граждан КНР, в том числе 58 474 визы – этническим казахам, проживающим в КНР, более 15 тысяч деловых виз; свыше 6 тысяч рабочих виз; 5 тысяч туристических виз; 299 визы на обучение; 322 служебные визы; 23 инвесторские визы и 56 транзитных виз. В декабре 2015 г. между

Министерством по инвестициям и развитию Казахстана и Государственным управлением по делам туризма Китая был заключен «Меморандум о взаимопонимании и об упрощении групповых туристских поездок китайских граждан в Казахстан». В рамках этого меморандума в апреле 2016 г. Казахстан и Китай обменялись списками туроператоров, ответственных за формирование туристских групп и выполнение задач меморандума» [102].

В целом, начиная с 2000-х годов начинается активное внедрение в жизнь всех принятых договоренностей в области культурно-гуманитарного сотрудничества между Казахстаном и Китаем. Начался обмен в рамках Дней культуры, появились образовательные программы, увеличились туристические потоки и т.д.

Основные договора и соглашения в области гуманитарного сотрудничества между странами были подписаны в 1990-е гг.: Соглашение по дальнейшему развитию туристского обмена между Республикой Казахстан и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китайской Народной Республики (1992 г.), «Соглашение о культурном сотрудничестве между РК и КНР» (1992 г.), «План сотрудничества в области культуры на период 1993-1994 гг.» (1993 г.), «Соглашение о дружеском сотрудничестве между столицей СУАР и столицей Казахстана Алма-Атой» (1998 г.). В 2001 г. был утвержден план мероприятий по расширению культурного взаимного обмена, который придал новый импульс двусторонним культурным связям в новом десятилетии. В результате в 2003 г. было подписано «Соглашение между Министерством образования и науки Казахстана и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области

образования» (в 2009 г. внесено изменение), в 2005 г. был создан китайско-казахстанский подкомитет по культурному и гуманитарному сотрудничеству, в 2006 г. подписано «Соглашение между Министерством культуры и информации Казахстана и Госуправлением по архивному делу КНР о сотрудничестве в области архивного дела», в 2007 г. при Шанхайской библиотеке был открыт дом культуры Казахстана, в этом же году при ЕНУ им. Л. Гумилева был открыт первый в Казахстане Институт Конфуция, в 2009 г. такой Институт был открыт при КазНУ им. аль-Фараби (китайский вуз-партнер – Ланьчжоуском университете), в 2011 г. третий по счету Институт Конфуция открылся при Актюбинском государственном пединституте (китайский вуз-партнер – Синьцзянский университет экономики и финансов), в 2012 г. в Караганде при КарГТУ (китайский вуз-партнер – университет Шихэцзы).

Дни культуры стран и отдельных городов стали проводиться регулярно, начиная с 2001 г. Вот только некоторые мероприятия, проведенные в рамках Дней культуры: 2001 г. – в Пекинском музее «Цзиньтай» была открыта обширная выставка декоративно-прикладного искусства Казахстана, демонстрация национальных фильмов «Три брата», «Кыз-Жибек» и др.; 2002 г. – в Алматы в Государственном музее искусств имени Кастеева была организована выставка изобразительного искусства КНР, состоялось представление знаменитого Шанхайского цирка; 2006 г. – в Алматы прошла выставка фарфоровых изделий из столицы китайского фарфора и керамики г. Цзиндэчжэнь провинции Цзяньси, оркестр «Ак Жауын», ансамбль танца «Айша Биби» и лауреаты международных конкурсов исполняли лучшие

произведения казахских и зарубежных авторов; 2013 г. – в национальном музее Китая была организована выставка драгоценных изделий из Казахстана «Золотой человек. Сокровища сакских курганов», свое искусство продемонстрировали артисты «Астана балет» и др. [103].

Одним из последних свидетельств того, что китайские любители искусства и культуры проявили огромный интерес к представителям казахстанской культуры является так называемый «феномен Димаша». Речь идет о казахстанском певце Димаше Кудайбергенове, который снискал невероятную славу у китайских фанатов во время его выступления на китайском международном конкурсе «Singer 2017». В финале Димаш и китайская певица Шан Вэньцзе исполнили песни Майкла Джексона The Way You Make Me Feel, Erth song, Billie Jean и Dangerous. Димаш получил 18,47% голосов и занял второе место. Поэтесса, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Телерадио и PR» Евразийского национального университета имени Гумилева О. Туржан написала книгу «Димаш». Прочитавшие эту новость, опубликованную в китайской версии сайта агентства «Казинформ», китайские фанатки активно комментировали ее в социальных сетях. Они интересуются, переведут ли на китайский язык эту книгу, и о каких секретах Димаша написано в этой книге. Некоторые даже намерены купить ее на казахском языке. «Я очень рада, что эта книга заинтересовала китайских поклонниц. Конечно, было бы хорошо, если бы ее перевели на китайский язык и выпустили в Китае. Могли бы там и презентацию сделать. Это позволило бы укрепить культурные отношения двух народов», – резюмировала О. Туржан

[104]. Многочисленные поклонники Димаша поставили своей целью посетить Казахстан, выучить казахский язык. Не это ли великая сила искусства, сближающая народы между собой.

В целом, если рассматривать основные направления сотрудничества в культурной сфере между Казахстаном и Китаем, то это, прежде всего регулярное проведение официальных культурных мероприятий на территории двух стран и организация культурно-образовательных центров. Но, культурно-образовательный обмен развит не совсем равномерно, здесь ведущая роль принадлежит Китаю, образовательные программы которой продвигают активное изучение китайского языка среди казахстанцев. Для большинства же китайцев казахский язык еще не является популярным.

Таким образом, традиционные и длительные гуманитарные связи значительно углубляют взаимопонимание между двумя народами и стимулируют развитие добрососедства и дружбы между Казахстаном и Китаем.

В целом, высокий уровень стратегического партнерства Республики Казахстан и Китайской Народной Республики является закономерным следствием долговременного взаимовыгодного сотрудничества в социально-экономической, политической и гуманитарной сферах.

ГЛАВА II. КАЗАХСТАН И КИТАЙ: ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ

Нельзя не признать тот факт, что историческое развитие общественных процессов на территории Казахстана, тысячелетнее соседство с государствами различных культур не могло не повлиять на то, что менталитет современных казахов имеет немало черт традиций европейской и азиатской цивилизаций. Но при этом культура и история казахов имеет свою, свойственную только ей, характеристику. И одной из таких особенностей, безусловно, является приверженность казахов открытости, толерантности, взаимодействиям и интеграционным процессам с другими странами, и, прежде всего с соседними государствами. Проблемы взаимоотношений Казахстана с соседними странами особенно актуализировались после обретения Казахстаном независимости. Республика Казахстан понимает необходимость укрепления отношений с близлежащими государствами, основанные на взаимоуважении, невмешательстве во внутренние дела друг друга, расширения взаимовыгодного сотрудничества в области экономики, политики, культуры. Чтобы понять принцип казахстанской многовекторной внешней политики, необходимо понять, в чем состоит сущность сознания и духа народа Казахстана. «Наш народ – это необычный синтез не только разноликих национальных культур, но и единство различных религиозных, политических, исторических и других систем. В целом, если попытаться охарактеризовать содержание культуры мышления жителя Казахстана, то, к удивлению, можно обнаружить, что казахстанец – это человек тюрко-

европейского склада ума, мыслящий категориями урбанизированно-степного мира с парадоксально прочным просоветским отношением к остальному миру. ...Такое многообразие черт в одном человеке обуславливает и объясняет плюрализм идей в саморазвитии общества в целом, и его отдельных институтов в частности» [105, с.236]. Поэтому многовекторность внешней политики Казахстана основана на умении воспринимать членами казахстанского общества мир более гибким и открытым сознанием. Это умение помогает относиться друг другу более терпимее. И именно это качество человеческого характера – терпимость – было использовано государством для построения толерантных отношений на межгосударственном уровне.

Одним из приоритетных направлений во внешнеполитической деятельности Казахстана является развитие двусторонних добрососедских отношений с Китайской Народной Республикой. Китай придерживается принципа невмешательства во внутренние дела других стран. Учитывая современную международную обстановку, КНР стремится укреплять связи с ведущими державами, при этом, не забывая сохранять добрососедские отношения с сопредельными странами. Приоритет отдавался двусторонним соглашениям. Со второй половины 90-х гг. XX века, когда в мире активизировались террористические организации, Китай стал больше уделять внимание многостороннему сотрудничеству. Результатом такой позиции явилось вхождение КНР в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Данная организация дала возможность Китаю создать особый механизм взаимоотношений со странами Центральной Азии,

позволила ей войти в сферу экономики, политики и безопасности центрально-азиатского региона.

Казахстанско-китайские отношения имеют довольно глубокие исторические корни и претерпели за много веков различного рода политические взаимодействия. Периоды мирных отношений сменялись периодами неприязни, приводившие к военным столкновениям и бессмысленным человеческим жертвам. Для укрепления отношений на современном этапе будет не лишним взять несколько уроков из прошлого. С древности народы пытались познать друг друга. Делали они это с помощью войн и нашествий, а еще мирным способом – с помощью торговли. В истории Казахстана и КНР были и военные и мирные формы узнавания. Самым знаменитым мирным способом был торговый караван, вошедший в историю под названием Шелковый путь.

В VI -VII вв. наиболее оживленным становится путь, проходивший из Китая на запад через Семиречье и Южный Казахстан. В этот период в Семиречье была ставка тюркских каганов, которые контролировали торговые пути через Среднюю Азию. Шелковый путь способствовал росту городов и городской торговли в этом регионе. Этот путь через Среднюю Азию, Семиречье и Южный Казахстан просуществовал до XIV в., так как освоение морского пути в Китай привело к его угасанию. Но Шелковый путь сыграл важную роль в сближении наших народов. Современные ссылки на Шелковый путь помогают понять казахскому и китайскому народам, что положительный опыт добрых, взаимовыгодных взаимоотношений был. Его только необходимо воссоздать и приумножить. Поэтому к Шелковому пути не ослабевает всеобщий и профессиональный интерес исторической и

политической науки обеих стран. Данный интерес дает большую возможность для исторического осмысления двусторонних отношений, без которого было бы поверхностным политическое осмысление современности.

Обеим странам такое осмысление необходимо, так как с началом обретения Казахстаном независимости в 1991 г., в казахстанско-китайских отношениях начинается новый период. Стратегия Казахстана заключалась в обеспечении национальной безопасности страны и укрепления его независимости. Географическое размещение Казахстана между двумя соседями-гигантами – Россией и Китаем, не оставляет никакой альтернативы обеспечения собственной безопасности кроме как поддержания разумного баланса в своих отношениях с обоими соседями. Казахстанско-китайские отношения должны быть такими, чтобы они устраивали и Астану и Пекин, но при этом не раздражали Москву. Поэтому геополитическая реальность требует от казахстанской дипломатии большого искусства. Судя по положительным результатам казахстанско-российских, казахстанско-китайских отношений, дипломатический корпус Казахстана справляется с поставленной задачей.

Благодаря объявленной многовекторной политике, Казахстан сумел создать благоприятный имидж страны на международной арене и дал понять миру, что будет придерживаться всех международных норм межгосударственных отношений. Необходимо всегда стремиться реализовать свои интересы, но при этом учитывать интересы других государств. Изначально «перед казахстанской дипломатией в качестве приоритетной ставилась задача формирования долгосрочных отношений, основанных на принципах

равноправного сотрудничества и учета взаимных интересов» [106, с.5].

Неоднократные визиты Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в КНР все больше укрепили отношения между двумя соседями по всем направлениям. В целях обеспечения безопасности Казахстан заручился согласием Пекина на предоставление гарантий неприменения против Казахстана ядерного оружия. В феврале 1995 г. КНР дала Казахстану ядерные гарантии. Наряду с этой проблемой, была практически решена и проблема с устранением спорных территориальных вопросов между двумя странами. Во время визита в 1994 г. премьера Госсовета КНР Ли Пэна в Алматы было подписано соглашение о казахстанско-китайской государственной границе, которое фактически подтвердило незыблемость границы между двумя странами. Таким образом, Казахстан стал первой страной из числа соседей Китая, с которой Пекин подписал документ о прохождении границ. Соглашение устанавливало 70 ключевых пограничных точек. Летом 1998 г. был подписан новый договор о прохождении границ. Вот точка зрения на этот вопрос бывшего министра иностранных дел РК К. Токаева: «...Спорные участки на советско-китайской границе существовали, и их было немало. Кстати сам термин «спорные участки» был впервые введен премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем во время переговоров с А. Косыгиным в Пекинском аэропорту в 1969 г. После 10-летних дискуссий Советский Союз признал наличие участков на границе, в отношении которых обе стороны сохраняли взаимные претензии. Казахстан, как правопреемник СССР, ни юридически, ни политически не может утверждать, что «спорные» – это значит наши.... Тем более дискуссии по «спорным» участкам

показали, что предмет для спора по существу отсутствует. То, что по историческим документам принадлежит Казахстану, осталось в пределах нашей территории. Граница проходит по прежней линии, то есть там, где она находилась всегда» [107, с. 136].

Одной из основных вопросов в казахстанско-китайских отношениях является проблема рационального взаимного использования водных ресурсов рек, берущих свое начало в Синьцзяне и текущих на север – в Казахстан и далее в Россию. Уже построен канал Иртыш – Карамай, по которому часть вод верховья Иртыша перебрасывается в район нефтяного месторождения Карамай. В результате этой акции есть опасность начать ощущать дефицит воды определенной частью Казахстана. На сегодняшний день эта проблема находится в стадии решения. Есть надежда на скорое достижение взаимовыгодной договоренности между обеими заинтересованными сторонами. Ведь вода является ключевым фактором социально-экономического развития государства. Оптимальное освоение общих водных ресурсов с учетом интересов каждого государства может быть достигнуто только на основе межгосударственного сотрудничества. От степени обеспечения водной безопасности зависит безопасное существование казахстанского и китайского народов [13, с. 278-281].

Но одной из главных проблем, которая настораживает и волнует Казахстан, является проблема возвышения Китая в последнее время, которое может привести к радикальным изменениям в мировой экономике и политике. Перемены затронут в большей и меньшей степени все государства, Центральную Азию, в том числе и Казахстан в ее составе. С экономических реформ Дэн Сяопина и начинаются новые отношения

Китай с внешним миром. Завоевание рынков, экономическая экспансия Китая способствовало тому, что появляются разговоры о так называемой «китайской угрозе». Определенный страх вселился и в «казахстанские умы». Данный страх не дает Казахстану до конца «быть откровенным» со своим соседом. Ведь речь идет об экономической безопасности Казахстана.

Многие вопросы двустороннего сотрудничества страны пытаются решить в рамках Шанхайской организации Сотрудничества, члены которой решили сконцентрировать совместные усилия на противодействии сепаратизму, экстремизму и терроризму. Поэтому Казахстан занимает единую позицию с Пекином по отношению к уйгурскому сепаратизму в СУАР. Активизация уйгурских сепаратистов напрямую может повлиять на безопасность Казахстана, так как китайские уйгуры делают попытки привлечь к своей борьбе за независимость казахстанских уйгуров. Это может привести к дестабилизации ситуации на территории Казахстана. Многонациональный и многоконфессиональный Казахстан не может этого допустить. Не может допустить из-за этой проблемы и ухудшения отношений с КНР как одним из важных политических и торгово-экономических партнеров.

2.1 Уйгурский сепаратизм и национальная безопасность Республики Казахстан

Китай и Казахстан – два азиатских соседних государства, находящиеся в настоящее время на пути интенсивного развития. В партнерских отношениях стран есть значительные достижения, однако существует и немало проблем, одной из которых

является проблема уйгурского сепаратизма. Термин «сепаратизм» в двусторонних переговорах впервые появился в Совместной декларации 1995 г., а в ранее заключенной Декларации 1993 г. сказано: «Стороны будут сотрудничать в борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой и другой преступной деятельностью» [108].

Сепаратизм как явление в большинстве случаев связан с терроризмом, захватом заложников, пытками, убийствами, а где-то даже с продолжительными внутренними войнами. Без преувеличения можно сказать, что в современном мире сепаратизм – явление весьма распространенное. Так что же такое сепаратизм? В Советском энциклопедическом словаре сепаратизм определяли как «стремление к отделению, обособлению; движение за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии. В отличие от национально-освободительных движений сепаратизм обычно выражает интересы определенных кругов местной буржуазии. Вместе с тем он может отражать и стремление национальных меньшинств в буржуазных многонациональных государствах к самостоятельным действиям и созданию самостоятельных государств или автономных областей» [109, с. 1107].

Так называемая проблема уйгурского сепаратизма вот уже долгое время остается для Китая фактором нестабильности и несет в себе угрозу территориальной целостности страны. Уйгурское население СУАР стремится обрести независимость и создать собственное государство. В VIII в. уйгурам удалось создать Уйгурский каганат, просуществовавший всего 100 лет. Затем, на протяжении многих веков были сделаны попытки

создать свою государственность, но они все оказались непрочными и не долговечными. В XVII в. уйгурами было образован Восточный Туркестан, но в 1760 г. Цины окончательно присоединили его территорию к китайской империи и переименовали в Синьцзян («новая граница»). И с тех пор уйгуры ведут национально-освободительную борьбу против китайских властей. Какое-то время им помогали тюркские народы. Например, жители Бухары, Коканда и др. В XX в. уйгуры дважды обретали независимость: в 1933 г. была образована Исламская Восточно-Туркестанская республика, а в 1944 г. Восточно-Туркестанская республика, созданная при поддержке СССР. Руководство Советского Союза хотело использовать национально-освободительное движение уйгуров в борьбе против гоминьдановского режима Чан Кайши. Кстати, советское руководство в середине 40-х годов даже рассматривало вопрос о создании на территории КазССР Уйгурской автономной области, которая должна была выступить в роли своеобразной базы для поддержки независимости Восточно-Туркестанской Республики. С установлением коммунистического режима в Китае, китайские позиции в Синьцзяне укрепились благодаря помощи Кремля. В 1955 г. данный регион приобрел статус Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Но сепаратистские тенденции не прекратились. Опасения Пекина усилились после ухудшения отношений с СССР, так как Китай боялся, что сосед в очередной раз захочет разыграть «уйгурскую карту». Опасения были не напрасны. В начале 1960-х годов в приграничных районах КНР по решению властей были созданы несколько поселений для уйгуров из СУАР, которые затем привлекались соответствующими структурами для ведения антикитайской пропаганды. Уйгурский

сепаратизм активизировался с конца 1980-х годов, начавшись с периода восстановления советско-китайских отношений, и продолжился после обретения центральноазиатскими республиками независимости. Обретение суверенитета тюркскими народами бывшего Советского Союза вселило надежду сторонникам независимости из СУАР. «Это не могло не вызывать тревогу у Пекина, особенно, с учетом наличия в центральноазиатских странах (Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане) достаточно многочисленной уйгурской диаспоры, насчитывающей, по различным оценкам, от 300 до 500 тысяч человек. Тем более что в начале 90-х годов, в условиях формирования государственности и во многом объективной слабости правоохранительных структур постсоветских республик Центральной Азии, на территории Казахстана и Кыргызстана активизировался ряд уйгурских организаций националистического толка, в частности «Международный комитет освобождения Туркестана» (бывший «Национальный фронт Восточного Туркестана»), «Организация освобождения Туркестана», «Объединенная ассоциация уйгуров», которые начали помогать своим соплеменникам в СУАР с целью воссоздания независимого государства «Уйгурстан»» [110].

В 1990-е стали поступать финансовая помощь и различного рода идеологическая литература из Турции, Саудовской Аравии. А в 1992 г. в г. Стамбуле состоялся Всемирный уйгурский курултай, принявший решение о переходе к вооруженным методам борьбы за «независимость». После этого началась переброска оружия в СУАР, некоторая часть которой поступала через территорию ЦА. Более того, были случаи, что на территории Кыргызстана и Казахстана укрывались сепаратистские активисты от преследования китайских

властей. Казахстанские органы, выполняя договоренности, всячески помогали КНР в борьбе против сепаратистов и пресекали деятельность сепаратистских группировок из СУАР на территории республики. Были объявлены вне закона такие экстремистские организации и группировок как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламское Движение Узбекистана» (ИДУ), членами которых становились и уйгуры» [110].

Власти центральноазиатских государств на официальном уровне заверили Пекин в поддержке его борьбы против всякого рода проявления сепаратизма на территории КНР. В этом вопросе Китай особенно полагался на Казахстан, на территории которой проживает самое большое количество этнических уйгуров. Казахстан, в свою очередь, заверил китайские власти в полной поддержке позиции Пекина по проблеме уйгурского сепаратизма. В 1995 году деятельность уйгурских националистических организаций в Казахстане была официально запрещена. «Генеральная прокуратура Казахстана, проверив и установив незаконность деятельности «Объединенного национального революционного фронта Восточного Туркестана» и «Организации освобождения Уйгурстана» и их центральных органов – газет «Голос Восточного Туркестана» и «Уйгурстан», вынесла предписание о незамедлительном прекращении их деятельности» [110]. Из Казахстана были высланы уйгуры-нелегалы из КНР. Также казахстанские правоохранительные органы стали задерживать и депортировать в КНР участников сепаратистского движения. В частности, в 2000 г. казахстанские спецслужбы раскрыли конспиративную квартиру в г.Алматы, в которой скрывались уйгурские боевики из

Синьцзяна. Боевики были обезврежены, а трое из них при задержании оказали вооруженное сопротивление и поэтому были убиты. Комитет национальной безопасности РК в соответствии с Законом «О борьбе с терроризмом» (2004 г.) обратился в Генеральную прокуратуру о запрещении деятельности уйгурской сепаратистской группировки – «Исламская партия Восточного Туркестана». В результате Верховный суд РК признал эту международную организацию террористической и запретил ее деятельность на территории республики.

Решение проблемы регионального сепаратизма носит стратегический характер, как для КНР, так и для стран Центральной Азии, так как напрямую связан с национальной безопасностью и сохранением внутривнутриполитической стабильности. Казахстан также как и все страны региона в последние годы сталкивается с проблемами религиозного экстремизма, политического ислама и нестабильности в Афганистане. Данные проблемы непосредственно связаны с уйгурским сепаратизмом, так как уйгуры в своей деятельности используют радикальные исламистские лозунги. На наш взгляд, одним из решений существующих проблем может выступить эффективная региональная интеграция. ШОС уже эффективно борется против «трех сил зла», среди которых есть и этнический сепаратизм. Именно интеграция, предусматривающая совместные согласованные усилия членов, может заметно снизить остроту уйгурского, и в целом этнического сепаратизма в регионе и в Китае, в частности.

Активизации сепаратистских тенденций в СУАР КНР послужил ряд факторов: социально-политические,

социально-экономические, социально-культурные, а также внешние.

Социально-политические факторы. На протяжении многих лет в Синьцзяне сложилась такая практика, что место руководителя правительства достается представителю той национальности, которая занимает большой процент от общего числа всего населения СУАР. Отсюда следует, что первое место в правительстве предназначено для представителя самой крупной национальности, потом распределяются второе, третье и т.д. места. Когда-нибудь, в случае неравновесия и изменения в процессе раздела власти, неизбежно возникнут националистические требования к правительству, что будет способствовать расширению радикальных настроений в обществе.

Социально-экономические факторы. Наиболее существенным фактором является дисбаланс в экономическом развитии регионов Китая. Западная часть Китая, особенно Синьцзян и другие приграничные провинции, в которых проживает основная масса национальных меньшинств, значительно отстала.

Социально-культурные факторы. Хотя и оседлая конфуцианская, и даосская культуры начали распространяться в Синьцзяне достаточно давно, но в результате противоречий не произошло их полного слияния. Кроме того, неестественная перенаселенность хозяйств в пунктах оазисно-поливного земледелия создает еще более невыгодные условия для взаимодействия между традициями кочевой и оседлой культур. Также нужно помнить и о том, что долговременное распространение радикальной идеологии панисламизма и пантюркизма среди мусульманских и тюркоязычных народов до

сегодняшнего времени создает угрозу и провоцирует межнациональные столкновения [111, с. 33-34].

Сыроежкин К.Л. приводит мнение некоторых китайских исследователей, которые считают, что главная причина активизации сепаратистских тенденций в СУАР КНР не в социально-политических или экономических проблемах Синьцзяна, не в неправильно проводимой национальной политике партии, а во внешних факторах, среди которых: реакционные враждебные силы Запада, возглавляемые США; мировые панисламские силы, представленные арабскими государствами; мировые пантюркистские силы, представленные Турцией; националисты государств Центральной Азии, либо реакционные силы, проповедующие лозунги сепаратизма; реакционные силы, проповедующие лозунги «джихада», сконцентрированные в Афганистане и Пакистане [112, с. 371]. С этими утверждениями можно согласиться, так как геополитическое действие на Синьцзян, действительно, имеет место, а без финансовой поддержки из-за рубежа деятельность сепаратистов в Синьцзяне была бы просто невозможной и даже потеряла бы всякий смысл.

Китайские исследователи, помимо внешних факторов, влияющих на активизацию сепаратистских тенденций в регионе, отмечают внутренние обстоятельства: нерешенность социальных вопросов (в частности, большое число бедных); недостаточная политико-воспитательная работа среди местного населения, и особенно среди учащейся молодежи; искажения в решении религиозных вопросов, наличие «левацких» перегибов; недостаточно серьезное отношение к усиливающемуся воздействию религии на общество; утеря контроля над молодежью; упущения в

пропагандистской работе, допущение в публикациях извращений исторических фактов [112, с.372].

Уйгурский сепаратизм в Синьцзяне имеет ярко выраженный этнический и религиозный характер, зона его распространения не ограничивается лишь территорией СУАР и является одним из потенциальных очагов межгосударственных конфликтов в Центральной Азии. Сложность ситуации состоит в том, что эта зона преимущественно охватывает приграничные территории двух стран – Китайской Народной Республики и Республики Казахстан. К.Л. Сыроежкин считает, что в употребляемом в китайской литературе понятии «этнический сепаратизм» отсутствует четкое определение того, к какой этнической группе это должно относиться. Понятно, что когда речь заходит о Синьцзяне, речь идет об «уйгурском сепаратизме». О событиях, интерпретируемых как проявления «этнического сепаратизма», сообщается довольно часто как в китайской, так и в зарубежной прессе. И хотя к такого рода сообщениям нужно относиться критически, нельзя не признать следующих обстоятельств: такие события действительно имели место, и уйгурское население региона не могло не принимать в них участия; не имея к «борьбе за независимость» или «выступлениям этнических сепаратистов» никакого отношения, они, вне всякого сомнения, способствовали усилению социально-политической напряженности в регионе и, расширяя социальную базу протеста, формировали условия для развития тенденций этнического сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. «По признанию синьцзянского руководства, именно этот тип сепаратизма представляет собой «основную угрозу», оказывающую влияние на стабильность в Синьцзяне» [113, с.34].

На наш взгляд, усиление этнического сепаратизма в Синьцзяне связано с теми геополитическими изменениями, которые произошли в последние два столетия. С одной стороны, это именно конец двадцатого столетия показал не только глобальность проблемы этнического сепаратизма, но и фактическую его безнаказанность. С другой стороны, серьезное влияние на настроение местного населения СУАР КНР, прежде всего уйгуров, оказывает факт обретения суверенитета и создания национальных государств большинством тюркских народов на территории бывшего Советского Союза. Таким образом, среди тюркоязычных народов на сегодняшний день только уйгуры не имеют собственного государственного объединения. Отсюда понятно, почему они так стремятся к самоопределению и созданию независимого государства [18, с. 105]. «По данным зарубежных уйгурских организаций, с начала активизации деятельности «этнических сепаратистов» в 1992 году и до февральских событий в Кульдже в 1997 году было зарегистрировано 700 вооруженных акций, взрывов, направленных против китайского присутствия в СУАР. Только с апреля 1996 года в антикитайских выступлениях приняли участие более 65 тысяч человек и 17 раз происходили вооруженные столкновения» [112, с. 34].

Е.М. Абен и Е.Т. Карин в статье «Национал-сепаратистские тенденции в СУАР КНР и проблема безопасности Центральноазиатского региона» отмечают, что «география уйгурских сепаратистских движений делится на несколько зон. Эпицентр включает территории от Кашгарии до Урумчи» [114]. Западная зона охватывает гг. Андижан, Коканд, некоторые кыргызские населенные пункты,

прилегающие к Ферганской долине, и южную часть Синьцзяна. Она является линией взаимодействия крайне радикально настроенных сепаратистов, выступающих с идеологией ваххабизма – экстремистского течения в исламе. Выступления в этой части Синьцзяна провоцируются из Ферганской долины, которая находится на стыке границ Кыргызстана и Узбекистана. Северная зона – это почти вся территория Семиречья, включая северную часть Джунгарской равнины. Северная зона наиболее активно сопротивляется политике центрального руководства Китая. Здешнее население поддерживает тесные связи с уйгурской диаспорой Казахстана и в целом Центральной Азии. Только в Казахстане проживает 18 356 890 уйгур (данные к 1 ноября 2018 г.), что составляет 70 процентов от их общей численности в СНГ и 1,1 процента от общего числа населения республики. Именно их влияние на политическую ситуацию в регионе и будет определять уровень национального самосознания всего уйгурского этноса. Устойчивые связи семиреченских уйгуров с уйгурами Кульджи и Урумчи создают угрозу распространения сепаратизма за пределы СУАР и вовлечения государств региона в «синьцзянский вопрос», что уже чревато вспышкой субрегионального конфликта. Особенно остро этот вопрос стоит для Казахстана, который, в свою очередь, меньше всего заинтересован в нарушении этнополитической ситуации в Синьцзяне, так как в СУАР проживает многочисленная диаспора казахов, насчитывающая на сегодняшний день около 1,5 миллиона человек. «Восточная зона сравнительно небольшая и не отличается особой активностью. Включает районы северо-восточной части Синьцзяна» [114].

В настоящее время в Западной и Восточной зонах главной идеологией уйгурского сопротивления является пантюркизм, иначе жители Кульджи и прилегающих местностей не смогли бы привлечь к себе сторонников из Казахстана и Средней Азии. Согласимся с исследователями в том, что, действительно, пантюркистская идеология выбрана очень удачно. «Северная часть СУАР населена преимущественно казахами, а в других районах удельный вес тюркоязычных народов превышает численность ханьского населения, что способствует мобилизации жителей не только из числа местного населения, но и из сопредельных с Синьцзяном районов компактного проживания уйгурской диаспоры» [114].

В конце 50-х – начале 60-х годов XX в. в СУАР началась кампания репрессий под лозунгами «пантюркизм», «панисламизм», вследствие чего произошел самый многочисленный исход политических беженцев в истории Восточного Туркестана. Спасаясь от репрессий, более 100 тысяч человек были вынуждены искать убежище в бывшем СССР, преимущественно на территории Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, а также на территории Турции. На новом месте уйгурские активисты продолжают свою борьбу против китайских властей. Е.М. Абен и Е.Т. Карин в своей статье, делая ссылку на Министерство иностранных дел Казахстана, отмечают: «Целью уйгурских сепаратистских организаций, провоцирующих различного рода митинги и политические акции в республике, является воссоздание независимого Уйгурского государства не только на территории СУАР, но и в Семиречье (Казахстане)» [114]. Действительно, такая угроза существует со стороны уйгурских активистов, так как некоторые лидеры этих организаций упорно отстаивают

идею о создании уйгурской автономии на территории Казахстана. Еще в советское время секретарь ЦК КП(б)К К.Ж. Шаяхметов в своей докладной записке «Об образовании в составе КазССР Уйгурской автономной области» товарищу Н.С. Патоличеву пишет: «ЦК КП(б)К вносит на рассмотрение и разрешение ЦК ВКП(б) вопрос об образовании в составе КазССР Уйгурской автономной области, с включением в нее Панфиловского и Октябрьского районов Талды-Курганской области и Чиликского, Энбекши-Казахского, Уйгурского, Нарынкольского и Кегенского районов Алма-Атинской области». «Центром проектируемой области необходимо сделать г. Панфилов (бывший Джаркент), к которому тяготеет большинство перечисленных районов» [115].

Между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой в 1996 и 1997 гг. были подписаны Совместные декларации, где были прописаны пункты в области политических отношений, а именно отношение к национальному сепаратизму. «В совместной декларации 1996 года стороны подтверждают, что они выступают против национального сепаратизма в какой бы то ни было форме, не допустят осуществления на своей территории какими-либо организациями и силами сепаратистской деятельности, направленной против другой стороны» [116, с.90]. В декларации 1997 г. стороны также подтверждают, что будут «выступать против всякого рода национального сепаратизма, не допуская на своей территории направленную против другой стороны сепаратистскую деятельность любых организаций и сил, а также исходя из взаимного уважения пути развития, выбранного народом каждой из сторон с учетом конкретных условий своей страны, проводить взаимное

ознакомление с политикой и практикой осуществляемых реформ...» [117, с. 108]. Здесь мы видим, что, признав сепаратизм одинаково опасным для обеих сторон, Республика Казахстан и КНР не допустят на своей территории какой-либо сепаратистской деятельности. Конечно, такое заявление можно воспринимать как выгодное китайской стороне, однако, на наш взгляд, все эти договоренности следует считать обоюдовыгодными. Возникновение и дальнейшая активизация сепаратистских тенденций в СУАР КНР потенциально угрожают национальной безопасности Казахстана, так как могут перекинуться на территорию республики. Как известно, конфликты легко переходят из одного района в другой, нарушают внутривнутриполитическую обстановку в стране и приводят, в конечном итоге, к беспорядкам.

Следующим шагом в деле борьбы с сепаратизмом было подписание Казахстаном и Китаем в рамках ШОС «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В преамбуле Конвенции отмечено: «Осознавая, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека; признавая, что указанные явления серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности Сторон, а также их политической, экономической и социальной стабильности; будучи твердо убеждены в том, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, как они определены в настоящей Конвенции, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в

соответствии с законом; будучи убежденными, что совместные усилия Сторон в рамках настоящей Конвенции являются эффективной формой борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, согласились о нижеследующем: «сепаратизм» – какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему» [118, с. 529].

В сентябре 2002 г. группа уйгурских активистов во главе с Кахарманом Кожамбердиевым выступила с инициативой создания Народной партии «Уйгурстан». Организаторы этой партии главными целями своей партии провозгласили объединение всех этнических уйгуров в единое целое и достижение «суверенитета Уйгурстана» политическими методами. Но данная партия не была организована, так как не получила широкой поддержки среди представителей уйгурской диаспоры в Казахстане. Также следует отметить, что в 2004 и 2006 гг. решением Верховного суда РК была запрещена деятельность таких признанных террористическими организаций, как Исламская партия Восточного Туркестана и Организация освобождения Восточного Туркестана. В сегодняшних условиях Китай вынужден рассматривать Республику Казахстан как стратегического союзника, поскольку общественно-политическая обстановка в Азиатском регионе в немалой степени зависит от позиции Астаны в отношении тех или иных политических вопросов. Вот почему в итоговых документах различных встреч, в первую очередь, фиксируется общность позиций официального руковод-

ства Казахстана и Китая по вопросу Тайваня и Тибета, а также в отношении национал-сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе [113].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Республике Казахстан «уйгурский вопрос» рассматривается в двух областях. Во-первых, представители уйгурской диаспоры республики с сочувствием и тревогой относятся к ситуации вокруг жизнедеятельности своих соплеменников в СУАР КНР. Наиболее активная их часть выражает стремления большинства уйгуров мира иметь свое собственное государство – Уйгурстан, или Восточный Туркестан. Во-вторых, так называемый «уйгурский вопрос» касается обеспечения соблюдения казахстанскими властями прав и законных интересов представителей уйгурской диаспоры и условий для сохранения и развития их национально-культурной самобытности на территории республики. На наш взгляд, сепаратизм отрицательно влияет на развитие двустороннего и регионального сотрудничества, создает еще один очаг нестабильности. Сепаратизм возникает из-за нерешенности социально-экономических и политических проблем. Идеальные условия для возникновения сепаратизма появляются там, где возможности власти консолидировать общество существенно снижаются. С нашей точки зрения, во избежание нежелательных инцидентов в отношениях с Китаем Республика Казахстан давно и последовательно старается дистанцироваться от «уйгурского вопроса». К тому же в заключенных как двусторонних, так и многосторонних соглашениях, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества, Астана имеет официальные обязательства перед Пекином не только не поддерживать проявления сепаратизма в СУАР, но и

содействовать китайским властям в борьбе с ними. На наш взгляд, в связи со сложившейся ситуацией вполне понятна и пассивность представителей уйгурской диаспоры в Казахстане. С одной стороны, они не могут не придерживаться официальной позиции Астаны по данному вопросу, с другой – многие из них сформировались и ощущают себя полноправными гражданами Казахстана, что стимулирует у них если не полное равнодушие, то безучастное отношение к положению китайских уйгуров. Однако нагнетание напряженности в данном регионе создает угрозу национальной безопасности Республики Казахстан. Немаловажным фактором является и то, что на территории Синьцзяна проживает достаточно большое количество этнических казахов и их безопасность ставится под угрозу. Отсюда можно предположить, что для Казахстана при определенном стечении обстоятельств рассматриваемые события могут выйти за пределы только лишь «уйгурского вопроса».

2.2 Проблема трансграничных рек в казахстанско-китайских отношениях

Одним из болезненных проблем на начальном этапе двусторонних отношений была проблема урегулирования границ. Всякого рода мифы подкреплялись как необоснованно высоким уровнем секретности, окружавшим переговоры по пограничным проблемам, так и опасениями по поводу территориальных уступок Китаю.

Хафизова К. выделила этапы регулирования пограничной проблемы: «Историю формирования казахско-китайской границы с точки зрения

международного права можно разделить на преддоговорный (1755-1863 гг.) и договорный (1864-1999 гг.) периоды. В политическом аспекте она делится на три неравные этапа, которые условно можно назвать суверенным (он, в свою очередь, состоит из двух периодов: 1755-1822 и 1991-1999 гг.), царским (1822-1916 гг.) и советским (1917-1991 гг.)). Ученый считает, что до присоединения Казахстана к России казахские ханы пытались вернуть свои земли, захваченные Джунгарским ханством во время набегов. После завершения присоединения Казахстана к Российской империи (1822-1882 гг.) вопрос границ стал прерогативой российских властей. «В эпоху правления династии Цин были подписаны три главных документа, относящихся к казахстанско-китайской границе: Пекинский дополнительный договор от 2 ноября 1860 г., Чугучакский протокол от 25 октября 1864 г. и Санкт-Петербургский договор от 12 февраля 1881 г. Первый из них наметил лишь общее направление границы, а второй определил прохождение границы по основным общеизвестным географическим ориентирам. В 1881 г. Россия возвратила Китаю Илийский край, в связи с чем требовалось уточнить границу от Джунгарских Ворот до территории Киргизии, а также в районе озера Зайсан». Руководители Китайской Республики в 40-е годы рассчитывали с помощью СССР и Англии вернуть все земли, которые когда-то признавали зависимость от Китайской империи. Об этом в своем докладе писал советский посол А. Панюшкин в 1942 г.: «Среди китайских военных в настоящее время культивируются экспансионистские устремления. Им подсказывается, что Китай должен распространить свое влияние на все территории, которые при той или иной династии признавали суверенитет Китая или зависели от него. В

Военной Академии, на внутренней стороне ворот, для назидания офицерства вывешена карта», по которой наряду с другими указаны как принадлежащие Китаю «пограничные с Синьцзяном территории советских республик...». Но Чан Кайши пришлось отказаться от планов возвращения «утраченных территорий», чтобы заручиться поддержкой СССР в урегулировании обстановки в Синьцзяне. После восстания трех казахских аймаков – Илийского, Тарбагатайского и Алтайского в 1944 г., китайским властям уже было не до среднеазиатских территорий. Вновь вопрос о границах возник в 60-е годы на фоне массового перехода казахов и уйгуров из Синьцзяна в Казахстан (1962 г.), начала «культурной революции» и дальнейшего ухудшения советско-китайских отношений, приведшие к вооруженным столкновениям на пограничной территории (1969 г.). В результате, с подачи китайской стороны, появляется понятие «спорные участки». «Это большей частью земли на границе, которые отошли к царской России в нарушение неравноправных договоров, навязанных ею Китаю, ослабленному «опиумными войнами» и восстаниями на окраинах империи», – считает К. Хафизова [119].

Радикальный подход в решении «спорных участков» потерял актуальность после потепления советско-китайских отношений в конце 1980-х годов. Стороны договорились решать эту проблему в рамках переговорного процесса на взаимовыгодных условиях. После развала СССР КНР пришлось вести переговоры с бывшими советскими республиками с каждым по отдельности.

На сайте МИД РК в разделе о международно-правовом оформлении государственной границы с Китайской Народной Республикой размещена

следующая информация о делимитации и демаркации: «до 1991 года переговоры с Китаем вела советская правительственная делегация с участием представителей сопредельных с КНР союзных республик. В 1992 году в соответствии с Соглашением между Правительствами Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации и Республикой Таджикистан о переговорах с Китайской Народной Республикой по пограничным вопросам от 8 сентября 1992 года, для ведения переговоров с КНР вместо Правительственной делегации СССР, была сформирована Объединенная делегация Правительств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Казахстан приступил к переговорам с Китаем, сформировав свою делегацию на основании постановления Кабинета Министров Республики Казахстан от 17 июля 1992 года № 607 «О переговорах с Китайской Народной Республикой по взаимному сокращению вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе казахско-китайской границы и о переговорах по пограничным вопросам». Переговоры по делимитации велись в 1992-1998 годы, а демаркация полностью завершилась в 2002 году. За основу переговорного процесса были взяты восемь договоров и протоколов, заключенных между Российской Империей и Китаем еще в XIX веке. По итогам переговоров между РК и КНР были заключены международные договоры, которые точно определили и подробно описали прохождение линии казахстанско-китайской государственной границы и ее обозначение на местности пограничными знаками:

1. Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-

китайской государственной границе от 26 апреля 1994 года;

2. Дополнительное Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе от 24 сентября 1997 года;

3. Дополнительное Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе от 4 июля 1998 года.

Демаркация государственной границы с Китаем осуществлялась Совместной казахстанско-китайской демаркационной комиссией, созданной Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики в соответствии со статьей 4 Соглашения между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе от 26 апреля 1994 года.

Демаркационные работы осуществлялись шестью рабочими группами в период с июля 1996 года по декабрь 2001 года и завершились подписанием 10 мая 2002 года в Пекине Министрами иностранных дел Казахстана К.Токаевым и Китая Тан Цзясюанем Протокола между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о демаркации линии казахстанско-китайской государственной границы. Общая протяженность демаркированной казахстанско-китайской государственной границы составила около 1 783 км, из них сухопутной границы – 1 215,86 км., водной – 566,89 км. Линия границы на местности обозначена 688 пограничными знаками [120].

По мнению российского ученого Е.В. Савковича пограничная проблематика в отношениях КНР с

центральноазиатскими странами решена в пользу Китая и в доказательство приводит ряд мнений общественности по поводу урегулирования проблемы 1990-2000-х гг. Например, приводится мнение Хлюпина В., высказанная им в монографии «Геополитический треугольник. Казахстан – Китай – Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы» (Вашингтон, 1999). В частности, В. Хлюпин считает, что Казахстан отдал 400 с лишним квадратных километров своей территории, подписав Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе от 26 апреля 1994 г. Более того, автор намекает на то, что подписание пограничных соглашений «странным образом совпадает с заключением нефтяных контрактов» [121, с.89]. Казахские общественные деятели также посчитали не выгодным для Казахстана решение пограничной проблемы. В частности, М. Ауэзов в своей статье «История и современность в китайско-казахстанских отношениях», приводит пересказанный Л.Н. Гумилевым случай из истории гуннов, способный служить подлинным образцом для подражания и заветом на все времена. Речь идет о вожде гуннов Модэ, который не стал отдавать соседнему племени дунху полосу пустыни, неудобную для скотоводства и необитаемую. Старейшины гуннов сочли, что из-за столь неудобной земли незачем затевать спор и настаивали на том, чтобы отдать землю. На что Модэ заявил: «Земля есть основание государства, как можно отдавать ее!» – и всем, советовавшим отдать, отрубил головы. Отдавая должное мудрости Модэ, Мурат Ауэзов считает не патриотичным действия работников казахстанского Министерства иностранных дел. В частности, он пишет:

«Посмотрим, как на этом фоне выглядят действия МИД РК в решении пограничных вопросов с Китаем. По поводу «спорных» участков было заявлено об их ничтожном хозяйственном значении. И это вопреки известным документам, подтверждающим наличие на участке Сарышильде запасов золота и свинца [122]. В 1999 г. в газете «Новое поколение» тогдашний заместитель редактора С.И. Апарин опубликовал свою статью «Землю – китайцам», в которой написал следующее: «Народ хочет знать, кто за нас решил «подарить» соседу кусочек земли величиной в 400 квадратных километров. Причем из-за недостатка информации большинство населения и не поняло, что, собственно, произошло. Максимум информации – китайцам досталось 43 процента, нам – 57 процентов территории (забывают обычно уточнить: нашей территории). Исходя из условий договора, за Китаем закрепляется побережье Сарычильды и район ее притока Кулаганая, долины верхнего течения рек Адырбай и Талдыайрык, а также южный склон хребта Тарбагатай. А что как, вдохновившись легкой победой, захочет наш китайский брат дружить еще сильнее?» [123]. Хафизова К. также считает, что землю не стоило так быстро отдавать: во-первых, Казахстан не должен выступать правопреемником Советского Союза и тем более Российской империи и отвечать за те договора, по которым Китай, в свое время, потерял эти «спорные участки». «Казахстан в XIX в. сам был объектом колониальной экспансии царской России и стал затем одной из ее колоний» – считает К. Хафизова; во-вторых, есть положение в международном праве, по которому длительное владение приравнивается к праву. Поэтому, как считает К. Хафизова, Казахстану не стоило так спешить отдавать участки своей земли; в-третьих,

вопрос о передаче земли соседнему государству широко не обсуждался непосредственно народом: не был проведен референдум, не был обсужден в парламенте страны и т.д. И как считает К. Хафизова, такой важный вопрос, касающийся национальной безопасности, не был обсужден с учеными [119].

Как считает К. Сыроежкин: «С одной стороны, в тот период Казахстан (да и Россия) были не в том положении, чтобы диктовать условия Китаю, а с другой – к установлению с ним добрососедских отношений подталкивала экономическая необходимость и складывающаяся в регионе геополитическая обстановка. Как бы там ни было, но именно решение пограничных проблем позволило вывести казахстанско-китайские (как и российско-китайские) отношения на качественно новый уровень» [65, с.297].

Таким образом, проблема границ в казахстанско-китайских отношениях на современном этапе решена. По поводу же трансграничных рек можно констатировать, что проблема пока не решена. Речь идет о 24 трансграничных реках: 6 относятся к бассейну р. Иртыш; 7 – к бассейну р. Или; 3 – к бассейну р. Эмель; 8 – к малым рекам гор Барлык.

Как считает К.Л. Сыроежкин: «Суть проблемы заключается в следующем: уже осуществленные в СУАР и планируемые к реализации ирригационные проекты на реках Или, Текес, Хоргос и Черный Иртыш, по оценкам специалистов РК и РФ, для ряда регионов Казахстана могут обернуться экологической катастрофой» [65, с. 298].

Одна из болевых точек в отношениях между Казахстаном и Китаем – это трансграничная река Черный Иртыш (Иртыш в китайских источниках).

Для забора воды с Иртыша китайцы используют Иртыш-Каратай, сданный в эксплуатацию в августе 2000 г. Растущая экономика СУАР КНР требует все больше воды и поэтому экологи России и Казахстана обеспокоены тем, что это может привести к ухудшению экологической ситуации в бассейне реки Иртыш. А также специалисты указывают на еще ряд негативных последствий для Казахстана расширенное использование трансграничных рек со стороны Китая: нарушение естественного водного баланса и природного равновесия в зоне озер Балхаш и Зайсан; увеличение естественной концентрации в воде вредных веществ, что сделает ее практически непригодной для хозяйственного и бытового потребления; деградацию климата; ухудшение эпидемиологической обстановки в этих регионах; проблемы с водообеспечением прибрежных сел и городов; деградацию пастбищ; снижение урожайности сельскохозяйственных культур; перспективу превращения в зоны экологического бедствия одних из самых красивейших озер в стране с чистой пресной водой; сокращение рыбных запасов и, как следствие, ликвидацию источника существования жителей прибрежных поселков; возникновение в близлежащих регионах социальной напряженности – как следствие незанятости населения в близлежащих поселках [124, с.123-124].

Конечно же, проблема трансграничных рек требовала своего решения. Поэтому казахстанская сторона в течении 1999 г. неоднократно обращалась к китайской стороне о создании рабочей группы по данному вопросу. На третьем раунде консультаций в 2000 г. была создана совместная рабочая группа экспертов по трансграничным рекам. Результатом работы рабочей группы явилось подписание 12 сентября

2001 г. межправительственного «Соглашения о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек». Теперь китайская сторона должна будет сообщать о стихийных явлениях близ трансграничных рек. Проблема трансграничных рек была отражена и в основных документах, подписанных первыми руководителями КНР и РК. Например, в Декларации об установлении и развитии стратегического партнерства между Казахстаном и Китаем (2005 г.), присутствует положение об «...обеспечении рационального использования и охраны водных ресурсов трансграничных рек двух стран» [5]. Также было подписано ряд соглашений между ведомственными министерствами, которые должны были отрегулировать обмен информацией и научное сотрудничество на трансграничных реках [125-126]. В 2008 г. казахстанская сторона предоставила КНР для обсуждения «Концепцию по межгосударственному распределению водных ресурсов трансграничных рек между РК и КНР». Китай на официальном уровне заявляет, что ни при каких обстоятельствах не будет ущемлять интересы Казахстана в плане использования возможностей трансграничных рек. Это вселяет уверенность в положительном разрешении проблемы трансграничных рек.

В нехватке воды, по мнению некоторых казахстанских экспертов, виноваты мы сами. В первую очередь, мы нерационально используем воду из трансграничных рек, не построили контррегулятор, с помощью которого экономят воду. А китайцы уже давно построили. Так, по мнению начальника Управления комитета по водным ресурсам Минсельхоза РК Балхаш-Алакольского водохозяйственного управления А. Тлеулесовой, «в том, что в реке воды

стало меньше почти наполовину, а некоторые притоки Или остались лишь нарисованными на гидрокартах, виноваты сами казахстанцы». «У китайского водохранилища проектная мощность 1,2 млрд. кубометров воды, а у нашего Капшагая 28 млрд. кубометров воды. У них водохранилище чисто энергетическое, а наше многофункциональное (энергетика, рыба, сельское хозяйство). Три года назад китайцы только начинали строить плотину, а уже в этом году ввели в эксплуатацию, рядом построили контррегулятор, с помощью которого экономят воду. У нас же контррегулятор не появился до сих пор, вода расходуется как попало». Также А. Тлеулесова считает, что казахстанцы не стремятся экономить воду и расходуют ее не рационально: «У Или есть множество притоков. Однако в реальности этих рек не осталось. «Позаботились» об этом сами жители Алматинской области. Сельские акимы, словно боги, распоряжаются реками. Все русла превратили в карьеры, что категорически запрещено законом. Они делают свой бизнес, получают дармовой мытый песок, продают строителям. Изуродовали все реки – Аксайки нет, Каргалинки, Талгарки, Иссычки, Бесагашки... Эти реки больше не существуют» [124, с.124, 133].

По мнению К. Сыроежкина мы сильно запаздываем с выполнением достигнутых договоренностей и решений Совместной комиссии по трансграничным водным ресурсам. Имеющаяся на сегодняшний день договорно-правовая база позволяет решать практически весь комплекс проблем, касающийся контроля качества воды, а также экологии трансграничных рек. «В-третьих, опять хотелось бы напомнить максиму Конфуция: «Прежде чем указывать на снег на крыше соседа, почисти собственное

крыльцо». Это я к тому, что многие экологические проблемы возникли отнюдь не по вине Китая, а как результат нашей бесхозяйственности и хищнического отношения к Природе. И главная причина экологических проблем заключается в том, что наш «чемоданный чиновник» пока так и не научился ощущать себя хозяином в собственном доме, полагаясь главным образом на чужое мнение. И пока эта ситуация будет сохраняться, мы всегда будем искать виновных в наших бедах на стороне», – считает исследователь [65, с. 325].

Перспектива взаимовыгодного решения проблемы трансграничных рек между Казахстаном и Китаем все же имеет позитивный оттенок. Свидетельством этому являются последние договоренности, достигнутые в ходе визита Н.А. Назарбаева в КНР 7-8 июня 2018 г. В частности, «Казахстан и Китай договорились о том, что: в короткие сроки завершат реконструкцию совместного водозаборного сооружения на р.Сумбе; ускорят строительство совместной селезадерживающей плотины «Чукурбулак (Алмалы)» на р.Хоргос; продолжат совместно управлять и эксплуатировать совместный объединенный гидроузел Достык на р.Хоргос; приложат усилия для скорейшего завершения Плана основных направлений технических работ по водodelению на трансграничных реках; в кратчайшие сроки завершат работу по оценке водных ресурсов бассейна рек Ерчис, Иле, Емель и других основных казахстанско-китайских трансграничных рек; активизируют работу по согласованию проекта Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о

вододелении на трансграничных реках с целью его дальнейшего подписания» [127].

Таким образом, Казахстану необходимо понять, что Китай не пойдет на серьезные уступки Казахстану и не свернет ведущееся в СУАР КНР ирригационное строительство. Проблема обеспечения экономики и населения СУАР пресной водой относится к категории важных государственных задач, и руководство Китая никогда не пойдет на ущемление национальных интересов. Именно поэтому требовать от Китая слишком много бессмысленно. Также необходимо помнить о том, что вряд ли добавит конструктивизма в диалог с Китаем по проблеме трансграничных рек поднимаемый в СМИ ажиотаж по поводу грядущей экологической катастрофы в Казахстане или о нежелании Китая подписывать соглашение о вододелении. Для решения проблемы трансграничных рек необходимы усилия обеих стран. В первую очередь, чиновникам надо стараться в срок выполнять уже принятые договоренности. Во-вторых, казахстанской стороне необходимо добиться обсуждения проблемы трансграничных рек в трехстороннем (с участием России) или многостороннем (в рамках ШОС) форматах. На сегодняшний момент Китай не соглашается на многосторонние форматы, считая, что эффективнее будут двусторонние переговоры, при которых каждому случаю применяется индивидуальный подход.

В целом, вопросы безопасности в казахстанско-китайских отношениях являются одними из важных, так как от их конструктивного решения зависит уровень доверия партнерских отношений.

ГЛАВА III. КАЗАХСТАН И КИТАЙ: ДВИЖЕНИЕ К СОВМЕСТНОМУ ПРОЦВЕТАНИЮ

3.1 Многосторонняя платформа сотрудничества РК и КНР: ШОС и СВМДА

Республика Казахстан и Китайская Народная Республика сотрудничают в рамках международных организаций, в первую очередь в рамках ООН, а также в рамках региональных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВДМА).

Одной из важных составляющих деятельности ШОС является решение проблем безопасности, касающихся, в первую очередь, борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Поэтому одним из важных моментов казахстанско-китайского сотрудничества является борьба против этих «трех сил зла». Члены ШОС подписали ряд соглашений, направленных на совместную борьбу по сохранению безопасности: Договор об углублении военного доверия в приграничных районах (Шанхай, 1996 г.), Договор о сокращении вооруженных сил в районе границы (Москва, 1997 г.) [128]. Казахстан присоединился к деятельности Региональной антитеррористической структуры (РАТС), созданная в 2004 г. по решению саммита ШОС (Ташкент, Узбекистан). «Казахстан последовательно настаивал на необходимости дальнейшего институционального укрепления ШОС, развития потенциала организации в сфере безопасности, расширения ее партнерских связей. Данные аспекты нашли отражение в решениях прошедшего в июле 2005 г. в Астане саммита глав государств Шанхайской

организации, по итогам которого была подписана Астанинская декларация и утверждены важные документы антитеррористического характера: Концепция сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Положение о постоянных представителях государств – членов ШОС при РАТС» [129].

В 2007 г. ШОС подписала соглашение с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членом которого является Казахстан. Соглашение было направлено на расширение сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Также расширяется сотрудничество двух организаций в рамках борьбы против кибервойн. Члены ШОС в последние годы активно сотрудничают в военной области. В частности, проводятся совместные военные учения. Первые учения, например, состоялись в 2003 г.: первая фаза прошла в Казахстане, а вторая в Китае. Теперь почти каждые два года под эгидой Шанхайской организации сотрудничества проводятся военные учения. Учения являются прозрачными и открытыми для СМИ и общественности. В учении «Мирная миссия 2010», проведенном 9-25 сентября 2010 г. в Казахстане на полигоне Матыбулак, приняли участие более 5000 военнослужащих из Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Заместитель начальника Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая генерал-полковник Ма Сяотянь в своем выступлении отметил, что «в настоящее время и в ближайшие годы терроризм, экстремизм и сепаратизм будут оставаться основными факторами нестабильности в регионе и мире – это наш общий противник» [129].

Важный пункт сотрудничества членов ШОС касается экономической области. Экономическое сотрудничество постепенно выходит за рамки лишь приграничной торговли и экспорта энергоресурсов. Самой важной областью сотрудничества, без сомнения, является энергетика. КНР испытывает все большую потребность в импорте энергоресурсов, а ее соседи-члены ШОС очень богаты энергией – Россия, Иран и Туркменистан и, конечно же, Казахстан. Поэтому не случайно в 2005 г., в ходе Московской встречи на высшем уровне ШОС, генеральный секретарь организации заявил, что ШОС будет уделять первостепенное внимание совместным энергетическим проектам, которые будут включать в себя нефтегазовый сектор, освоение новых запасов углеводородов и совместное использование водных ресурсов. Создание Межбанковского совета ШОС также было согласовано на этом саммите в целях финансирования будущих совместных проектов [128].

Казахстан исходит из того, что сотрудничество между государствами – участниками ШОС в торгово-экономической области имеет долгосрочные перспективы. В частности, в качестве государства – экспортера энергоресурсов Казахстан заинтересован в поиске альтернативных путей их доставки на мировые рынки, что является важным элементом экономической политики ШОС. КНР является одним из активных кредиторов государств-членов ШОС. Например, в 2009 г. на Екатеринбургском саммите КНР объявил о планах предоставить кредит в 10 миллиардов долларов США государствам-членам ШОС, чтобы укрепить экономики данных государств в условиях мирового финансового кризиса [130].

По мнению Казахстана ШОС может сыграть позитивную роль в решении вопроса регулирования водопользования, так как в последнее время данный вопрос приобретает все большую актуальность применительно к Центральноазиатскому региону. В частности, в ходе саммита ШОС в г. Бишкек (2007 г.) Н.А. Назарбаев выступил с предложением выработки общих подходов к использованию трансграничных рек и водоемов, так как проблема водных ресурсов может стать одной из наиболее перспективных для объединения сил большинства стран ШОС. Еще одна острая проблема для Казахстана была озвучена главой Казахстана – это вопросы регулирования миграции, которые могут быть решены лишь путем объединения усилий ряда стран и международных организаций. А также с помощью регулирования данного вопроса в рамках ШОС с созданием специального координирующего органа [131].

В последние годы ряды ШОС расширились благодаря новым членам – Индии и Пакистану, вступившие в организацию в 2017 г., а также странам, которые уже являются государствами-наблюдателями, «партнерами по диалогу» при ШОС или претендующими на эти статусы. Евросоюз, ОДКБ, АСЕАН, ЕАЭС и другие региональные интеграционные структуры заинтересованы в более тесном партнерстве с ШОС. К ШОС проявляют интерес Япония, Беларусь, Шри-Ланка, Южная Корея и другие страны. Казахстан выступает за расширение существующего взаимодействия со странами-наблюдателями и партнерами ШОС в самых различных областях, включая политику, экономику и культурно-гуманитарную сферу.

Расширяется культурное сотрудничество в рамках ШОС. Министры культуры стран ШОС

встретились в первый раз в Пекине 12 апреля 2002 г. и подписали совместное заявление для продолжения сотрудничества. Очередная 14-е Совещание министров культуры государств-членов ШОС состоялась 2 июня 2017 г. в Астане. В ходе заседания представители Казахстана, Индии, Ирана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана обсудили немаловажные вопросы культурного сотрудничества в рамках организации. Открывая заседание, министр культуры и спорта Республики Казахстан А. Мухамедиулы подчеркнул, что «Шанхайская организация сотрудничества является одной из самых динамично развивающихся региональных организаций в мире, которая за 16 лет внесла и вносит огромный вклад в укрепление экономик стран-участниц и безопасность региона». Министр культуры Китая Ло Шуган, поддерживая мнение казахстанского коллеги о важности культурного диалога не только в обеспечении духовного сближения народов, но и во всестороннем развитии государства, сказал следующее: «Совещание министров культуры государств-членов ШОС стало нашим важнейшим механизмом, который дает возможность осуществлять обмен мнениями во благо нашего общего развития. Надеюсь, что эта встреча послужит не только площадкой для обмена опытом и укрепления дружественных отношений, но станет тем механизмом, с помощью которого каждая из сторон могла бы решать насущные вопросы современности, укрепляя и развивая, таким образом, деловое сотрудничество стран ШОС в области культуры» [132].

Старший научный сотрудник КИСИ при Президенте РК Ситенко В.Н., анализируя перспективы ШОС и интересы Казахстана, считает, что «в рамках борьбы с новыми угрозами и вызовами особое значение

для Республики Казахстан как государства, обладающего значительными запасами энергоносителей, приобретает обеспечение энергетической безопасности. В этой связи в качестве организации, уделяющей большое внимание новым угрозам и вызовам безопасности, ШОС может способствовать решению актуальных задач в данной области» [133].

Таким образом, Казахстан заинтересован в поддержании стабильности и безопасности в центральноазиатском регионе, так как стабильность и безопасность являются неперенными условиями для продвижения страны по пути дальнейших экономических и политических преобразований. Для Казахстана имеет важное значение борьба с так называемыми «тремя силами зла» – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. В отличие от многих других международных организаций, ШОС уже на этапе своего создания сумела выработать общие определения данных явлений, а также обозначить конкретные направления и формы борьбы с ними. Поэтому Казахстан, придающий вопросам поддержания стабильности и безопасности на евразийском пространстве первостепенное значение, особое внимание уделяет укреплению и развитию взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества. Взаимодействие в рамках ШОС для Казахстана представляет практический интерес, в первую очередь в плане развития процессов региональной интеграции, реализации экономической политики, обеспечения энергетической безопасности, борьбы с традиционными и новыми угрозами и вызовами, а также урегулирования ситуации вокруг Афганистана. Поэтому дальнейшее активное участие в

деятельности ШОС будет способствовать реализации внешнеполитического курса Республики Казахстан.

Не менее эффективной многосторонней платформой сотрудничества РК и КНР является Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

«Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) является международным форумом по укреплению сотрудничества, направленного на обеспечение мира, безопасности и стабильности в Азии. СВМДА – форум, основанный на понимании существования непосредственной связи между миром, безопасностью и стабильностью в Азии и во всем мире. Государства-члены, подтверждая свою приверженность Уставу ООН, считают, что мир и безопасность в Азии могут быть достигнуты через диалог и сотрудничество, ведущие к общей неразделимой области безопасности в Азии, где будут мирно сосуществовать государства, а их народы – жить в атмосфере мира, свободы и процветания» [134].

Основной документ СВМДА Декларация принципов, на которых основываются отношения между государствами-членами СВМДА, была принята на Первой встрече министров 14 сентября 1999 г. в Алматы. Далее последовали Алматинский акт 2002 г., устав СВМДА, принятый в ходе Первого саммита 4 июня 2002 г. Данные главные документы легли в основу политики СВМДА, направленная на сохранение верховенства права, невмешательства во внутренние дела государств-членов и экономического, социального и культурного взаимодействия. Главной целью СВМДА является расширение сотрудничества посредством формирования многосторонних подходов, устремленных на пропаганду мира, безопасности и

стабильности в азиатском континенте. Все решения в рамках СВМДА принимаются консенсусом. 16 стран Азии примкнули к СВМДА с момента создания. Сейчас в состав СВМДА входят 26 государств-членов, которые включают в себя примерно 90 % территории и населения континента. Восемь стран и 4 международных организации, в том числе ООН, имеют статус наблюдателей. Государством-членом Совещания может стать страна, географически имеющая часть территории в Азии [134].

Инициативу по созыву СВМДА, с момента ее оглашения с трибуны ООН Президентом Казахстана Н. Назарбаевым 5 октября 1992 г., поддержали многие государства, в том числе и КНР. Продвигая идею СВМДА, Астана всегда ссылалась на то, что Казахстан как молодое государство не имеет противоречий с азиатскими странами, и поэтому эта глобальная инициатива исходит от нашей страны, а местом встреч и дислокации штаб-квартиры будущей структуры предлагается Казахстан. Вне всякого сомнения, что СВМДА, рассчитанное на долговременную и кропотливую работу, должно тесно взаимодействовать с другими азиатскими региональными организациями. В этом контексте СВМДА – превентивный шаг к созданию всеобъемлющей структуры безопасности в Азии.

20 - 21 мая 2014 г. в Шанхае прошел IV саммит СВМДА. Саммит явился самым внушительным за всю историю. Он объединил 26 государств-членов, 7 государств-наблюдателей, 4 международные организации, а также гостей Форума. В целом, в работе саммита приняли участие представители 40 государств. «Расширение экономического сотрудничества – одно из ключевых направлений деятельности СВМДА. Сегодня

Азия – это «локомотив мировой экономики». В группу 20-ти ведущих экономик мира входят шесть азиатских стран. На долю государств СВМДА приходится одна треть мирового ВВП. Экономическое развитие нашего региона во многом определяет глобальные тренды», – отметил Н.А. Назарбаев. Глава государства напомнил участникам саммита о том, что в мире действуют форматы G-8, G-20 и другие объединения, которые так и не смогли выработать действенные меры по преодолению негативных последствий экономического мирового кризиса. «Именно поэтому в 2012 году я выдвинул инициативу «G-GLOBAL». Эта платформа включает фундаментальные принципы мира в XXI веке. В нем интерактивно участвуют более 150 стран мира. Среди этих принципов: эволюция, справедливость, равенство, консенсус; глобальная толерантность и доверие. Проект «G-GLOBAL» способствует поиску эффективных решений как на общемировом, так и на региональном уровне», – отметил Н.А. Назарбаев [135]. В свою очередь Председатель Си Цзиньпин на открытии саммита сказал следующее: «Времена изменились, и мы не можем себе позволить возвращения к ментальности периода холодной войны. Мы должны создать устойчивую систему безопасности в Азии, основанную на всеобъемлющем сотрудничестве» [136]. Н.А. Назарбаев в своем выступлении отметил, что саммит является значимым не только в истории СВМДА, но и в истории китайско-казахстанских отношений: «В эти дни я совершил государственный визит в КНР, и итоги наших переговоров подняли двусторонние отношения на совершенно новый уровень. На правах инициатора данного форума хочу подчеркнуть, что Казахстан связывает особые надежды с китайским председательством в СВМДА.

Предложения председателя КНР о новой концепции азиатской безопасности и развитии «экономического пояса» вокруг Шелкового пути – это далеко идущие и важные инициативы, которые будут работать во благо всех государств. Пекин располагает большим потенциалом для приумножения наших успехов, а также для продолжения «поиска единства в нашем многообразии», – сказал Нурсултан Назарбаев [137].

В числе итогов Форума – подписание Меморандума о взаимопонимании между секретариатом ШОС и секретариатом СВМДА. Комментируя этот документ, генеральный секретарь ШОС Дмитрий Мезенцев сказал: «Сотрудничество будет касаться продвижения региональной безопасности и стабильности, обмена опытом и информацией, более плотного взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, оценки противодействию и угрозам, которыми наполнен XXI век. Мы сегодня также более отчетливо говорим о необходимости гуманитарного и даже экономического взаимодействия. Здесь для нас очень много точек соприкосновения с СВМДА, поэтому я уверен, что подписание этого документа – лишь первый шаг для начала серьезного сотрудничества» [138].

Казахстан в 2014 г. организовал Международный семинар по развитию военно-политического измерения СВМДА. Заместитель министра обороны РК Т. Мухтаров и Посол КНР, Исполнительный директор СВМДА Гун Дзяньвэй в своих выступлениях подчеркнули важность сотрудничества на военно-политической арене для устойчивого мира, безопасности и стабильности в регионе СВМДА [139].

В рамках деятельности СВМДА проводилось множество мероприятий. Вот только некоторые из них:

в 2015 г. в Пекине состоялась очередная встреча Специальной рабочей группы СВМДА, на которой была рассмотрена текущая деятельность и обсуждались инициативы на ближайший период, что подтвердило растущую заинтересованность и активное участие государств-членов; продолжена работа по координации деятельности государств совещания с целью вовлечения в развитие экономического пояса Великого шелкового пути и Морского шелкового пути 21 века; в конце 2015 и в начале 2016 г. были проведены мероприятия по информационным технологиям, энергетической безопасности и экологии, борьбы с терроризмом; расширена деятельность в области борьбы с наркобизнесом. Кстати, в июне 2015 г. был подписан Меморандум о взаимодействии с Управлением ООН по наркотикам и преступности, что позволило избежать дублирования в деятельности обеих организаций и повысить их эффективность. Как отметил посол, исполнительный директор Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии Гун Цзяньвэй, «с самого начала локомотивом процесса СВМДА стал Казахстан. Это и понятно, ведь страна выступила вдохновителем и организатором. С 1992 по 2010 год Казахстан выдвигал целый ряд инициатив, благодаря которым велась разработка регламентирующих и базовых документов, определяющих параметры деятельности, права и ответственность государств – членов СВМДА. Это достаточно внушительный пакет, который, кстати, не является незыблемым. Ряд из этих документов был далее доработан для соответствия меняющимся современным реалиям международной обстановки. Надо иметь в виду, что все документы СВМДА базируются на положениях и принципах Устава ООН. Особое значение среди них имеют

Алматинский акт и все политические декларации прошедших четырех саммитов на высшем уровне и четырех министерских встреч» [140].

Исполнительный директор высоко оценивает роль Казахстана в развитии СВМДА. В частности, он считает, что является целесообразным дальнейшая институционализация процесса – преобразования его в организацию. «Важную роль в этом сыграли 3-й и 4-й саммиты, в ходе которых председательство приняла сначала Турецкая Республика с 2010 по 2014 год, а сейчас, с 2014 по 2018 год, председателем является Китайская Народная Республика. На Шанхайском саммите в мае 2014 года, принимая председательство, Пекин объявил о готовности продолжать деятельность по всем измерениям, поддерживать все выдвинутые инициативы и реализовывать принятые планы действий в различных областях. Среди прочего была предложена новая Азиатская концепция безопасности. Само собой разумеется, для реализации этой концепции Китай будет способствовать укреплению связей и сотрудничества между государствами – членами СВМДА, а также взаимодействию с рядом региональных организаций. Новая концепция безопасности выступает за общую, всеобъемлющую, кооперативную и устойчивую безопасность в Азии. Сегодня безопасность стала всеобъемлющей, трансграничной и межотраслевой проблемой. Она больше не связана с наращиванием военной мощи, чтобы запугивать другие страны. Безопасность одной страны в действительности связана с безопасностью других стран. Новая концепция безопасности принимает эту реальность в расчет», – считает Гун Цзяньвэй [140].

К одному из достижений председательства КНР можно отнести активизацию работы по привлечению

академических, исследовательских и экспертных кругов к рассмотрению современных вызовов, стоящих перед Азиатским регионом, и возможных путей их разрешения. На четвертом саммите СВМДА, состоявшемся 21 мая 2014 г. в Шанхае, председатель Китая Си Цзиньпин предложил создать неправительственный форум СВМДА. А также представил новую архитектуру сотрудничества по безопасности, в основе которой лежало бы уважение и безопасность каждого и каждой страны. «На Саммите была принята декларация «Укреплении диалога, доверия и координации во имя новой Азии, стабильности и сотрудничества». В декларации отражены позиции и видения СВМДА по актуальным вопросам безопасности и сотрудничества в Азии, включая терроризм, разоружение, незаконный оборот наркотиков, организованная и транснациональная преступность, продовольственная и энергетическая безопасность, права человека, информация и коммуникационные технологии, охрана окружающей среды, а также ситуация в Афганистане и на Среднем Востоке. Декларация подтвердила приверженность государств-членов в продвижении процесса СВМДА, а также подтвердила важность осуществления согласованных мер по укреплению доверия во всех измерениях. Саммит приветствовал принятие новых Правил процедуры СВМДА. Также, в рамках Саммита СВМДА в Шанхае был подписан Меморандум о Взаимопонимании между Секретариатом СВМДА и Секретариатом ШОС [141].

В целом, Казахстан совместно с партнерами по Шанхайской организации сотрудничества и Сопредседателя по взаимодействию и мерам доверия в Азии реализует основную идею этих организаций – создание

переговорной площадки для обсуждения и решения общих проблем развития и борьбы с новыми вызовами, с которыми столкнулись страны на современном этапе своего развития.

3.2 Китайский мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути»: возможности для Казахстана

Казахстанско-китайские взаимоотношения имеют глубокие исторические корни. Особое место занимает Великий Шелковый путь, соединивший, в частности, Казахстан и Центральную Азию с Китаем, в глобальном же плане – Европу и Азию.

Активизация двусторонних отношений в рамках ШОС придал особую актуальность возрождению сухопутного межконтинентального транспортного проекта. Вновь возрожденный Шелковый путь, безусловно, увеличит экономические связи между КНР и РК. Более того, для Казахстана и Китая проект дает возможность реализовать с максимальной эффективностью преимущества своего географического положения, выстроить здесь современную инфраструктуру, модернизировать с учетом потребностей мировой экономики имеющийся промышленный потенциал, создать новые рабочие места и повысить уровень жизни населения.

Идея формирования «Экономического пояса Шелкового пути» была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином и впервые прозвучала во время его выступления в Назарбаев Университете в Астане в рамках государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 г. Инициатива формирования «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПП) представляется Китаю

ответом на новые задачи, стоящие перед страной после успешной реализации «политики реформ и открытости» Дэн Сяопина. Экономическая стратегия КНР сегодня заключается в активном «выходе вовне», налаживании отношений с другими странами и обеспечении доступа для китайских предприятий на внешние рынки.

В октябре 2013 г. во время своего визита в страны Юго-Восточной Азии глава КНР предложил странам – членам АСЕАН идею совместного строительства «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП). Обе инициативы – ЭПШП и МШП – были объединены в общую стратегическую концепцию Китая под названием «Один пояс – один путь», которая представляет сегодня одно из основных направлений внешнеэкономического и внешнеполитического курса КНР. Данный курс направлен на совершенствование уже существующих и создание новых торговых путей, транспортных и экономических коридоров, которые связали бы 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки между собой и, конечно же, с Китаем. В целом, инициатива «Один пояс, один путь» «направлена на укрепление взаимосвязи инфраструктуры Китая со странами вдоль маршрута инициативы «Один пояс, один путь» в области транспорта, энергетики, телекоммуникаций и других, совместное продвижение строительства международных магистральных коридоров, а также упрощение процедур торговли и инвестиций, формирование сети высокоуровневых зон свободной торговли, углубление финансового сотрудничества в целях создания в Азии системы стабилизации валют, финансово-кредитной системы, продвижение политического взаимодоверия и культурно-гуманитарного обмена» [10].

Законодательной основой китайского мегапроекта выступил документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», созданный в марте 2015 г. Министерством иностранных дел и Министерством торговли Китая по поручению Госсовета КНР Государственный комитет по делам развития и реформ. «Экономический пояс Шелкового пути» будет проходить по следующим маршрутам: из КНР через территорию Центральной Азии, Россию до Европы (до Балтийского моря); из КНР через территории Центральной Азии и Западной Азии к Персидскому заливу и Средиземному морю; из КНР в Юго-Восточную Азию, Южную Азию и к Индийскому океану. Основные направления «Морского Шелкового пути XXI века» будут проходить, во-первых, из морских портов КНР через Южно-Китайское море до Индийского океана и дальше до Европы, во-вторых, из китайских портов через Южно-Китайское море в южную акваторию Тихого океана. «В указанных направлениях планируется сформировать международные коридоры экономического сотрудничества: «Китай – Монголия – Россия», «Китай – Центральная Азия – Западная Азия», «Китай – Индокитай», «Китай – Пакистан» и «Бангладеш – Индия – Мьянма – Китай»» [142].

В своем выступлении на XIX съезде КПК 18 октября 2017 года Си Цзиньпин, делая акцент на стимулировании формирования новой архитектоники всесторонней открытости, сказал следующее: «Открытость ведет к прогрессу, а замкнутость – к отсталости. Открытые двери Китая не закроются, они будут распахиваться все шире. Делая упор на

реализацию инициативы «Один пояс и один путь», следует и дальше уделять одинаковое внимание заимствованию извне и выходу вовне, руководствуясь принципом «совместное консультирование, совместное строительство и совместное использование», расширять открытость и сотрудничество в сфере инновационного потенциала, сформировать архитектуру открытости, отличающуюся взаимодействием сторон на суше и на море, в Китае и за рубежом, а также взаимной выгодой на восточном и западном направлениях» [2].

Концепция «Экономического пояса Шелкового пути» рассчитана на несколько десятилетий и в настоящее время не приобрела еще системности, но ее перспективность уже оценили во всем мире. Например, в мае 2015 г. между КНР и РФ было подписано Соглашение о сопряжении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), к которой решили присоединиться более 100 стран и международных организаций. В результате, Китай подписал соглашения о сотрудничестве с более чем 40 странами и международными организациями [143].

Как отметил Си Цзиньпин у Китая и стран Центрально-Азиатского региона – общая стратегическая цель, которая заключается в стабильном развитии экономики, процветании и могуществе государств. Китайский лидер подчеркнул необходимость «всесторонне укреплять практическое взаимодействие» и «конвертировать преимущества политического диалога, географической близости и экономической взаимодополняемости в преимущества сотрудничества, устойчивого роста, создания общности интересов на основе взаимной выгоды и общего выигрыша» [8].

В связи с этим Си Цзиньпин призвал применять на пространстве Евразии новые модели сотрудничества, общими усилиями формировать «Экономический пояс Шелкового пути» и предложил пять необходимых для этого мер:

1) Усилить политическое взаимодействие государств с целью продвижения региональной экономической интеграции.

2) Ускорить строительство единой дорожной сети, что позволило бы сформировать транспортную магистраль от Тихого океана до Балтийского моря.

3) Укреплять торговые связи и инвестиционное сотрудничество, разработав схему ликвидации различных барьеров с целью повышения скорости и качества экономических операций в регионе.

4) Расширить применение национальных валют в расчетах по текущим и капитальным операциям, что снизит денежные издержки, защитит финансовые системы стран от рисков, а также повысит конкурентоспособность региональной экономики.

5) Укреплять гуманитарное сотрудничество, способствовать взаимопониманию и дружбе между народами, чтобы «обеспечить социальную базу для развития регионального сотрудничества» [8].

Одной из причин возникновения инициативы ЭПШП эксперты называют то, что концепция ЭПШП является своеобразным ответом и на создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), поскольку этот союз не только серьезно ограничивает геополитические амбиции Китая, но и возможности КНР по расширению экономического присутствия в Центральной Азии. Как отмечал директор Центра исследований России и Центральной Азии Шанхайской академии международных исследований профессор Ли

Синь, «цель продвигаемой Россией евразийской интеграции состоит в том, чтобы вновь соединить государства постсоветского пространства с помощью Таможенного Союза и Евразийского экономического союза, при этом исключив китайское участие» [144]. Некоторые эксперты связывали появление проекта ЭПШП с недовольством руководства КНР «неэффективностью и неповоротливостью» ШОС. Судя по всему, под «неэффективностью» и «неповоротливостью» китайская сторона имеет в виду затягивание решений о создании Банка ШОС и зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках организации. В этом контексте, отмечают эксперты из КНР, создание «Экономического пояса Шелкового пути» позволит «осуществить стратегию развития Китая, окажет содействие экономической интеграции в рамках ШОС, поможет Китаю и далее расширять доступ на рынки СНГ и создаст условия для формирования ЗСТ в границах стран ШОС [145].

Таким образом, Китай активно включает не принимаемую Россией идею о «создании ЗСТ на пространстве ШОС» в концепцию «Экономического пояса Шелкового пути». Если раньше Китай развивал свою деятельность в регионе точноно: в отдельных, преимущественно инфраструктурных проектах и на отдельных участках коммуникаций, то сегодня политика КНР в регионе использует системный стратегический и комплексный подход. Но по сути, как и ранее, речь, прежде всего, идет о создании наиболее благоприятных условий для продвижения китайских товаров, услуг и капиталов в государства Центральной Азии, Россию, государства Ближнего и Среднего Востока, а также в Европу.

Что касается финансовой поддержки проекта «Один пояс – один путь», то к настоящему времени Китай завершил создание двух институтов – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонда Шелкового пути (ФШП). Фонд Шелкового пути был зарегистрирован в декабре 2014 г. в Пекине. Общий капитал ФШП, как предполагается, составит 40 млрд дол., однако его формирование будет происходить в несколько этапов. На сегодняшний день ФШП привлек 10 млрд дол., выделенные из золотовалютных резервов КНР (65 %), активов Китайской инвестиционной корпорации (15 %), Экспортно-импортного банка Китая (15 %) и Государственного банка развития Китая (5 %). В качестве основной задачи деятельности организации заявлено инвестирование крупномасштабных проектов в странах, расположенных вдоль «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути». Средства должны направляться на инфраструктуру, разработку месторождений полезных ископаемых, а также на обеспечение сбыта китайской высокотехнологичной продукции [146].

Участие Казахстана в грандиозном проекте КНР «Экономический пояс Шелкового пути XXI в.» открывает перед ним перспективные возможности для экономического роста. В рамках двустороннего сотрудничества планируется реализация 51 совместного проекта, большая часть которых сосредоточена в энергетической сфере, а также в области транспортной логистики, промышленности, сельского хозяйства. В частности, есть уже договоренность о строительстве завода по выпуску полипропилена в Атырауской области, медеплавильного производства в Восточно-Казахстанской области и модернизации нефтеперерабатывающего завода в Южно-

Казахстанской области. В области трансграничной логистики и грузоперевозок, важным транспортным узлом для обслуживания транзита товаров из Центральной Азии в Японию, Республику Корея и страны Юго-Восточной Азии и обратно стал город Ляньюньган (провинция Цзянсу, Восточный Китай), улучшилась инфраструктура на территории центра приграничного сотрудничества «Хоргос» на границе КНР с Казахстаном [146].

Что касается реализации проекта ЭПШП на территории Центральной Азии, Китаю в ближайшей перспективе следует придерживаться следующих принципов: укреплять экономическое сотрудничество со странами Центральной Азии, расширять гуманитарные контакты; использовать базу ШОС, которая сегодня представляет собой мощную региональную организацию, имеющую большое международное влияние, и механизмы многосторонних консультаций в ее рамках для реализации проекта ЭПШП. В контексте анализа перспектив реализации инициативы ЭПШП на пространстве Центральной Азии, и в целом многостороннего взаимодействия в регионе большой интерес представляют экспертные оценки научного сообщества Казахстана. Исследователи рассматривают проект ЭПШП как важнейшую составную часть новой геополитической концепции Китая, ориентированной на сопредельные страны (прежде всего, Центральную Азию) [147]. Как отмечает главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований К.Л. Сыроежкин, в основе этой концепции лежит «не забота о развитии промышленного потенциала стран, через которые будет проходить ЭПШП, а прежде всего – интенсивное развитие западных регионов Китая и их превращение в

транспортно-логистический, внешнеэкономический, а в перспективе – и финансовый хаб «Большой Центральной Азии»» [148].

Одна из актуальных проблем, на которую обращают внимание казахстанские эксперты, заключается в том, что вслед за китайскими инвестициями идет китайская рабочая сила. А это – не на пользу Центральной Азии, где собственные трудовые ресурсы в избытке. К тому же, учитывая тактику КНР по экспорту своей рабочей силы на места реализации инфраструктурных проектов, представляется, что проект ЭПШП сможет не только обеспечить Китаю контроль над перемещением товаров, услуг, капиталов, людей, но и значительно расширит его демографическое и геополитическое присутствие в каждой из стран вдоль маршрута.

Основной проблемой в процессе реализации инициативы ЭПШП является конкуренция с ЕАЭС, и это выводит на передний план вопрос, как реализовать эту стратегию, не вступая в противоречия с Россией и не нанеся урон российско-китайским отношениям. По мнению К.Л. Сыроежкина, с точки зрения экономики проекты ЕАЭС и ЭПШП являются конкурентами и в будущем неизбежно столкнутся, однако как геополитические проекты вполне могут существовать и даже дополнять друг друга [148].

В целом, предложенная Китаем концепция «Экономического пояса Шелкового пути» носит перспективный и позитивный характер с точки зрения интересов Казахстана. Усилия Китая и Казахстана должны быть направлены на поиск новых точек экономического роста, укрепление потенциала и конкурентных преимуществ стран-участниц, а также на повышение уровня безопасности

в регионе Центральной Азии при соблюдении национальных интересов каждой из сторон.

3.3 Сопряжение «Нұрлы жол» и «Экономического пояса Шелкового пути»: потенциал двустороннего сотрудничества

Китайская сторона полностью поддерживает Новую экономическую политику «Нұрлы Жол», выдвинутую Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в ноябре 2014 г. В декабре 2015 г. главы правительств РК и КНР подписали «Совместное коммюнике между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики» и отметили необходимость начала совместной работы по совместному составлению Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» (НЭП «Нұрлы жол») и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» («ЭПШП») [11]. План рассчитан на 5 лет, не имеет статуса международного договора, поэтому не создает права и обязательства, регулируемые международным правом. План представляет собой, скорее всего намерения, направленные на совместную и взаимовыгодную реализацию национальных масштабных проектов. Тем более цели «Нұрлы Жол» и «Экономического пояса Шелкового пути» во многом схожи – создание современной инфраструктуры для развивающихся экономик двух стран.

Реализуемая казахстанской стороной НЭП «Нұрлы жол» направлена на продвижение строительства внутренней инфраструктуры Казахстана в таких сферах как транспорт, промышленность,

энергетика, на социальную сферу и институциональное развитие для обеспечения устойчивого экономического развития и социальной стабильности, и открыта для участия международного сообщества.

В приоритеты сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» (НЭП «Нұрлы жол») и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» («ЭПШП») входят: сфера транспортной инфраструктуры (стороны должны приложить усилия к дальнейшему продвижению создания транспортных коридоров «Китай – Казахстан – Западная Азия», «Китай – Казахстан – Россия – Западная Европа» и «Китай – Казахстан – Южный Кавказ/Турция – Европа», улучшению транспортной инфраструктуры по маршруту с северо-западного края до юго-восточного побережья Китая, а также повышению пропускной способности автомобильных и железных дорог Сторон. Тем самым будет заложена прочная основа для создания экономического коридора «новый евразийский континентальный мост»), сфера торговли (стороны намерены расширять торговую сферу, оптимизировать структуру торговли, увеличивать масштаб торговли, а также повышать доли высокотехнологичных продуктов в двусторонней торговле, а также стимулировать торговлю такой продукцией, как: комплектующие и электротехническое оборудование, электронные и информационные товары, фотовольтаическая продукция, продукты с национальным брендом, интеллектуальной собственности и с высокой добавленной стоимостью, цветные металлы, нефть, природный газ, нефтепродукты, нефтехимические, химические, сельскохозяйственная продукция и другой.), сфера обрабатывающей промышленности (стороны намерены

стимулировать сотрудничество в области легкой и пищевой промышленности, совместно развивать современную пищевую промышленность с региональной спецификой, ориентированную на мировой рынок, а также укреплять сотрудничество в таких областях новой индустрии, как биотехнология нового поколения, новые источники энергии и новые материалы, совместно отбирать и развивать потенциальные совместные проекты в области производственных мощностей, практически повысить качество и конкурентоспособность соответствующей продукции) и другие сферы (стороны намерены укреплять сотрудничество в строительстве инфраструктуры в области коммунального хозяйства и систем водоснабжения, а также в области охраны окружающей среды, туризма, совместная работа по профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями и др.).

Механизмы реализации включает разработку необходимых мер по стимулированию реализации совместных проектов, имеющих благоприятную социально-экономическую значимость, укрепление и углубление сотрудничества в области индустриализации и инвестиций в соответствии с подписанным Рамочным соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций, укрепление контактов и сотрудничество между налоговыми службами, проведение консультаций по вопросам избежания двойного налогообложения, в том числе усиления работы по исполнению соответствующего соглашения, дальнейшая оптимизация структуры двусторонней

торговли и инвестиций, активизация диалога и сотрудничества посредством поощрения людских контактов и взаимных визитов, обмен информацией и нормативно-правовыми документами в целях реализации настоящего Плана, совместное отбирание и продвижение проектов по приоритетным направлениям сотрудничества, выявляя образцово-показательные эффекты, продолжение обсуждения вопросов, связанных с оценкой и предупреждением рисков при реализации крупных совместных проектов, продолжение тесного сотрудничества в двустороннем и многостороннем форматах в целях укрепления контактов между правоохранительными органами в сфере борьбы с трансграничными преступлениями, продолжение реализации Программы приграничного сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики на 2015-2020 годы [11].

В ходе визита Н.А. Назарбаева в КНР 7-8 июня 2018 г. были отмечены большие перспективы сотрудничества в транспортно-логистической сфере: «созданы транспортно-логистические маршруты по направлениям «Китай – Европа – Китай» и «Китай – Центральная Азия – Китай»; опорными точками сотрудничества являются построенный в 2014 году логистический терминал в морском порту Ляньюньган и введенный недавно в строй в Республике Казахстан «сухой порт» на базе СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота»; в конце 2017 года завершено строительство казахстанского участка международного транзитного коридора Западная Европа – Западный Китай, который станет самым кратчайшим автодорожным маршрутом до Европы; в области автомобильного транспорта между Китаем и Казахстаном полностью

регламентированы пассажирские и грузовые перевозки; для увеличения морских перевозок на Каспии продолжается развитие казахстанского морского порта Курык и т.д. Предполагается, что транзит грузов через Республику Казахстан вырастет к 2020 году в 10 раз по сравнению с 2017 годом и составит 2 млн. контейнеров, а доходы Республики Казахстан от транзита к 2020 году вырастут до \$5 млрд. Однако для достижения этих прогнозных оценок предстоит еще немало сделать. Как отметил Президент Н.А.Назарбаев в интервью агентству Синьхуа, «важно активизировать работу по привлечению транзитных потоков через расширение спектра транспортно-логистических услуг, повышение уровня сервиса, качества и безопасности, в том числе путем внедрения цифровых технологий, а также устранение административных барьеров» [127].

По мнению К.Л. Сыроежкина, при сопряжении «Нурлы жол» и ЭПШП стоит учитывать некоторые неопределенности и имеющие место возможные угрозы и вызовы. «Первый и главный фактор неопределенности – отсутствие с китайской стороны до настоящего времени четкого целеполагания ЭПШП. Именно это оставляет достаточно много вопросов на экспертном уровне. Второй фактор неопределенности связан с тем, что Центральная Азия очень непростой регион, здесь переплетаются интересы и сталкиваются противоречия не только России, США, Европы, Китая, Индии, Ирана и Турции, но и отношения между самими государствами региона оставляют желать лучшего. Именно по этой причине для Китая, как инициатора нового проекта, необходимо приложить умелые усилия модератора этих отношений и противоречий. Удастся ли ему это сделать, большой вопрос. Во всяком случае, ни США, ни России это пока не удастся. Третий фактор неопределенности

связан с необходимостью ответа на вопрос, как расшифровать заявленный Китаем принцип «общей выгоды» применительно к торгово-экономическим связям, которые пронизаны острой конкурентной борьбой? В основе проекта ЭПШП лежит отнюдь не забота о развитии промышленного потенциала стран, через которые он будет проходить, а прежде всего – интенсивное развитие западных регионов Китая и их превращение в транспортно-логистический, внешнеэкономический, а в перспективе – и финансовый хаб «Большой Центральной Азии». Четвертый фактор неопределенности – отсутствие конкретного наполнения ЭПШП. Для государств Центральной Азии и России (в этом смысле Казахстан является исключением, хотя здесь также много неясностей) это – один из основных вызовов от проекта. Пока остается не очень понятным, что же этот проект предполагает, кроме создания транспортно-логистической, торговой и финансовой инфраструктуры, а также упрощения таможенных процедур. Пятый фактор неопределенности связан с ответом на вопрос, является ли заявленное в проекте культурно-гуманитарное сотрудничество «улицей с двусторонним движением», или оно предполагает распространение за рубежом китайских ценностей и китайской культуры в рамках концепции «мягкой силы»? Пока и китайские, и западные, и российские, и центральноазиатские эксперты ответ на этот вопрос оставляют за скобками, хотя, рано или поздно, но он встанет в повестку дня. Шестой фактор неопределенности связан с экономикой проекта. Пока конкретных расчетов по отдельным направлениям реализации ЭПШП нет». То, что касается вызовов и угроз практической реализации ЭПШП в Казахстане (да и в Центральной Азии в целом), то они,

по мнению К.Л. Сыроежкина, сводятся к следующим: Первый вызов – культурные и ментальные различия между Китаем и странами ЦА. В плане консолидирующей страны региона идеи Китаю пока предложить нечего. Конечно, исключая его возможности по кредитованию экономик государств региона. Хотя, нельзя не замечать и того, что уже сейчас именно Китай является модератором не только в вопросах инвестиций и экономики, но и в вопросах выстраивания новой архитектуры безопасности в регионе. Второй вызов – необходимость позиционирования новой концепции в контексте справедливости и взаимной выгоды, она не должна содержать даже намека на возможную перспективу «китайской экспансии». Пока обсуждение концепции ЭПШП и ее практической реализации выстраивается исключительно вокруг интересов Китая. На закономерный вопрос, в чем же будет состоять выгода и интерес государств региона, китайские эксперты ответа не дают. Как не дают они ответа и на вопрос, каковой видится ими роль России в практической реализации этих концепций. Третий вызов – перспектива выхода на рынки Центральной Азии предприятий Китая (включая предприятия малого и среднего бизнеса). Здесь есть несколько вполне естественных вопросов, которые и выводят этот, казалось бы, простой вопрос, в категорию угроз и вызовов. Первый, Китай никогда не рассматривал государства Центральной Азии как потенциальную часть своей экономики (Казахстан в этом смысле не составляет исключения). Центральная Азия оставалась для него рынком сбыта китайских товаров, источником природных ресурсов, а также транзитной территорией. Китайские инвестиции в Центральной Азии (частично, за исключением

Узбекистана) направлялись преимущественно в инфраструктуру и не подразумевали развитие реального сектора. Изменит ли этот подход проект ЭПШП, сказать сложно. Второй, какие предприятия Китай планирует вывести на территорию Казахстана (характер производства, экологическая безопасность, перспектива распределения продукции и т.д.). Третий, насколько Казахстан в состоянии обеспечить эти предприятия кадрами, не последует ли вслед за их переносом массовая трудовая миграция китайской рабочей силы. Четвертый вызов связан с перспективой увеличения потока китайской трудовой миграции. Вполне очевидно, что с началом масштабной реализации ЭПШП и, в особенности с переносом на территорию Казахстана избыточных промышленных мощностей Китая, численность китайской трудовой миграции возрастет. А поскольку к китайскому присутствию в Центральной Азии уже сейчас относятся если не критически, то очень насторожено, перспектива «выхода за рубеж» китайских компаний должна быть четко обоснована, в том числе с учетом интересов как самих компаний, так и их партнеров в государствах Центральной Азии. Пятый вызов – перспектива создания Китаем зоны свободной торговли на пространстве Центральной Азии. Если в других вопросах Россия может пойти на некоторые уступки, то данный вопрос для нее принципиальный. ЕАЭС создавался не для того, чтобы ЭПШП разрушил базовую его идею – воссоздание промышленного потенциала входящих в него стран, что без ограничения китайского импорта сделать практически невозможно. Казахстан, как член ЕАЭС и государство, заинтересованное в реиндустриализации, не может не принимать во внимание это обстоятельство. Шестой вызов связан с проблемами развития Китая. И это

вполне объяснимо. Экономический спад в Китае может привести к сокращению его возможностей по финансированию столь масштабного проекта, каковым является ЭПШП. Поскольку Казахстан делает ставку преимущественно на эти инвестиции, это создает для него определенные риски. Что касается ухудшения социально-экономической ситуации в Казахстане и ее влияния на практическую реализацию ЭПШП, как это ни странно, но этот вопрос не обсуждается даже на экспертном уровне. При этом вполне очевидно, что дальнейшее ухудшение социально-экономической ситуации в Казахстане и снижение потребительского потенциала казахстанцев могут негативно сказаться на практической реализации ЭПШП, хотя к росту антикитайских настроений вряд ли приведут. Седьмой вызов – возможная перспектива роста антикитайских настроений в Казахстане (да и в остальных государствах ЦА) с началом реализации конкретных проектов в рамках ЭПШП. Особенно, связанных с выносом избыточных производственных мощностей Китая и началом освоения китайскими компаниями земель сельскохозяйственного назначения в государствах региона. Даже слух о возможной передаче в аренду иностранцам (китайцам) земель сельскохозяйственного назначения уже вызвал волну протестов в Казахстане и потребовал специального предупреждения Генпрокуратуры и заявления президента. Восьмой вызов – возможная перспектива возникновения конкуренции между ЭПШП и ЕАЭС. Несмотря на подписанное соглашение о сопряжении этих проектов, пока в практическом плане ничего не сделано. И тот факт, что, например, в Казахстане идет сопряжение исключительно по линии «Нурлы жол» – ЭПШП, не может не настораживать [149].

Отечественный ученый А. Каукенов, рассуждая о сопряжении двух проектов, считает, что это станет новым этапом в сотрудничестве Казахстана и Китая. В первую очередь, ученый отмечает заинтересованность Казахстана в успешном взаимодействии этих проектов, так как национальная программа нуждается в больших инвестиционных вливаниях, которые может обеспечить Китай. Во-вторых, китайцы тоже заинтересованы в успешной реализации сопряжения проектов, так как прохождение нового Шелкового пути через Казахстан «это ключевой элемент стратегии «Один пояс – один путь». Успех на казахстанском направлении открывает для Пекина целый спектр возможностей: Во-первых, это целых три направления: 1. Отправка товаров на север, через Россию в Европу. 2. Через Каспий на страны Кавказа, а оттуда в Турцию и далее. 3. Путь на юг через Туркменистан в Иран, откуда потенциально тоже можно наладить поставки энергоресурсов сухопутным путем. Во-вторых, успешная реализация в Казахстане, покажет хороший пример другим странам по сотрудничеству в рамках «Один пояс – один путь». В-третьих, решение энергетических поставок для западных провинций. В-четвертых, удержание доминирующего положения на рынках Евразийского союза. В-пятых, экономический подъем в западных провинциях (прежде всего СУАР), за счет новых возможностей в торговле с Центральной Азией и евразийским пространством. В-шестых, создание благоприятной геополитической зоны» [150].

Визит Президента Н.А. Назарбаева в Китай 7-8 июня 2018 г. и последовавшее за этим его участие в 18-м Саммите глав государств ШОС в г. Циндао 9-10 июня стал важным этапом на пути сопряжения Нұрлы жол и ЭПШП. Статистические данные обеих стран доказывают, что объем торговли Китая с Казахстаном –

самый высокий в регионе Центральной Азии. Подтверждением данных слов является заявление Н.А. Назарбаева, сделанное им на встрече с китайской бизнес-элитой в период прохождения саммита ШОС в июне 2018 г.: «Среди наших крупных партнеров – CNPC, CGNPC, CITIC Group, COSCO SHIPPING и другие. Знаю, что многие из присутствующих здесь имеют отношение к Казахстану. Также у нас успешно работают три китайских коммерческих банка – «Алтын банк», «Банк Китая в Казахстане» и «Торгово-промышленный банк Китая». Кроме того, в рамках сотрудничества в области индустриализации и инвестиций мы ранее договаривались с руководством страны, сформировали перечень из 51 проекта на общую сумму 28 млрд долларов. Эти проекты находятся в работе. Некоторые уже введены. Некоторые будут вводиться в этом году. 11 проектов в работе. Мы заинтересованы в развитии таких экономических отношений» [151].

Президент Казахстана также затронул перспективы торгово-экономического сотрудничества с КНР. Речь идет о китайских инвестициях в аграрный сектор Казахстана, который на современном этапе расширяет свои мощности и пользуется широкой поддержкой со стороны государства. В последние годы Китай заинтересован в расширении казахстанского экспорта сельхозпродукции. Н.А. Назарбаев пообещал китайским бизнесменам все больше улучшать инвестиционный климат. Кстати в ходе визита были подписаны перспективные протокола, касающихся сотрудничества в области сельского хозяйства: «Протокол между Минсельхозом Республики Казахстан и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики по инспекционным, карантинным

и ветеринарно-санитарным требованиям по говядине, экспортируемой из Казахстана в Китай», а также «Протокол санитарных и фитосанитарных требований к экспорту сена люцерны из Республики Казахстан в Китайскую Народную Республику между Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики» [152-153]. Китайские бизнесмены, в свою очередь, пообещали Президенту оказать поддержку в развитии автомобильной промышленности Казахстана. В частности, председатель правления «General Technology Group» Сюй Сянпин сказал следующее: «Сегодня мы активно ускоряем свою программу сотрудничества с акционерным капиталом с группой Allur в вашей стране, чтобы добиться сотрудничества в области автомобильной промышленности между Китаем и Казахстаном. В минувшие выходные рабочая группа вернулась из Казахстана и вчера провела однодневные переговоры с Банком развития вашей страны (БРК). Насколько мне известно, обе стороны стремятся достичь консенсуса по ключевым вопросам» [151].

Также, по мнению Н.А. Назарбаева, перспективным является сотрудничество в области развития инновационных технологий, реализации проектов в области возобновляемой энергетики, создания биохимического кластера и тд. Кстати, в данных областях уже есть договоренности между странами и в ходе визита Президента были подписаны соглашения.

Остается перспективным сотрудничество в нефтегазовой сфере. С председателем совета директоров нефтедобывающей корпорации Китая CNPC Ван Илинем Президент РК встретился лично и провел

переговоры на высоком уровне. В нефтегазовые проекты республики она инвестировала больше 40 млрд долларов. «В целом за эти годы в Казахстане добыто более 100 млн тонн нефти. Мы готовы продолжить сотрудничество с вашей компанией, особенно в части использования нефтепровода Кенкияк – Атырау, что обеспечит увеличение поставок нефти в Китай и рост внутренних поставок», – сказал Нурсултан Назарбаев [154].

Таким образом, сопряжение Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством РК и Правительством КНР повысит уровень комплексной взаимосвязанности инфраструктуры двух стран, продвижение торговли и инвестиций, а также укрепление сотрудничества в таких сферах как транспорт, промышленность, сельское хозяйство, энергетика, новая индустрия, финансы, интеллектуальная собственность и других. А также выявит преимущества и потенциал сторон, непрерывно расширит пространства для взаимовыгодного развития, будет содействовать совместному процветанию и повышению общей конкурентоспособности на международном рынке.

В целом, движение Казахстана и Китая к совместному процветанию является главной концептуальной основой современных взаимовыгодных отношений обеих стран. Многосторонняя платформа сотрудничества и сопряжение национальных мегапроектов тому подтверждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, китайско-казахстанское сотрудничество на современном этапе затрагивает обширный спектр вопросов в политической, экономической, торговой, этнической, пограничной, военной и культурных областях. Данное сотрудничество характеризуется высокой динамикой контактов на высшем уровне и внушительной договорно-правовой базой. В числе основополагающих «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», подписанный в декабре 2002 г. в Пекине и «Совместная декларация глав государств РК и КНР о новом этапе отношений всестороннего стратегического партнерства» (август 2015 г., Пекин). При этом сотрудничество ведется не только в двустороннем формате, но и на многосторонних платформах сотрудничества, в частности, в рамках ООН, ШОС и СВДМА.

Этапы экономического сотрудничества между РК и КНР характеризуются тем, что на начальном этапе существовала преимущественно торговая сфера (шоп-туризм). Вторая половина 1990-х годов характеризовалась проектно-инвестиционной деятельностью КНР в РК. С начала XXI в. начинаются попытки диверсификации китайского присутствия в Казахстане по отраслям экономики.

Одной из главных задач, поставленных на ближайшее время перед руководством КНР и РК, является увеличение товарооборота между странами до 40 млрд. долларов США. На сегодняшний момент 75% товарооборота между РК и КНР приходится на долю СУАР.

Потенциальные трудности, которые могут возникнуть между КНР и РК: традиционная ориентированность северных регионов Казахстана на экономику России; присутствие и интересы крупных западных корпораций в Казахстане, «вливания» которых в казахстанскую энергетику превосходят китайские; Казахстан еще не может выйти на внутренний китайский рынок, с иными, нежели сырье, товарами; демографическая ситуация в современном Китае в дальнейшем может повлиять на китайско-казахстанские отношения; РК в будущем будет использована Китаем для закрепления себя в статусе регионального лидера; ШОС является пока единственным для Китая каналом, позволяющим широко продвигать свои интересы в РК; результаты сотрудничества говорят о закреплении за Казахстаном роли «сырьевого придатка» китайской экономики и этот факт может привести к торможению промышленного развития страны; возможность продвижения Китаем своих интересов в Казахстане военным путем не исключена, если будет реализовываться на практике военная теория Китая, основанная на концепции «локальных войн» и доктрине «стратегических границ и жизненного пространства» (СГЖП); рост китайской миграции в Казахстан может привести к росту синтофобии и проявлениям межнациональной вражды.

Но как считает К.Л. Сыроежкин «бояться Китая не стоит, но понимать, как развиваются в нем социально-экономические, политические, идеологические и иные процессы, нужно обязательно. Как обязательно нужно объективно оценивать проводимую им внешнюю политику и выдвигаемые им внешнеполитические и экономические инициативы. Еще более значима объективная оценка специфики его

присутствия в Казахстане. Как гласит народная мудрость, дыма без огня не бывает, поэтому, дабы избежать угрозы возникновения пожара, необходимо своевременно гасить все искры, которые могут к нему привести» [65, с. 385].

Казахстан занимает одно из важных мест во внешней политике КНР, в первую очередь, как экономический партнер. Казахстан является важным регионом в системе национальной безопасности КНР. Принцип «мягкой силы» является важнейшим дипломатическим принципом КНР в отношении к РК.

Для Казахстана основными направлениями сотрудничества с Китаем являются следующие: военно-политическое сотрудничество, в частности в рамках ШОС и СВМДА; торгово-экономическое сотрудничество (ЭПШП); состояние казахской диаспоры в СУАР КНР; равноправное использование трансграничных рек и сохранение экологического баланса на территории Казахстана; диверсификация рынков сбыта основных статей экспорта и развитие транспортных коммуникаций к странам Азиатско-Тихоокеанского региона.

В целом, Китай в настоящее время является серьезным игроком в мировой политике и по праву занимает собственное (не последнее) место в системе международных отношений. Казахстан понимает данную реальность и всеми способами стремится укрепить дружественные отношения с соседом. Ведь от качества китайско-казахстанских отношений зависит стабильность в стране и в регионе в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 Си Цзиньпин цзай дишиэр цзюэ цюаньго жэнь-минь дайбяо дахуй диицы хуйи шан ды цзянхуа (Выступление Си Цзиньпина на 1-й сессии ВСНП 12 созыва) // Агентство Синьхуа, 17 марта 2013 г. <http://www.gov.cn/> в книге Сыроежкин К.Л. Наследие тандема «Ху-Вэнь» и «пятое поколение» китайских руководителей: монография. – Алматы: КИСИ, 2013. – 316 с.

2 Выступление Си Цзиньпина на XIX съезде КПК 18 октября 2017 года (полный текст доклада) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/587636&full>

3 Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (г. Алма-Ата, 3 января 1992 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1028951#pos=0;272

4 Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (Пекин, 23 декабря 2002 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038954

5 Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики об установлении и развитии стратегического партнерства (Астана, 4 июля 2005 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30033087#pos=1;-159

6 На основе добрососедства и взаимодоверия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.kazpravda.kz/interviews/view/na-osnove-dobrososedstva-i-vzaimodoveriya2>

7 Токаев К.К. Векторы внешней политики (девятые годы XX века) / К.К. Токаев. – Алматы: Жибек жолы, 2017. – 495 с.

8 Назарбаев сказал, что связывает развитие Казахстана с Китаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/28535143.html>

9 Встреча с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в расширенном составе. 7 июня 2018 г. Пекин [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-predsedatelem-kitaiskoi-narodnoi-respubliki-si-czinpinom-v-rasshirennom-sostave#4

10 Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>

11 О подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. № 518 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-P1600000518/

12 Досова Б.А. Қазақстан және Шанхай ынтымақтастық ұйымы / Б.А. Досова, А. Суесинова // Тараз мемлекеттік педагогикалық институтының құрылғаны-

на 40 жыл толуына арналған жас ғалымдардың II Халықаралық ғыл.-практ. конф. еңбектері. – Тараз, 2007. – Т.3. – С.145-149.

13 Досова Б.А. Вопросы безопасности в казахстанско-китайских отношениях / Б.А. Досова // Жуасовские чтения – 13: материалы респ. науч.-теор. конф. – Караганда, 2009. – С. 278-281.

14 Досова Б.А., Бездольная К.В. «Синьцзянская проблема»: история возникновения и пути разрешения / Б.А. Досова // Жуасовские чтения – 14: материалы респ. науч.-теор. конф. – Караганда: Гласир, 2010. – С. 208-211.

15 Досова Б.А. Борьба с коррупцией в КНР: опыт для Казахстана / Б.А. Досова, Ю. Радчук // Жуасовские чтения – 14: материалы респ. науч.-теор. конф. – Караганда: Гласир, 2010. – С. 276-280.

16 Досова Б.А. Американский фактор в российско-китайских отношениях / Б.А. Досова, А.В. Харина // Жуасовские чтения – 14: материалы респ. науч.-теор. конф. – Караганда: Гласир, 2010. – С. 297-300.

17 Досова Б.А. Проблемы репатриации казахов Китая на историческую родину / Б.А. Досова, Г.М. Байгожина // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. Право. – 2010. – № 1(57). – С. 277-282.

18 Досова Б.А. Влияние уйгурского сепаратизма на национальную безопасность Республики Казахстан / Б.А. Досова, Г.М. Байгожина // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. Право. – № 3(59). – 2010. – С. 100-105.

19 Досова Б.А. Эволюция диалога между КНДР и Республикой Корея и новые пути мирного объединения Корейского полуострова / Б.А. Досова, А. Алшимбаева // Жуасовские чтения – 15: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Дня независимости Рес-

публики Казахстан – Караганда: Гласир, 2011. – С. 271-275.

20 Досова Б.А. Азиатско-Тихоокеанский кризис 1997-1998-х гг.: последствия для стран Восточной и Юго-Восточной Азии / Б.А. Досова, М. Лукпанова // Жуасовские чтения – 15: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Дня независимости Республики Казахстан. – Караганда: Гласир, 2011. – С. 352-358.

21 Досова Б.А. Влияние КПК на развитие современного Китая / Б.А. Досова, Ю. Радчук // Жуасовские чтения – 15: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Дня независимости Республики Казахстан. – Караганда: Гласир, 2011. – С. 382-385.

22 Досова Б.А. Угроза незаконной миграции китайцев в Казахстан: миф или реальность? / Б.А. Досова, З. Тасбулатова // Жуасовские чтения – 15: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Дня независимости Республики Казахстан. – Караганда: Гласир, 2011. – 419 с.

23 Досова Б.А. Российская историография о китайско-казахстанских отношениях / Б.А. Досова // Жуасовские чтения – 16: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию Караганд. гос. ун-та имени академика Е.А.Букетова. – Караганды: TENGRİ, 2012. – С. 314-318.

24 Досова Б.А. Китай и Центральноазиатский регион: историографический обзор российской литературы (1990-2011) / Б.А. Досова // Вестн. Московского ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2012. – № 3. – С.29-39.

25 Dosova B.A. China-Kazakhstan relations: a view from Russia / B.A. Dosova // Kazakhstan: Culture, Traditions, and Contemporary Issues. Volume I. Edited by Dr. Rakhman Alshanov & Dr. Ali Abishev. Compiled by:

Paul Swift. - Icet International Center for Education and Technology, LLC. – 2012. – P. 67-70.

26 Dosova B.A. The Chinese – Kazakhstan relations in historical and political science Russia / B.A. Dosova // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. – 2012. – № 4 (68). – С. 4 -10.

27 Досова Б.А. Китай и Центральноазиатский регион: историографический обзор российской литературы (1990-2011) / Б.А. Досова // Вестн. Московского ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2012. – № 3. – С. 29-39.

28 Досова Б.А. Территориальный спор в китайско-японских отношениях (на примере острова Дяоюйдао (Сенкаку)) / Б.А. Досова Д.Е. Серикова // Жуасовские чтения – 17: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию исторического факультета Караганд. гос. ун-та им. академика Е.А. Букетова. – Караганда: «TENGRİ Ltd», 2013. – С. 421-424.

29 Досова Б.А. Проблема народонаселения в современном Китае как фактор риска для безопасности Казахстана / Б.А. Досова, А. Кадирбекова // Жуасовские чтения – 18: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию города Караганды. – Караганда: Гласир, 2014. – С.212-216

30 Досова Б.А. Экономическое влияние КНР в мире: итоги и прогнозы / Б.А. Досова, Р. Сабурова // Жуасовские чтения – 18: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию города Караганды. – Караганда: Гласир, 2014. – С.230-234.

31 Досова Б.А. Китай и Казахстан: эволюция взаимоотношений / Б.А. Досова // Центральная Азия: проблемы сотрудничества и обеспечения региональной безопасности: материалы респ. науч.-практ. конф. г. Караганда, 20 ноября 2014 г. – Караганда: «TENGRİ Ltd», 2015. – С. 84-91.

32 Досова Б.А. Социальные проблемы современного Китая: историография проблемы / Б.А. Досова, А.А. Доненко // Актуальные проблемы всемирной истории и международных отношений: материалы респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 25-летию Независимости Республики Казахстан, 50-летию кафедры всемирной истории и международных отношений КарГУ им. Е.А. Букетова. – Караганда: Tengri, 2016. – С. 117-122.

33 Досова Б.А. Китай в системе международных отношений в послевоенный период: историография проблемы / Б.А. Досова, Е.В. Лаверженцева // «Актуальные проблемы всемирной истории и международных отношений»: материалы респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 25-летию Независимости Республики Казахстан, 50-летию кафедры всемирной истории и международных отношений КарГУ им. Е.А. Букетова. – Караганда: Tengri, 2016. – С. 122-127.

34 Международные отношения в Центральной Азии: События и документы: учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 549 с.

35 Лузянин С. Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты отношений / С. Лузянин // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 3.

36 Васильев Л.Е. Политика мировых держав в Центральной Азии и ее влияние на перспективы развития ШОС / Л.Е. Васильев // Мировые державы в Центральной Азии / Сост. Л.Е. Васильев. – М.: ИДВ РАН, 2011. – 345 с.

37 Портяков В. Китай и Россия в Шанхайской организации сотрудничества / В. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 6.

38 Современная мировая политика: Прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 592 с.

39 Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний / А.Д. Воскресенский. – М.: Муравей, 2004. – 600 с.

40 Титаренко М.Л. Мировые державы в Центральной Азии / М.Л. Титаренко. – М.: ИДВ РАН, 2011. – 316 с.

41 Международные отношения в Центральной Азии: События и документы. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 549 с

42 Ануфриев К.С. Политика России и Китая в Центральной Азии: опыт сравнительно-исторического анализа: автореф. дис. ... канд. ист. наук / К.С. Ануфриев. – Томск, 2010. – 30 с.

43 Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства / С.Г. Лузянин; отв. ред. академик РАН М.Л. Титаренко. – М.: ИДВ РАН, 2009. – 325 с.

44 Россия – Китай и США – Китай: отношения нового типа (Научный доклад) / В.Б. Амиров, В.В. Михеев, М.А. Потапов. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 31 с.

45 Волохова А. Положение в Центральной Азии и интересы КНР в регионе: оценки китайских политологов / А. Волохова // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 3. – С. 31-49.

46 «Круглый стол» Никитского клуба: Китайский фактор в новой структуре международных отношений и стратегия России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://magazines.russ.ru/ vestnik/2006/17/kit6.html](http://magazines.russ.ru/vestnik/2006/17/kit6.html)

47 Фроленков В. Взаимодействие КНР и Центральноазиатских стран-членов ШОС в энергетической

сфере / В. Фроленков // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 2.

48 Титаренко М.Л. О задачах, стоящих перед институтом / М.Л. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 5.

49 Песков Ю. Проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая со странами Центральной Азии – членами СНГ / Ю. Песков // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 3. – С. 50-61; №4. – С. 19-27.

50 Хафизова К. О казахстанско-китайских отношениях / К. Хафизова // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – № 4. – С. 34-40.

51 Кондрашова Л. Центральная Азия: международное сотрудничество и проблемы безопасности. Круглый стол в ИДВ РАН / Л. Кондрашова // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 1. – С. 23-35.

52 Логвинова Г. Шанхайская организация сотрудничества – качественный шаг вперед / Г. Логвинова // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 5. – С. 12-20.

53 Морозов Ю. Мировой кризис и геополитическая ситуация в Центральноазиатском регионе: актуальные вопросы стратегии развития ШОС в XXI веке / Ю. Морозов // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 3, 4.

54 Волохова А. Положение в Центральной Азии и интересы КНР в регионе: оценки китайских политологов / А. Волохова // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 3.

55 Клименко А. Стратегическое партнерство между Россией и Китаем в Центральной Азии и некоторые пути совершенствования региональной системы безопасности / А. Клименко // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 2.

56 Лузянин С. Некоторые итоги внешнеполитической активности КНР в 2005 г. / С. Лузянин, Е. Сафронова, А. Свешников // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 3.

57 Лузянин С. Региональные и глобальные ресурсы сотрудничества России, Индии, Китая в центральноазиатском ракурсе / С. Лузянин // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 2.

58 Садовская Е. Современная китайская миграция в Казахстане: основные тенденции, проблемы и перспективы / Е. Садовская // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 5.

59 Каменнов П. Военная дипломатия КНР на современном этапе / П. Каменнов // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 1.

60 Конституция КНР 1982 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovetika.ru/knr/konst.htm>

61 Конституция Республики Казахстан 1995 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/index.html?dok-00004>

62 Савкович Е.В. Китай во внешней политике Республики Казахстан в 1992-2001 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Савкович. – Томск, 2005. – 28 с.

63 Парамонов В.В. Китайский экономический экспресс в центре Евразии: новая угроза или исторический шанс? (Экономическое присутствие Китая в Центральной Азии) / В.В. Парамонов, А.В. Строков, О.А. Столповская. – Барнаул: [б. и.], 2009. – 158 с.

64 Кокарев К.А. Китайско-казахстанские отношения // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития / К.А. Кокарев; под общ. ред. Е.М. Кожокина. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 312 с.

65 Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений: монография / К.Л. Сыроежкин. – Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 416 с.

66 Савкович Е.В. Политика Китая в Центральной Азии (1992–2012 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук [Электронный ресурс] / Е.В. Савкович. – Томск, 2013. – Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Index>

67 Соглашение о культурном сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O9200000008>

68 «Консульский договор между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016443

69 Совместная Декларация об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (Пекин, 18 октября 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025860#pos=3;-118

70 Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Пекин, 23 декабря 2002 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040025#pos=1;-75

71 В Пекине прошли казахстанско-китайские межмидовские консультации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://total.kz/ru/news/vneshnyaya_politika/v_pekine_proshli_kazahstanskokitaiskie_mezhmidovskie_konsultatsii_date_2017_12_21_12_26_35

72 Си Цзиньпин: Взлетают на крыльях мечты китайско-казахстанские отношения [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/articles/view/vzletaut-na-krilyah-mechti-kitaisko-kazahstanskie-otnosheniya/>

73 Лю Хуацинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 3(4).

74 Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 1992 года N 945 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-history.kz/ru/publications/view/2438>

75 Товарооборот Казахстана и КНР увеличился за год на треть https://total.kz/ru/news/biznes/tovarooborot_kazahstana_i_knr_uvelichilsya_za_god_na_tr_et_date_2018_02_02_09_39_04

76 Казахстан подписал соглашения с Китаем в рамках визита Си Цзиньпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/28535330.html>

77 Казахстан и Китай продлевают контракты на недропользование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/28535123.html>

78 Китайская Национальная Нефтегазовая корпорация (CNPC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economic-definition.com/Companies_of_China/Kitayskaya_Nacional_naya_Neftegazovaya_korporaciya_CNPC_eto.html

79 Об объеме торговли между Китаем и Казахстаном рассказал генконсул [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4902713-ob-obeme-torgovli-mezhdu-kitaem-i.html>

80 Сотрудничество Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-kitajskoj-narodnoj-respublikoj>

81 Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о создании казахстанско-китайского Комитета по сотрудничеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000545_

82 8-ое заседание Казахстанско-Китайского Комитета по сотрудничеству состоялось в Астане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/https://primeminister.kz/ru/news/all/8-oe-zasedanie-kazahstansko-kitaiskogo-komiteta-po-sotrudnichestvu-sostoyalos-v-astane-14420](https://primeminister.kz/ru/news/all/8-oe-zasedanie-kazahstansko-kitaiskogo-komiteta-po-sotrudnichestvu-sostoyalos-v-astane-14420)

83 Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2006. – 299 с.

84 Сколько Китая в Казахстане? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/https://forbes.kz/auto/skolko-kitaya_v_kazahstane](https://forbes.kz/auto/skolko-kitaya_v_kazahstane)

85 Сыроежкин К.Л. Китайский вектор во внешней политике Республики Казахстан [Электронный ресурс] / К.Л. Сыроежкин. – Режим доступа: <http://www.kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/kitayskiy-vektor-vo-vneshney-politike-respubliki-kazahs>

86 AllurGroup пыталась объединиться с «Азия Авто» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forbes.kz/auto/allurgroup_pyitalsya_obyedunitsya_s_aziya_avto/

87 Токаев К.К. Внешняя политика Республики Казахстан в период становления нового мирового порядка: автореф. ... д-ра пед. наук [Электронный ресурс] / К.К. Токаев. – М., 2001. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/vneshnyaya-politika-respubliki-kazakhstan-v-period-stanovleniya-novogo-mirovogo-poryadka#ixzz5572h4dAX>

88 Атасу-Алашанькоу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /http://www.kcp.kz/projects/atasu_alashankou

89 Си Цзиньпин. О государственном управлении. – Пекин: Изд-во лит. на ин. яз., 2014. – 624 с.

90 Китай и Казахстан с давних времен являются дружественными соседями, древний Шелковый путь тесно и прочно связал две наши страны – министр культуры КНР Цай У [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.inform.kz:8080/rus/article/2602375>

91 Соглашение между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования (Астана, 3 июня 2003 года) (с изм. по состоянию на 13.05.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039389#pos=1;-144

92 Университет ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Университет_ШОС

93 Сетевой университет Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kaznu.kz/ru/18608>

94 Досова Б.А. Университет ШОС: история, проблемы, перспективы / Б.А. Досова // Классический университет в парадигме современных знаний: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. сорокалетию юбилею КарГУ им. акад. Е.А. Букетова. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2012. – 510 с.

95 Институт Конфуция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /<http://korea-edu.kz/institut-konfuciya>

96 Каукенова Т. Учеба в Китае: чего хотят и что получают наши студенты [Электронный ресурс] / Т.Каукенова. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4846930-ucheba-v-kitae-chego-khotjat-i-chno.html>

97 1300 китайских студентов учатся в РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forbes.kz/news/2017/01/06/newsid_131748

98 Мост китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kstu.kz/most-kitajskogo-yazyka/>

99 В Алматы состоялась презентация казахско-китайского журнала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/http://kz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgdt/t240728.htm](http://kz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgdt/t240728.htm)

100 Эксперт: Казахам в Китае не дают учить казахский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/288351-ekspert-kazaham-v-kitae-ne-dayut-uchit-kazahskij-yazyk.html>

101 Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина, Л.Е. Гринин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.kz/books?id=ESBpBvGAAQBAJ&pg=PA358&lpg=PA358&d>

102 В Китае 2017 год объявлен годом туризма Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2204949.html>

103 Валеев Р.М. Казахстанско-китайские культурные связи [Электронный ресурс] / Р.М. Валеев, Л.И. Кадырова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kazahstansko-kitayskie-kulturnye-svyazi>

104 Байманов Д. Книгой о Димаше Кудайбергенове на казахском языке заинтересовались китайские фанаты [Электронный ресурс] / Д. Байманов. – Режим доступа: [/http://www.inform.kz/ru/knigoy-o-dimashekudaybergenove-na-kazahskom-yazyke-zainteresovalis-kitayskie-fanaty_a3022091](http://www.inform.kz/ru/knigoy-o-dimashekudaybergenove-na-kazahskom-yazyke-zainteresovalis-kitayskie-fanaty_a3022091)

105 Тулеубеков А.С. Специфика мировосприятия в менталитете казахстанцев в соотнесении с принципом многовекторности внешней политики / Процесс полити-

ческой трансформации в начале XXI века: опыт Европы и Центральной Азии / А.С. Тулеубеков. – Алматы, 2007. – 300 с.

106 Сборник документов по международному праву. – В 3 т. / под общ. ред. К.К. Токаева; сост. М.М. Атанов, Ж.У. Ибрашев и др. – Т. 1. – Алматы: АО «САК», 1998. – 576 с.

107 Токаев К. Решение территориальных проблем с Китаем – большое достижение казахстанской дипломатии / К. Токаев // Дипломатический курьер. – 1999. – № 2. – С. 12-21.

108 Махмудова Ш. Проблема адаптации казахов-оралманов из Китая в Казахстане [Электронный ресурс] / Ш. Махмудова. – Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/>

109 Советский энциклопедический словарь. – 4-е. изд. / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 1197 с.

110 Столповский О. «Проблема уйгурского сепаратизма» в китайско-центральноазиатских отношениях: или о необходимости постановки новых задач для ШОС [Электронный ресурс] / О. Столповский, В. Парамонов. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/3975/>

111 Сюй Тао. Потенциальная угроза экстремизма в Северо-Западном Китае // Вестн. КазГУ. Сер. «МО и МП». – 2000. – № 2.

112 Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: Дайк-Пресс, 2003. – 736 с.

113 Сыроежкин К.Л. Сепаратизм в Синьцзяне: мифы и реальность [Электронный ресурс] / К.Л. Сыроежкин // Центральная Азия и Кавказ. – 1997. – № 10 – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/html>

114 Абен Е.М. Национал-сепаратистские тенденции в СУАР КНР и проблема безопасности Центральноазиатского региона [Электронный ресурс] / Е.М. Абен, Е.Т. Карин // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 3. – Режим доступа: http://www.cac-s.org/journal/cac-04-1999/st_15_aben.shtml

115 Докладная записка «Об образовании в составе Каз. ССР Уйгурской автономной области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iicas.org/AIBOLIT/publ_Vtr_pr6.ht

116 «Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики» от 5 июля 1996 г. // Сб. документов по международному праву. Т. 1 / Под общ. ред. К.К. Токаева; сост. М.М. Атанов, Ж.О. Ибрашев, А.С. Ауталипова и др. – Алматы: АО «САК», 1998. – 576 с.

117 «Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики» 1997 г.: сб. документов по международному праву. Т. 1 / Под общ. ред. К.К. Токаева; сост. М.М. Атанов, Ж.О. Ибрашев, А.С. Ауталипова и др. – Алматы: АО «САК», 1998. – 576 с.

118 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (Закон РК от 18.04.02 г. № 316-II) // Дипломатическая служба Республики Казахстан: учеб. пособие / под общ. ред. К.К. Токаева. – Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2004. – 544 с.

119 Хафизова К. Казахско-китайская граница в прошлом и сегодня [Электронный ресурс] / К.Хафизова // Многомерные границы Центральной Азии / под ред. М.Б. Олкот и А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2000. – С.70-87. – Режим доступа: <https://yvision.kz/post/284440>

120 Делимитация и демаркация государственной границы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/delimitatsiya-i-demarkatsiya-gosudarstvennoj-granitsy>

121 Савкович Е.В. Пограничное урегулирование на западе КНР в 1990–2000-е гг. (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) [Электронный ресурс] / Е.В. Савкович. – Режим доступа: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/849/files/336-086.pdf>

122 Ауэзов М. История и современность в китайско-казахстанских отношениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tamug.org/?p=33>

123 Апарин С.И. Землю – китайцам / С.И. Апарин // Новое поколение. – 1999. – 26 фев.

124 Сыроежкин К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография: в 3-х кн. – Кн. 1. В начале пути / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. – 336 с.

125 Соглашение между Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан и Министерством водного хозяйства Китайской Народной Республики о развитии научно-исследовательского сотрудничества на трансграничных реках. (г. Пекин, 20 декабря 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://tengrinews.kz/zakon/mejdunarodnyie_organyi_i_organizatsii/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-O0600000007/

126 Соглашение между Министерством охраны окружающей среды Республики Казахстан и Министерством водного хозяйства Китайской Народной Республики о взаимном обмене гидрологической и гидрохимической информацией (данными) пограничных гидропос-

тов основных трансграничных рек (Пекин, 20 декабря 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30093997#pos=1;-114

127 Скаковский Л.Р. Государственный визит Президента РК Н.А. Назарбаева в КНР (7-8 июня т.г.) как важный этап на пути сопряжения программы «Нурлы жол» и экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] / Л.Р. Скаковский. – Режим доступа: <http://isca.kz/ru/analytics-ru/2755>

128 Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/sco.htm>

129 Военные учения ШОС «Мирная миссия-2010» стартовали на юге Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20100913/275143168.html

130 Китай выделит странам ШОС на преодоление кризиса кредит в 10 млрд. долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.automan.kz/300367-kitajj-vydelit-stranam-shos-na-preodolenie.html>

131 Казахстан и ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazportal.kz/kazahstan-i-shos/>

132 Министры культуры стран ШОС встретились в Астане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4861929-ministry-kultury-stran-shos-vstretilis.html>

133 ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии: значение для Казахстана // Казахстан-Спектр. – 2008. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/shos-i-problemy-bezopasnosti-v-centralnoy-azii-znachen>

134 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.s-cica.org/page.php?lang=2>

135 Сегодня Азия – это «локомотив мировой экономики» Н.Назарбаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4625720-4625720-segodnja-azija-jeto-lokomotiv-mirovojj.html>

136 Си Цзиньпин выступил с речью на церемонии открытия саммита СВМДА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cctv.cntv.cn/2014/05/21/VIDE1400671085458876.shtml>

137 Саммит СВМДА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://samonitor.kz/11772-.html>

138 В рамках Четвертого саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии состоялось подписание Меморандума между секретариатами ШОС и СВМДА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.com/news/china/740/20140520/79212.html>

139 Международный семинар по военно-политическому измерению (14 октября 2014 г. г. Астана) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=841&lang=2&parent_id=626

140 Гун Цзяньвэй СВМДА: 23 года спустя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32673759#pos=0;0

141 Четвертый саммит СВМДА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.s-cica.org/page.php?lang=1&page_id=705

142 Стратегия экономического развития «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html>

143 РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html>

144 Денисов И. Пекин выйдет из тени по Шелковому пути [Электронный ресурс] / И. Денисов. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Puteshestviya-na-zapad-17315>

145 Глинкина С.П. Геополитический контекст развития Евразийского интеграционного проекта [Электронный ресурс] / С.П. Глинкина. – Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/geopoliticheskiy-kontekst-razvitiya-evraziyskogo-integratsionnogo-proekta.pdf>

146 Комиссина И.Н. Морской Шелковый путь XXI в. – глобальный геополитический проект Китая [Электронный ресурс] / И.Н. Комиссина. – Режим доступа: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/1/07.pdf>

147 Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути»: развитие, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / И.Ю. Фролова. – Режим доступа: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/5/6.pdf>

148 Сыроежкин К. Казахстан и Китай: анализ последних договоренностей [Электронный ресурс] / К. Сыроежкин. – Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/980>

149 Госпрограмма «Нурлы жол»: перспективы и проблемы-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.matritca.kz/news/37878-gosprogramma-nurly-zhol-perspektivy-i-problemy-2.html>

150 Каукенов А. Новый этап в сотрудничестве Казахстана и Китая. 1.09.2015 [Электронный ресурс] / А. Каукенов. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4739148-novyjj-jetap-v-sotrudnichestve.html>

151 Энергетика – главный пункт сотрудничества с Китаем Нурсултан Назарбаев. 08.06.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://24.kz/ru/news/top-news/item/245612-energetika-glavnyj-punkt-sotrudnichestva-s-kitaem-nursultan-nazarbaev>

152 Протокол между Минсельхозом Республики Казахстан и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики по инспекционным, карантинным и ветеринарно-санитарным требованиям по говядине, экспортируемой из Казахстана в Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgov.kz/wp-content/uploads/2018/may/10.05/rus2.pdf>

153 Протокол санитарных и фитосанитарных требований к экспорту сена люцерны из Республики Казахстан в Китайскую Народную Республику между Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgov.kz/wp-content/uploads/2018/november/8.11/Lucerna%20ru.pdf>

154 Президент провел встречу с главой совета директоров CNPC. 08.06.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/69796/prezident-provel-vstrechu-s-glavoj-soveta-direktorov-cnpc.html>

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБИИ – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ВСНП – Всекитайское собрание народных представителей
ВТО – Всемирная торговая организация
ВВП – Валовой внутренний продукт
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕС – Европейский союз
ЗСТ ШОС – Зона свободной торговли Шанхайской организации сотрудничества
КарГТУ – Карагандинский государственный технический университет
КНР – Китайская Народная Республика
КПК – Коммунистическая партия Китая
КННК – Китайская национальная нефтегазовая корпорация
КИСИ – Казахстанский институт стратегических исследований
МИД РК – Министерство иностранных дел Республики Казахстан
МШП – Морской Шелковый путь XXI века
НАТО – Организация Североатлантического договора
ООН – Организация Объединенных Наций
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
РАТС – Региональная антитеррористическая структура
РК – Республика Казахстан
РФ – Российская Федерация
СВМДА – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные Штаты Америки
СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район
СНГ – Содружество Независимых Государств
СЭЗ – Специальная экономическая зона
УШОС – Университет Шанхайской Организации Сотрудничества
ФШП – Фонд Шелкового пути
ЦА – Центральная Азия
ЦАР – Центральноазиатский регион
CNPC – China National Petroleum Corporation
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЭПШП – Экономический пояс Шелкового пути
ЮВА – Юго-Восточная Азия

**Совместная Декларация об основах дружественных
взаимоотношений между Республикой Казахстан
и Китайской Народной Республикой**
(Пекин, 18 октября 1993 г.)

Вступила в силу с момента подписания
(Извлечение)

Республика Казахстан и Китайская Народная Республика, в дальнейшем именуемые Сторонами, основываясь на традиционной дружбе, намерены развивать тесные отношения добрососедства и всестороннего взаимовыгодного сотрудничества, исходя из итогов китайско-казахстанской встречи на высшем уровне, заявляют о нижеследующем:

1. Казахстан и Китай являются дружественными соседними государствами. Дальнейшее развитие взаимоотношений в духе добрососедства и дружбы отвечает коренным интересам народов обеих стран, благоприятствует миру и стабильности в Азии и во всем мире.

2. Стороны будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества в соответствии с Уставом ООН, на основе принципов взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования, а также других общепризнанных норм международного права. Стороны подтверждают, что все спорные вопросы будут решать мирными средствами, в своих взаимоотношениях не будут прибегать к силе или к угрозе силой в какой-либо форме, не будут предпринимать каких-либо действий, могущих создать угрозу безопасности другой Стороне.

3. Каждая из Сторон отказывается от участия в каком-либо военно-политическом союзе, направленном против другой Стороны, отказывается от заключения с третьей

страной какого-либо договора или соглашения, ущемляющего интересы государственного суверенитета и национальной безопасности другой Стороны и не допустит чтобы ее территория была использована третьей страной в целях ущемления интересов государственного суверенитета и национальной безопасности другой Стороны.

4. В целях развития двусторонних отношений, укрепления взаимного доверия и взаимопонимания Стороны будут поддерживать регулярный диалог на всех уровнях. Стороны будут проводить консультации между министерствами иностранных дел по вопросам двусторонних и многосторонних отношений, а также по международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес. Стороны будут поддерживать контакты и взаимодействие между их представительствами в международных организациях.

5. Стороны придают особое значение развитию торгово-экономического сотрудничества в общих интересах. Стороны считают, что экономика Казахстана и Китая по своей структуре взаимодополняют друг друга и имеют широкие перспективы для взаимовыгодного сотрудничества. Стороны будут в рамках своих соответствующих законодательств создавать благоприятные условия, в особенности для взаимной защиты инвестиций и имущества, всемерно поощрять и развивать взаимные контакты и сотрудничество между ведомствами, регионами (в частности приграничными) и предприятиями, поощрять все формы экономического сотрудничества.

Источник: [ЭР]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025860#pos=3;-91

**ДОГОВОР
О ДОБРОСОСЕДСТВЕ, ДРУЖБЕ и
СОТРУДНИЧЕСТВЕ
МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН И
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

Пекин, 23 декабря 2002 года

Республика Казахстан и Китайская Народная Республика, далее именуемые Договаривающимися Сторонами, убежденные в том, что укрепление добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между ними во всех областях отвечает коренным интересам их народов и способствует сохранению мира, безопасности и стабильности в Азии и во всем мире, вновь заявляя, что Совместные казахстанско-китайские декларации, подписанные в период с 1993 года по 1999 год, имеют важное значение для развития двусторонних отношений, подтверждая свои обязательства по "Уставу Организации Объединенных Наций" и другим международным договорам, участниками которых они являются, исходя из стремлений к дальнейшему развитию и укреплению существующих отношений всестороннего сотрудничества в духе традиционной дружбы между народами двух стран, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Договаривающиеся Стороны активно развивают и укрепляют отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны отмечают, что делимитация и демаркация линии казахстанско-китайской государственной границы имеют историческое значение. Договаривающиеся Стороны руководствуются международно-правовыми принципами территориальной неприкосновенности и нерушимости государственных границ, неукоснительно соблюдают соответствующие договоры о границе между двумя странами, а также преисполнены решимости поддерживать в районе границы между ними вечный мир и дружбу, передаваемые из поколения в поколение.

Статья 3

Казахстанская Договаривающаяся Сторона подтверждает, что в мире существует только один Китай, Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Казахстанская Договаривающаяся Сторона выступает против любых попыток создания "двух Китаев" или "одного Китая, одного Тайваня", против "независимости Тайваня" и его участия в каких бы то ни было международных и региональных организациях, участниками которых являются только суверенные государства. Казахстанская Договаривающаяся Сторона подтверждает, что она не будет устанавливать с Тайванем официальные отношения и поддерживать с ним официальные контакты в какой бы то ни было форме.

Статья 4

Ни одна из Договаривающихся Сторон не участвует в каких-либо союзах и блоках, не предпринимает каких-либо подобного рода действий, включая заключение договоров с третьими государствами, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны. Ни одна из Договаривающихся Сторон не допускает использования своей территории третьими государствами в ущерб государственному

суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны.

Ни одна из Договаривающихся Сторон не допускает создания и деятельности на своей территории организаций и групп, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Китайская Договаривающаяся Сторона высоко оценивает присоединение Республики Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства и подтверждает, что Китай никогда и ни при каких обстоятельствах не применит ядерное оружие первым, будет воздерживаться от применения ядерного оружия или угрозы его применения против неядерных государств или безъядерных зон и призывает другие ядерные государства занять такую же позицию.

Казахстанская Договаривающаяся Сторона высоко оценивает и разделяет вышеизложенную позицию Китайской Договаривающейся Стороны, подчеркивает историческую важность опубликованного в феврале 1995 года Заявления Правительства КНР о предоставлении Казахстану гарантий безопасности и подтверждает свою готовность к взаимодействию с Китайской Договаривающейся Стороной в интересах непрерывного укрепления глобальной и региональной стабильности и безопасности.

Статья 6

Договаривающиеся Стороны на основе ранее заключенных соглашений и достигнутых договоренностей будут осуществлять военное и военно-техническое сотрудничество, которое не направлено против третьих государств, будут расширять и углублять меры доверия в военной области с целью укрепления безопасности каждой из Договаривающихся Сторон. В этих же целях Договаривающиеся Стороны будут расширять военные обмены на различных уровнях, всесторонние дружественные связи между оборонными ведомствами, военными

учреждениями и личным составом вооруженных сил двух стран, оказывать друг другу помощь и содействие в обучении и подготовке военных кадров и специалистов.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны, выражая заинтересованность в успешной реализации экономических реформ в обоих государствах, будут прилагать усилия к расширению и углублению торгово-экономического сотрудничества двух стран и, в соответствии со своими национальными законодательствами и условиями международных договоров, создавать для этого необходимые благоприятные условия.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны в соответствии со своими международными обязательствами, а также национальными законодательствами, действующими в каждой из них, предпринимают эффективные меры, гарантирующие законные права и интересы юридических и физических лиц одной Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны, а также оказывают друг другу правовую помощь по гражданским и уголовным делам в соответствии с подписанными Договаривающимися Сторонами соответствующими договорами.

Соответствующие органы Договаривающихся Сторон на основе национальных законодательств рассматривают и решают проблемы и споры на территориях своих государств, возникающие в ходе сотрудничества и хозяйственной деятельности юридических и физических лиц одной Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны.

Договаривающиеся Стороны будут обеспечивать защиту интеллектуальной собственности, в том числе права патентов, торговой марки, авторских и других смежных прав, в соответствии со своими национальными законодательствами и международными договорами, участницами которых они являются.

Статья 9

Договаривающиеся Стороны на основе равенства и взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической, транспортной, финансовой, космической, авиационной областях, в сфере технологий информационной связи и других сферах, представляющих взаимный интерес.

Договаривающиеся Стороны, осознавая, что сотрудничество двух стран в энергетической отрасли имеет стратегическое значение, стремясь полнее использовать огромные потенциальные возможности взаимовыгодного сотрудничества в энергетической отрасли, будут прилагать общие усилия к ускоренному развитию сотрудничества в энергетических проектах обеих Договаривающихся Сторон.

Статья 10

Договаривающиеся Стороны на основе соответствующих международных договоров принимают необходимые меры для предотвращения загрязнения окружающей среды, обеспечения рационального природопользования и предпринимают действенные меры в выработке политики устойчивого развития и ее практической реализации для Центрально-Азиатского субрегиона. Они будут развивать сотрудничество в области охраны окружающей среды, в том числе разнообразия видов животного мира, профилактики пыльных бурь, экологического мониторинга, борьбы с последствиями экологических катастроф и их воздействия на окружающую среду, рационального использования и охраны трансграничных рек на основе соответствующих казахстанско - китайских двусторонних соглашений.

Статья 11

Договаривающиеся Стороны придают важное значение расширению всесторонних связей в области культуры, образования, туризма, здравоохранения, социального обеспечения, физической культуры и спорта, организации обменов между молодежными организациями двух стран. Договаривающиеся Стороны будут развивать

сотрудничество в области культуры, спорта и туризма в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Статья 12

Договаривающиеся Стороны считают, что сохранение мира, стабильности и развития в регионе Центральной Азии, укрепление двустороннего и регионального экономического сотрудничества не только отвечает общим чаяниям и коренным интересам народов всех стран, но и имеет важное значение для сохранения мира в Азии, а также во всем мире.

Договаривающиеся Стороны будут придерживаться всех ранее достигнутых договоренностей в сфере укрепления безопасности, стабильности и мер доверия в регионе и подтверждают свою готовность и в дальнейшем развивать сотрудничество в данном направлении, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества. В целях обеспечения мира, безопасности и стабильности в азиатско - тихоокеанском регионе, Договаривающиеся Стороны будут вести конструктивный диалог по азиатской безопасности в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Статья 13

Договаривающиеся Стороны будут на основе целей и принципов Устава ООН, а также других общепризнанных норм международного права укреплять сотрудничество двух стран в рамках ООН и других международных организаций, обмениваться мнениями по глобальным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Статья 14

В случае осложнения международной и региональной обстановки или возникновения кризисных ситуаций, которые могут создать угрозу миру или интересам безопасности одной из Договаривающихся Сторон, Договаривающиеся Стороны немедленно вступают в контакт друг с другом с целью проведения консультаций и выработки мер, направленных на предотвращение угрозы.

Статья 15

Договаривающиеся Стороны в соответствии со своими национальными законодательствами и международными обязательствами каждой из них на двусторонней и многосторонней основах развивают сотрудничество по совместной борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также с организованной преступностью, нелегальной миграцией, незаконным оборотом наркотических средств, оружия и другой преступной деятельностью.

Статья 16

Договаривающиеся Стороны продолжают развитие сотрудничества в международных финансовых учреждениях, экономических организациях и форумах, а также в соответствии с положениями уставных документов таких учреждений, организаций и форумов, будут способствовать вступлению другой Договаривающейся Стороны в те из них, членом которых является одна Договаривающаяся Сторона.

Договаривающиеся Стороны будут развивать экономическое сотрудничество в многостороннем формате в рамках действующих международных организаций, а также организаций, которые могут быть созданы в будущем.

Статья 17

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Договаривающихся Сторон по другим международным договорам, участниками которых они являются, и не направлен против какого-либо третьего государства.

Статья 18

По взаимному согласию Договаривающихся Сторон в настоящий Договор могут быть внесены изменения и дополнения, оформляемые отдельными протоколами, которые являются неотъемлемой частью настоящего Договора. Договаривающиеся Стороны при необходимости будут заключать отдельные соглашения по вопросам реализации положений настоящего Договора.

Статья 19

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу с даты обмена ратификационными грамотами.

Настоящий договор действует в течение двадцати лет. Срок действия настоящего Договора автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Договаривающихся Сторон не менее, чем за один год до истечения соответствующего периода действия Договора не уведомит в письменной форме другую Договаривающуюся Сторону о своем намерении прекратить его действие.

Совершен в городе Пекине 23 декабря 2002 года в двух экземплярах, каждый на казахском, китайском и русском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

Источник: Договор от 23.12.2002 года «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой» [ЭР]. – Режим доступа: http://kazakhstan.news-ity.info/docs/sistemsx/dok_iedhai.htm

**Совместная декларация Китая и Казахстана об
установлении и развитии стратегического партнерства
2005/07/04**

4 июля 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в Астане подписали Совместную декларацию КНР и РК об установлении и развитии стратегического партнерства. Ниже приводится ее полный текст:

Совместная декларация Китая и Казахстана об установлении и развитии стратегического партнерства

По приглашению президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао 3-4 июля 2005 года совершил государственный визит в Республику Казахстан.

Главы двух государств в откровенной и дружественной атмосфере провели углубленный обмен мнениями и достигли общего понимания по вопросам двусторонних отношений, а также международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Главы двух государств всесторонне рассмотрели ход развития двусторонних отношений за 13 лет со дня установления дипломатических отношений, с удовлетворением отметили, что по мере интенсификации контактов между руководителями двух стран непрерывно укрепляется взаимное политическое доверие, углубляется сотрудничество в торгово-экономической, энергетической, транспортной, научно-технической, гуманитарной сферах и в области безопасности, направленное на укрепление благосостояния народов обеих стран. Создана прочная договорно-правовая база для развития всестороннего сотрудничества двух стран. Совершенствуется его организационный механизм. Государства наладили плодотворное и эффективное сотрудничество в

многостороннем формате в рамках Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, и совместно вносят должный вклад в защиту мира и стабильности в регионе и мире в целом.

На основе изложенного, главы двух государств пришли к единому мнению о том, что отношения двух стран уже вступили в новый этап всестороннего развития. Для содействия добрососедскому и взаимовыгодному сотрудничеству, а также принимая во внимание серьезные изменения региональной и международной обстановки, государства решили установить и развивать отношения стратегического партнерства.

Эти отношения стратегического партнерства не направлены против третьих государств и преследуют цель содействия миру, стабильности и процветанию двух стран и их народов. Отношения стратегического партнерства основываются на общепризнанных принципах и нормах международного права, в духе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан от 23 декабря 2002 года. Их основным содержанием являются: укрепление политического доверия, углубление сотрудничества в области совместного обеспечения безопасности и стабильности в регионе; стимулирование экономического сотрудничества, стремление к совместному развитию и процветанию; расширение сотрудничества в гуманитарной сфере и контактов между людьми, укрепление традиционной дружбы между народами двух стран.

Руководствуясь общим стремлением к дальнейшему расширению и углублению всестороннего сотрудничества между двумя государствами, Китайская Народная Республика и Республика Казахстан /далее именуемые сторонами/ заявляют о следующем:

1. Стороны едины во мнении, что контакты на высоком уровне сыграли важную роль в расширении всестороннего сотрудничества между двумя государствами.

Стороны продолжают поддерживать и укреплять данную тенденцию, стимулировать своевременный обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений, региональным и международным проблемам, представляющим взаимный интерес.

2. Стороны считают, что Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан от 23 декабря 2002 года является важнейшим политическим и правовым документом, направленным на долгосрочное стабильное развитие китайско-казахстанского стратегического партнерства, и подтверждают приверженность принципам и духу Договора. Стороны продолжают прилагать усилия по реализации Договора и всех ранее подписанных между двумя государствами политических деклараций, а также постоянному наполнению новым содержанием китайско-казахстанских отношений стратегического партнерства.

3. Стороны полагают, что Программа сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан на 2003-2008 годы имеет важное практическое значение для реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан и расширения взаимовыгодных партнерских связей в различных областях.

Китайско-казахстанский Комитет по сотрудничеству и его подкомитеты, регулирующие весь спектр китайско-казахстанского взаимодействия, являются главным координирующим органом китайско-казахстанских отношений и эффективным механизмом реализации подписанных сторонами договоров, а также достигнутых договоренностей.

Стороны дали высокую оценку работе, проделанной Комитетом по сотрудничеству и его подкомитетами в рамках их первых заседаний, которые показали наличие большого потенциала для расширения и углубления двустороннего сотрудничества. Стороны договорились всемерно продвигать успешную деятельность Комитета.

4. Стороны едины во мнении, что сотрудничество в сферах торговли, экономики, энергетики, транспорта и финансов является важным направлением развития двусторонних отношений. Стороны создадут все благоприятные условия для дальнейшего углубления и развития указанного сотрудничества.

Стороны дали высокую оценку тому, что по мере реализации крупных совместных проектов наступает качественно новый этап в развитии делового сотрудничества двух государств. Стороны договорились всемерно поддерживать и предоставлять все необходимые условия для обеспечения завершения в оговоренные сроки строительства участка нефтепровода Атасу-Алашанькоу и его ввода в эксплуатацию, ускорить продвижение предварительного исследования и определения ресурсной базы проекта строительства газопровода Китай-Казахстан. Стороны ускорят строительство Международного центра приграничного сотрудничества "Хоргос" и его введение в эксплуатацию.

Стороны с удовлетворением отмечают стремительное развитие двусторонней торговли в последние годы. В то же время стороны высказались за дальнейшее расширение структуры товарооборота между двумя странами, увеличение в двусторонней торговле удельного веса продукции с высокой добавленной стоимостью и высоких технологий, принятие совместных мер по диверсификации структуры товарооборота. В этой связи, стороны согласились создать механизм взаимных консультаций и диалога по другим актуальным вопросам сотрудничества между двумя странами.

Стороны считают необходимым полнее использовать транзитные преимущества двух государств в области железнодорожного, автомобильного, воздушного транспорта и увеличить объемы перевозок.

Китайская сторона будет поддерживать реализацию проекта строительства Трансказахстанской

железнодорожной магистрали и оказывать содействие в обеспечении необходимых объемов грузоперевозок.

Стороны намерены и впредь улучшать торгово-инвестиционный климат, активно поддерживать предприятия двух стран на своих территориях, в особенности в приграничных районах, взаимно инвестировать, развивать производственную и торгово-экономическую деятельность. Стороны будут защищать законные права предприятий и компаний двух стран на своих территориях. Стороны предпримут меры для налаживания сотрудничества между Государственной электросетевой корпорацией Китая и соответствующими органами Казахстана в области электроэнергетики.

Стороны считают необходимым наладить взаимодействие между банками двух стран в целях создания благоприятных условий для активной деятельности банков сторон на их территориях.

Китайская сторона поддерживает скорейшее вступление казахстанской стороны во Всемирную Торговую Организацию. Стороны, отмечая успешное начало китайско-казахстанских переговоров по доступу на рынки товаров и услуг, приложат совместные усилия для их скорейшего завершения.

Стороны, высоко оценивая результаты деятельности китайско-казахстанской Совместной комиссии по использованию и охране трансграничных рек, в особенности Соглашение об экстренном уведомлении сторон о стихийных явлениях на трансграничных реках, будут и дальше взаимодействовать на основе имеющихся механизмов, в том числе в области информирования о стихийных бедствиях, в целях обеспечения рационального использования и охраны водных ресурсов трансграничных рек двух стран.

5. Стороны предпримут конкретные меры для углубления взаимодействия в области обмена опытом, персоналом, достижениями между учебными заведениями, академическими учреждениями и научно-техническими центрами двух стран, а также рассмотрят в рамках

соответствующего подкомитета китайско-казахстанского Комитета по сотрудничеству предложение казахстанской стороны об открытии в Пекине китайско-казахстанского Центра гуманитарного и научно-технического сотрудничества.

Стороны подтвердили готовность активизировать контакты в культурно-гуманитарной сфере, включая науку, культуру, образование, спорт и туризм. Одновременно стороны будут содействовать развитию прямых связей между учреждениями культуры, творческими коллективами, способствовать организации большого числа мероприятий по культурному обмену и гастрольных поездок артистов и деятелей культуры. Китайская сторона внимательно изучит предложение казахстанской стороны об открытии Центра культуры Казахстана в Китае и окажет содействие по соответствующим процедурам. Стороны условились о проведении в 2006 году "Дней культуры Китая" в Казахстане и в 2007 году - "Дней культуры Казахстана" в Китае.

6. Стороны отмечают, что терроризм, сепаратизм и экстремизм по-прежнему являются главной угрозой безопасности и стабильности региона. Стороны в соответствии с положениями Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 15 июня 2001 года и Соглашения между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 23 декабря 2002 года усилят координацию и сотрудничество между правоохранительными органами двух стран, а также продолжают предпринимать действенные меры в рамках Шанхайской организации сотрудничества для непрерывного повышения уровня сотрудничества, совместного предупреждения и борьбы с "тремя злами", включая организацию "Исламское движение Восточного Туркестана", создающими прямую угрозу миру и стабильности в регионе.

Китайская сторона будет и впредь поддерживать усилия казахстанской стороны по защите суверенитета и территориальной целостности государства, обеспечению

ускоренного развития страны по избранному пути, соответствующему конкретным реалиям.

Казахстанская сторона подтверждает, что поддерживает принцип "одного Китая", что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань - неотъемлемой частью территории Китая. Казахстанская сторона выступает против любых попыток создания "двух Китаев", либо "одного Китая, одного Тайваня", выступает против "независимости Тайваня", против вступления Тайваня в любые международные и региональные организации, членами которых могут быть лишь суверенные государства. Казахстанская сторона не будет устанавливать официальные отношения и осуществлять официальные контакты с Тайванем. Казахстанская сторона с пониманием воспринимает и поддерживает усилия Китая по противодействию и обузданию сепаратистских сил, выступающих за "независимость Тайваня", по осуществлению мирного объединения государства и обеспечению мира и стабильности в Тайваньском проливе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китайская сторона высоко оценивает указанную позицию казахстанской стороны.

7. Стороны высоко оценивают активную динамику развития Шанхайской организации сотрудничества. Стороны едины во мнении, что взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества является важным фактором, способствующим укреплению взаимовыгодного сотрудничества государств-членов, а также стабильности и развитию региона. Стороны договорились совместно с другими государствами-членами ШОС предпринимать практические меры по непрерывному наращиванию сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества в области безопасности, экономики, культуры, образования, охраны окружающей среды и других сферах, расширять внешние связи, способствующие проявлению более активной роли Организации в международных и региональных делах.

Стороны будут укреплять дальнейшее сотрудничество в рамках Совещания по взаимодействию и мерах доверия в Азии, а также других международных и региональных организаций и форумов, совместно прилагать усилия по содействию миру и развитию в регионе, созданию нового справедливого и рационального международного политического и экономического порядка.

Стороны подтверждают важность роли Организации Объединенных Наций в сохранении глобального мира, стабильности и способствовании всеобщему развитию, а также едины во мнении, что реформирование ООН должно быть всеобъемлющим и многоаспектным. Следует уделить серьезное внимание увеличению представительства развивающихся стран и обеспечению их больших прав на участие в процессе принятия решений ООН. Реформирование ООН является очень ответственным вопросом, требующим достижения общего понимания путем демократических консультаций.

Председатель Китайской
Народной Республики.....Ху Цзиньтао

Президент Республики
Казахстан.....Нурсултан Назарбаев

4 июля. 2005 г. в Астане

Источник: / www.zakon.kz

Правительство Республики Казахстан
ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить прилагаемый проект Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики.

2. Уполномочить Министра национальной экономики Республики Казахстан Бишимбаева Куандыка Валихановича подписать от имени Правительства Республики Казахстан План сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики, разрешив вносить изменения и дополнения, не имеющие принципиального характера.

3. Настоящее постановление вводится в действие со дня его подписания.

Премьер-Министр Республики Казахстан К. Масимов

Одобрено постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 518

Проект

План сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и правительством Китайской Народной Республики

План разработан Правительством Республики Казахстан (далее – «казахстанская сторона») и Правительством Китайской Народной Республики (далее –

«китайская сторона») для совместного продвижения сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП).

1. Основы сотрудничества

Республика Казахстан и Китайская Народная Республика являются дружественными соседями и совместно прилагают усилия по развитию отношений всестороннего стратегического партнерства, укрепляют равноправное взаимовыгодное сотрудничество по всем направлениям. В последние годы сферы и уровень сотрудничества непрерывно расширяются и повышаются. Казахская сторона выразила заинтересованность к инициативе совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути», выдвинутой Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в сентябре 2013 года во время государственного визита в Казахстан. Китайская сторона полностью поддерживает Новую экономическую политику «Нұрлы Жол», выдвинутую Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в ноябре 2014 года.

В декабре 2015 года главы правительств двух стран по итогам дружественных переговоров подписали «Совместное коммюнике между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики» и отметили необходимость начала совместной работы по совместному составлению Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» (далее – НЭП «Нұрлы жол») и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» (далее – «ЭПШП»).

Инициатива «Один пояс, один путь», выдвинутая китайской стороной, состоит из пяти направлений: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами. Основная цель инициативы направлена на укрепление взаимосвязи инфраструктуры Китая со странами вдоль маршрута

инициативы «Один пояс, один путь» в области транспорта, энергетики, телекоммуникаций и других, совместное продвижение строительства международных магистральных коридоров, а также упрощение процедур торговли и инвестиций, формирование сети высокоуровневых зон свободной торговли, углубление финансового сотрудничества в целях создания в Азии системы стабилизации валют, финансово-кредитной системы, продвижение политического взаимодействия и культурно-гуманитарного обмена.

Реализуемая казахстанской стороной НЭП «Нұрлы жол» направлена на продвижение строительства внутренней инфраструктуры Казахстана в таких сферах как транспорт, промышленность, энергетика, на социальную сферу и институциональное развитие для обеспечения устойчивого экономического развития и социальной стабильности, и открыта для участия международного сообщества.

НЭП «Нұрлы жол» и «ЭПШП» создали значительный потенциал для двустороннего сотрудничества в области инфраструктуры, инвестиций и торговли, промышленности, транспорта, культурно-гуманитарного обмена и других. Стороны отмечают, что НЭП «Нұрлы Жол» и «ЭПШП» взаимодополняют друг друга и имеют много схожих задач, в связи с чем намерены усилить сотрудничество по их сопряжению.

2. Принципы сотрудничества

В процессе сотрудничества Стороны придерживаются принципов равноправия и взаимной выгоды. Стороны признают взаимную заинтересованность и с целью повышения благосостояния народов двух стран выявляют пути сопряжения НЭП «Нұрлы жол» и «ЭПШП».

3. Видение перспектив сотрудничества

Повышение уровня комплексной взаимосвязанности инфраструктуры двух стран, продвижение торговли и инвестиций, а также укрепление сотрудничества в таких сферах как транспорт, промышленность, сельское хозяйство, энергетика, новая индустрия, финансы, интеллектуальная

собственность и других. Полное выявление преимуществ и потенциала сторон, непрерывное расширение пространства для взаимовыгодного развития, содействие совместному процветанию и повышению общей конкурентоспособности на международном рынке.

4. Приоритеты сотрудничества

(1) Сфера транспортной инфраструктуры

В целях укрепления сотрудничества в сфере комплексной взаимосвязанности инфраструктуры, Стороны прилагают усилия к дальнейшему продвижению создания транспортных коридоров «Китай – Казахстан – Западная Азия», «Китай – Казахстан – Россия – Западная Европа» и «Китай – Казахстан – Южный Кавказ/Турция – Европа», улучшению транспортной инфраструктуры по маршруту с северо-западного края до юго-восточного побережья Китая, а также повышению пропускной способности автомобильных и железных дорог Сторон, закладывают прочную основу для создания экономического коридора «новый евразийский континентальный мост».

Стороны намерены активно поощрять участие предприятий в строительстве автодорог, модернизации автодорожной инфраструктуры на территории Казахстана, а также строительстве и модернизации железнодорожной магистрали по маршруту Китайская Народная Республика-Европа и обратно.

Стороны намерены активно поощрять участие предприятий в строительстве и развитии логистических терминалов, как на территории двух стран, так и в третьих странах, которые будут способствовать увеличению экспортно-импортного потенциала Казахстана и Китая.

Стороны намерены предпринимать действенные шаги по созданию терминальных мощностей в международной логистической зоне порта Ляньюнган, в строительстве Сухопутного терминала на станции Инчебурун и терминала в порту «Бандер-Аббас».

Стороны намерены способствовать развитию Международного центра приграничного сотрудничества

«Хоргос» и его пункта пропуска, эффективно использовать имеющийся потенциал и преимущество согласно Программе приграничного сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики на 2015-2020 годы.

Стороны намерены укреплять сотрудничество по созданию инфраструктуры для аэропортов и управлению воздушным движением, совместно сформировать площадки для обмена информацией, продолжать работу по созданию благоприятной среды для ведения бизнеса авиакомпаниями двух стран. Стороны намерены активно продвигать создание и усовершенствование механизма взаимных контактов по линии компетентных органов в сфере авиации двух стран, ускорять переговоры о правах воздушного движения, увеличивать международные авиарейсы, оптимизировать и усовершенствовать сеть авиамаршрутов, повысить уровень авиадоступности.

Китайская сторона намерена повысить уровень открытости логистической инфраструктуры Синьцзян-Уйгурского автономного района, продвигать совместное сотрудничество Синьцзян-Уйгурского автономного района с Казахстаном по строительству и использованию складской, логистической инфраструктуры, а также информационной платформы.

Стороны намерены проводить консультации по подписанию рамочных соглашений в сфере транспорта, включающих положения, направленные на упрощение административных процедур, позволяющих создать привлекательные условия для транзитных перевозок, включая и мультимодальные перевозки.

Стороны намерены укреплять сотрудничество в области железнодорожного транспорта, создавать для него благоприятную среду, повышать его конкурентоспособность путем раскрытия потенциальных источников грузов, сокращения затрат на логистику, повышения эффективности операций и создания сортировочных центров и точек операционной сети. Стороны намерены ускорить развитие

регулярных грузовых поездов из Китая в Европу и Центральную Азию, включая контейнерные перевозки по направлениям «Китай – Казахстан – Центральная Азия», «Китай – Казахстан – Европа» и «Китай – Казахстан – страны Персидского залива».

(II) Сфера торговли

Стороны намерены расширять торговую сферу, оптимизировать структуру торговли, увеличивать масштаб торговли, а также повышать доли высокотехнологичных продуктов в двусторонней торговле.

Стороны намерены стимулировать торговлю такой продукцией, как: комплектующие и электротехническое оборудование, электронные и информационные товары, фотовольтаическая продукция, продукты с национальным брендом, интеллектуальной собственности и с высокой добавленной стоимостью, цветные металлы, нефть, природный газ, нефтепродукты, нефтехимические, химические, сельскохозяйственная продукция и другой.

Стороны намерены предпринимать меры для обеспечения согласованной политики в области сертификации в интересах развития двусторонних отношений, а также создания условий для взаимного признания результатов сертификации.

Стороны намерены продолжить сотрудничество по контролю за качеством пищевой и фармацевтической продукции.

Стороны намерены укреплять обмен информацией для содействия торгово-инвестиционному сотрудничеству.

(III) Сфера обрабатывающей промышленности

Стороны намерены поощрять создание казахстанско-китайскими предприятиями производственных площадок в специальных экономических зонах Казахстана в соответствии с рыночными правилами и на основе взаимной выгоды.

Стороны намерены активно поощрять участие китайских предприятий в реализации проектов на территории специальных экономических зон «Национальный

индустриальный нефтехимический технопарк» в Атырауской области, «Хоргос-Восточные ворота» в Алматинской области.

Стороны намерены укреплять сотрудничество в таких областях новой индустрии, как биотехнология нового поколения, новые источники энергии и новые материалы, совместно отбирать и развивать потенциальные совместные проекты в области производственных мощностей, практически повысить качество и конкурентоспособность соответствующей продукции.

Стороны намерены наращивать масштабы сотрудничества в сфере производства инжиниринговой техники, автомобильной промышленности и других.

Стороны намерены продвигать сотрудничество в области строительных материалов. Стороны поощряют инвестирование китайских компаний в строительство производственных мощностей на территории Казахстана в соответствии с его потребностями в области инфраструктуры.

Стороны намерены укреплять сотрудничество по модернизации текстильной промышленности.

Стороны намерены стимулировать сотрудничество в области легкой и пищевой промышленности, совместно развивать современную пищевую промышленность с региональной спецификой, ориентированную на мировой рынок.

(IV) Другие сферы

Стороны намерены укреплять сотрудничество в строительстве инфраструктуры в области коммунального хозяйства и систем водоснабжения. Китайская сторона активно поддерживает реконструкцию и модернизацию городской сети отопления и водоснабжения Казахстана.

Стороны готовы активизировать контакты и сотрудничество по мониторингу в сферах ценных бумаг и фьючерсов и стимулировать здоровое развитие рынка капитала двух стран на основе Меморандума о взаимопонимании в области регуляторного сотрудничества

по рынкам ценных бумаг и фьючерсов между Национальным Банком Республики Казахстан и Комиссией по регулированию рынка ценных бумаг Китая от 13 мая 2015 года.

Стороны намерены совместно изучить возможность эмиссии казахстанской стороной на китайском рынке капитала облигаций, номинированных в китайских юанях.

Китайская сторона приветствует присутствие на китайском межбанковском облигационном рынке институциональных инвесторов, соответствующих предъявляемым условиям.

Стороны намерены приложить усилия для реализации достигнутых договоренностей на заседаниях казахстанско-китайской комиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды.

Стороны приветствуют решение о включении казахстанско-китайской комиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды в состав Казахстанско-китайского Комитета по сотрудничеству.

Стороны продолжают укреплять сотрудничество в сфере рационального использования и охраны водных ресурсов трансграничных рек на основе имеющихся договоренностей, достигнутых на высшем, высоком, а также других различных уровнях.

Стороны намерены укреплять взаимодействие по обмену информацией об эпидемиологической ситуации, вызванной инфекционными заболеваниями, в том числе созданию в рамках Шанхайской организации сотрудничества механизма сотрудничества по профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями.

Стороны намерены укреплять сотрудничество в области туризма, открывать трансграничные туристские маршруты с национальной спецификой, изучать и распространять совместный туристский продукт, прилагать больше усилий к строительству туристической инфраструктуры.

Стороны намерены совместно проводить мероприятия в рамках Астанинского экономического форума, ЭКСПО «Китай-Евразия» и других по согласованию Сторон.

Китайская сторона активно поддерживает ЭКСПО-2017 в Астане. Казахстанская сторона активно поддерживает участие Китая.

5. Механизмы реализации

Совместная рабочая группа по возможному сопряжению НЭП «Нұрлы жол» и «ЭПШП» координирует работу по реализации настоящего Плана.

Стороны намерены общими усилиями разрабатывать необходимые меры по стимулированию реализации совместных проектов, имеющих благоприятную социально-экономическую значимость.

Стороны намерены укреплять и углублять сотрудничество в области индустриализации и инвестиций в соответствии с подписанным Рамочным соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об укреплении сотрудничества в области индустриализации и инвестиций.

Стороны намерены укреплять контакты и сотрудничество между налоговыми службами, проводить консультации по вопросам избежания двойного налогообложения, в том числе усиления работы по исполнению соответствующего соглашения.

Стороны готовы к дальнейшей оптимизации структуры двусторонней торговли и инвестиций, а также намерены продолжать соответствующие работы, связанные с обсуждением проекта нового Соглашения о поощрении и защите взаимных инвестиций.

Стороны намерены активизировать диалог и сотрудничество посредством поощрения людских контактов и взаимных визитов, обмена информацией и нормативно-правовыми документами в целях реализации настоящего Плана.

В рамках настоящего Плана Стороны намерены совместно отбирать и продвигать проекты по приоритетным направлениям сотрудничества, выявляя образцово-показательные эффекты.

Стороны намерены продолжить обсуждение вопросов, связанных с оценкой и предупреждением рисков при реализации крупных совместных проектов.

Стороны продолжают тесное сотрудничество в двустороннем и многостороннем форматах в целях укрепления контактов между правоохранительными органами в сфере борьбы с трансграничными преступлениями.

Стороны намерены продолжить реализацию Программы приграничного сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики на 2015-2020 годы.

6. Прочее

Настоящий План не является международным договором и не создает для Сторон права и обязательства, регулируемые международным правом.

Настоящий План не противоречит другим планам двустороннего сотрудничества.

Настоящий План может быть изменен и дополнен по согласованию Сторон.

Настоящий План применяется со дня подписания. Применение настоящего Плана рассчитано на пять (5) лет. Завершение применения настоящего Плана не влияет на совместные проекты, которые были начаты в реализацию настоящего Плана.

Настоящий План подписан в городе Ханчжоу 2 сентября 2016 года в двух экземплярах, каждый на казахском, китайском и русском языках.

В случае расхождения между текстами, Стороны обращаются к тексту на русском языке.

Источник: О подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и

строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. №518 [ЭР]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-P1600000518/

Научное издание

Досова Бибигуль Аралбаевна

**КАЗАХСТАН И КИТАЙ:
ВЕХИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ**

Монография

Отпечатано с авторского оригинала

Подписано в печать 30.01.2019 г. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Объем 12,12 п.л. Тираж 200 экз. Заказ № 6.

Отпечатано в типографии Издательства КарГУ им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда, ул. Гоголя, 38, Тел. 51-38-20